

ЗЛО ВНОВЬ ОТБРОСИЛО СВОЮ ТЕНЬ, НАВИСНУВ НАД ГОРОДОМ. МИСТЕР ИКС, ГЛАВА ПРЕСТУПНОГО СИНДИКАТА, КОТОРЫЙ СЧИТАЛСЯ УНИЧТОЖЕННЫМ ТРОИЦЕЙ МОЛОДЫХ МСТИТЕЛЕЙ, ВЕРНУЛСЯ, СТАВ ГОРАЗДО СИЛЬНЕЕ. ЯРОСТЬ, ПЫЛАЮЩАЯ В СЕРДЦАХ МОЛОДЫХ ДРУЗЕЙ, ЗАСТАВИЛА ИХ ВНОВЬ ВСТАТЬ НА ЗАЩИТУ ДРУЖБЫ И МИРА...

*****

— АКТ СЕДЬМОЙ —
ТЕНЕВАЯ РУКА

1

Где-то в России
Март 2015 года

Казалось, её голову разорвало на части. В ушах взревел шторм, кровь застучала в висках, а затем накатило ощущение, будто череп пронзили раскалённые иглы. Огонь хлынул сквозь эти прорехи, из ушей, ноздрей, изо рта, обжигая изнутри. Рудра резко проснулась, внезапно осознав сразу несколько вещей. Рёв доносился от двух российских истребителей, сжигавших топливо на форсаже, словно разъярённые драконы, пронёсшихся над самой головой. В памяти всплыло, как на брифинге предупреждали о частых низких пролётах военных самолётов, возвращавшихся на базу у старейшего морского порта России.

Проклиная себя за то, что провалилась из дремоты в глубокий, непростительный сон, она потянулась, пытаясь разогнать ноющую усталость, и медленно, осторожно повернула голову, чтобы взглянуть на часы. Пора уходить, а она окоченела и чувствовала, как сводит мышцы. Прислушавшись, она уловила удаляющийся гул реактивных двигателей, но тихо, как тень, исчез шум самолёта-разведчика, вылетевшего с аэродрома далеко вниз.

Окончательно проснувшись, Рудра настороженно огляделась, пытаясь сориентироваться. Она лежала на вершине высокого хребта, в чаще, окружённой мрачными, неприветливыми горами. Справа мерцала гладь длинного искусственного озера, а прямо перед ней высилась приземистая бетонная будка охраны, преграждавшая путь на вершину огромной плотины, нависшей над дном долины восьмисотфутовой каменной громадой.

Под дамбой земля представляла собой хаотичное нагромождение валунов и скал, но это была лишь искусная маскировка, зацементированная в двадцатифутовый слой взрывозащищённой стали. Под этими скалами скрывалась цель: сверхсекретный российский военный объект, где ей предстояло найти полковника Чески Ромонова, человека, которого ей было приказано уничтожить.

Полковник Ромонов был одним из самых влиятельных и загадочных российских военных, человеком, занимавшим уникальное положение, имевшим доступ к стратегическим ядерным материалам и секретным теоретическим разработкам.

Работодатель Рудры, продажный американский сенатор по имени Джордж Ксетеус, задумал убить Ромонова, чтобы заменить его своим человеком, Христенко, и позволить своему "Синдикату" проникнуть в российскую армию изнутри, расширив свое глобальное влияние. Мистер Икс предельно ясно дал

понять, что эта миссия – вопрос жизни и смерти, и Рудра должна выполнить её любой ценой.

“Ты мой лучший инструмент, – сказал Ксетеус, – и мы оба понимаем, что шансы на твоё возвращение – пятьдесят на пятьдесят. Но у меня нет выбора. Полковник Ромонов должен быть устранён немедленно, если я хочу, чтобы мой план реализовался безупречно. Через несколько недель будет слишком поздно”.

Сейчас, здесь, Рудра повернула голову и посмотрела вниз, в долину, обдумывая предстоящую миссию. Единственным признаком жизни внизу была неровная взлётно-посадочная полоса, словно грубый шрам, рассекавшая землю и обрывавшаяся всего в тридцати футах от края глубокого ущелья, тянувшегося параллельно плотине, на дальнем конце плато над дном долины. Ущелье было около мили в ширину и очень глубоким, с собственным, мрачным дном.

Как ей было известно, взлётно-посадочная полоса была одним из двух путей, ведущих на военный объект и обратно.

На модифицированном бомбардировщике вертикального взлёта, словно призрачный челнок, сновали туда-сюда работники, военные и учёные.

В чреве земли, словно пережиток эпохи, вилась примитивная подземная железная дорога, прорубленная еще в шестидесятых. Эта артерия соединяла объект с морским портом на побережье, переправляя людей и грузы.

Состав состоял из бортовых платформ для транспортировки грузов и открытых вагончиков с грубо сколоченными деревянными сиденьями для персонала и солдат. Поездка от порта до объекта занимала почти сутки, превращаясь в пытку.

Но у Рудры были свои планы. Пять лет охоты за головами, закалившие её словно сталь, и ещё пять лет в роли элитного наёмного убийцы, отточившие каждый инстинкт, научили её проникать в самые неприступные крепости. Она была лучшей, абсолютным совершенством хладнокровия и смертоносности, и ничто не могло остановить её.

Рудра, подобно затаившейся пантере, расправила онемевшие конечности. Семь долгих часов она пролежала неподвижно, не дальше пятидесяти ярдов от охранного поста, после того, как её бесшумно сбросил с небес самолёт, окутанный пеленой невидимости. Падение произошло восемь часов назад. Приземлившись недалеко от расчётной точки, она потратила час, чтобы преодолеть каменистый склон, ведущий к скальному выступу, который должен был открыть ей путь к посту.

Пост охраны представлял собой унылую бетонно-стальную коробку, прилепившуюся к краю плотины. На той стороне, где затаилась Рудра, зияли окно и дверь. Фотографии, увиденные на брифинге, запечатлели унылый интерьер: место для двух охранников, где они могли есть, отдыхать и, возможно, спать. Там же, за постом, располагался подобие собачьего загона, огороженного высокими стальными прутьями и заканчивающегося электронными воротами, ведущими на вершину плотины.

Солдаты, несущие вахту, принадлежали к постоянному гарнизону объекта, прошедшие жёсткий отбор и дополнительную подготовку в элитных подразделениях специального назначения. Другая сторона дамбы не нуждалась в такой усиленной охране, поскольку обрывалась отвесной скалой.

Смена караула происходила каждые семь дней, вынуждая охранников совершать мучительное восхождение по широким D-образным скобам, вмурованным в отвесную стену плотины. На мгновение Рудра представила себе этот подъём в ледяную зимнюю стужу. Даже она содрогнулась. Зная, что её собственный "спуск" близок, она мысленно проверила снаряжение, висевшее на ней, как вторая кожа.

На ней был облегающий гидрокостюм, идеально вычерчивающий каждый изгиб точёной фигуры. Поверх – альпинистские ботинки и длинная, непромокаемая парка. И гидрокостюм, и парка были выдержаны в оттенках стали, испещрены карманами на молниях и пуговицах, – их было больше, чем у иного браконьера в шинели.

Под паркой скрывалась остальная экипировка, а в длинном кармане на правом бедре гидрокостюма таилась хрупкая надежда на спасение. Талию охватывал широкий ремень, на котором красовались четыре подсумка и кобура для любимого аргумента Рудры в этой миссии – 9-миллиметрового ASP. Он был заряжен убийными патронами "Свирепый глейзер" и оснащён длинным, словно приросшим, глушителем.

Лицо и голову скрывала лыжная маска, а руки были облачены в плотные кожаные перчатки, защищающие от леденящего холода, но не сковывающие движений.

Она мысленно, уже в который раз, пересчитала содержимое карманов и подсумков, боясь, что холод и усталость погрузят её в опасную дрему.

Пока Рудра ворошила свои немногочисленные пожитки, до её слуха донёсся гул – отдалённое жужжание самолётного двигателя, доносившееся откуда-то снизу, от края взлётной полосы. Это был первый сигнал тревоги, ведь самолёт регулярно патрулировал этот район, а пилот зорко следил, чтобы ни один любитель острых ощущений или, что ещё хуже, враг государства, не приблизился к запретной зоне.

Биплан летел по давно заученному маршруту, редко отклоняясь от курса. Облёт занимал около двадцати минут. В финале самолёт проходил на предельно низкой высоте над озером, пролетая над плотиной, разрезавшей его пополам.

Из кабины пилот внимательно осматривал пост охраны, и согласно инструкции, один из охранников должен был выйти в стальную клетку и подать самолёту сигнал "всё чисто".

Внизу гул нарастал, самолёт готовился к взлёту. Рудра медленно поднялась, разминая затекшие ноги, затем бесшумно, словно тень, подкралась к зданию и прижалась к стене справа от грязного, заиндевевшего окна. В этот момент рёв мотора наполнил долину.

Она резко подалась вперёд, заглядывая в тусклое стекло. Двое солдат, сидя друг напротив друга, увлечённо сражались в шахматы. Что будет, промелькнуло в её голове, если они пропустят свой ход, забудут подать сигнал самолёту?

Гул самолёта удалялся; теперь она отчётливо слышала изменение в звуке двигателя – нарастающий, зловещий рёв, когда самолёт начал заходить на плотину над озером.

Прижавшись к стене, она улавливала обрывки голосов охранников и скрип отодвигаемого стула. Она вновь прильнула к окну. Один из солдат, словно вынырнув из сумрака дамбы, ступил на улицу, другой же оставался недвижим за столом, его сознание всецело поглотила шахматная партия.

Шёпот приближающегося биплана коснулся слуха Рудры, и она, словно пантера, извлекла пистолет из кобуры, устремившись к выходу. Мелькнув взглядом в окно, она заметила, как охранник на улице, заслонив глаза ладонью, всматривается в небеса.

Резким движением распахнув дверь, она ворвалась в здание и вскинула руку с пистолетом. Мужчина, пленённый игрой, словно очнулся от колдовского сна. Он повернулся, в его глазах отразилось изумление, будто перед ним возникла гостя из иного мира, затем судорожно дёрнул стул назад. На лице застыла маска, сотканная из удивления, страха и недоверия.

Пистолет пропел едва слышную песню смерти – глухое «фут-фут». Металлический щелчок механизма звучал почти громче, чем сами выстрелы. Рудра невольно поморщилась, когда две пули вонзились в грудь солдата, почти касаясь друг друга над самым сердцем.

«Чисто», – пронеслось в голове Рудры, когда терпкий запах порохового дыма и крови ударил в нос. Опыт научил её старому правилу – всегда делать два выстрела. С «Глейзерами» достаточно и одного, ведь девяносто процентов жертв, поражённых этой адской штуковиной, умирали в считанные секунды. Это был, по сути, ружейный патрон: пуля № 12, заключённая в жидкий тефлон внутри мельхиоровой оболочки, запечатанная пластиковым колпачком. Разрушительная сила крылась во взрывном высвобождении этой дроби при попадании в тело.

Стул, подброшенный силой удара, отлетел назад, чуть не коснувшись стены. Тело обмякло и рухнуло на пол, рука задела шахматную доску, разметав фигуры.

Самолёта пронесся над самой крышей, и в тот момент, когда Рудра переступала через бездыханное тело, раздался телефонный звонок.

Рудра замерла, её сверкающие карие глаза заметались в поисках источника назойливого трезвона. Телефон прозвонил пять раз, прежде чем она, словно приняв решение, вырвала шнур из розетки.

Затем до её слуха донесся топот бегущего обратно к зданию охранника. Она слышала, как его сапоги глухо стучат по мостовой, и отчётливо представляла, как он выхватывает пистолет из кобуры.

– Определённо, не тянет на офицера, – пробормотала Рудра мягким, низким голосом. Он просто нёсся назад сломя голову, не оценив обстановку, не разобравшись, что происходит на посту. Он ворвался в дверь, почти беспорядочно размахивая маленьким автоматическим пистолетом Стечкина в руке.

На этот раз Рудра выстрелила лишь однажды. Второй солдат резко дернулся влево, ударился о стену и осел на пол, оставляя за собой багровую полосу. В наступившей тишине две шахматные фигуры медленно покатались к его ногам.

– Шах и мат, – прошептала Рудра, окидывая взглядом поле боя. Её взгляд лихорадочно искал пульт управления воротами, затерянный где-то на неприступной вершине плотины.

И вот он – массивная металлическая кнопка, словно грубо отшлифованный серебряный гриб, приросшая к стене высоко слева от двери. Именно здесь, как и предсказывали проницательные эксперты Синдиката.

Рудра расстегнула молнию на куртке, высвобождая клубок толстой эластичной верёвки. Её руки, уверенные и быстрые, начали обматывать её вокруг левого предплечья, тщательно следя за тем, чтобы коварные узлы не украли драгоценные секунды.

В ближайшие минуты её жизнь повиснет на тонкой нити прочности и гибкости этого самодельного приспособления. Рудра укрепила петлю на левой руке, а в правой крепко сжала большой пружинный зажим – последний довод в споре с гравитацией.

Вытянувшись, она нажала на кнопку, приводящую в действие внешние ворота, и тут же метнула пружинный зажим в сторону открывающегося механизма. Пронзительный скрежет металла эхом пронёсся по дальней части клетки. Рудра выглянула – путь на широкую вершину плотины был свободен.

Сделав глубокий вдох, Рудра бросилась в образовавшийся проём, как хищник, выпущенный на волю.

2

Она не ожидала, что на озере взбесится такой яростный ветер. Вершина дамбы, достаточно широкая, чтобы вместить автомобиль, казалась смехотворно ненадёжной под натиском шквалов, стремящихся сбросить её вниз. С обеих сторон вздымались прочные металлические перила – единственное, что удерживало Рудру от головокружительного падения в восемьсот футов к острым, как зубы, камням внизу. Хотя, признаться, именно это она и собиралась сделать.

Добравшись до середины изогнутой дуги, она взглянула вниз, и ледяной вихрь страха пронзил её нутро.

На подготовку к этой безумной миссии у неё было до обидного мало времени. Она репетировала этот прыжок всего дважды, да и то не преодолевала и

половины запланированного расстояния. Этот метод был её единственным шансом – никаких запасных парашютов, никаких альтиметров, прикованных к запястью. Только она и пропасть.

Поначалу она планировала спуститься по отвесной стене плотины на верёвке, но быстро поняла, что этот проверенный, хоть и надёжный способ, лишит её драгоценного времени, необходимого для того, чтобы остаться незамеченной.

Зафиксировав пружинный зажим на одной из стальных опор ограждения, она резко дёрнула его, втайне молясь, чтобы железо, к которому она крепилась, было так же надёжно вмуровано в тело плотины, как клялись эксперты мистера Икс. Отбросив все сомнения, Рудра просунула правую ногу в петлю на конце банджи-троса и извлекла длинный карабин из специальной кобуры на бедре своего обтягивающего гидрокостюма. Нырнув под ограждение, она бросила взгляд вниз, проверяя, не перекрутился ли трос и не грозит ли ему запутаться. Глубоко вдохнув, Рудра, правая рука мистера Икс, бросилась в бездну с вершины плотины.

Это не имело ничего общего со свободным падением с парашютом. Здесь не было уверенности, что за спиной распухнет шелковый купол, спасая её от неминуемой гибели. Пока Рудра летела вниз, сознание, казалось, осталось там, на вершине дамбы. Падение ощущалось как бесконечность. Она чувствовала, как её тело набирает скорость, чувствует сопротивление воздуха, режущего её кожу. В ушах звенело от напора ветра, мышцы лица одеревенели, щеки втянулись, а рот растянулся в жутковатой гримасе.

Когда стена плотины угрожающе приблизилась, находясь всего в футах от её тела, она выбросила вперёд карабин, крепко сжимая его двойные рукоятки – последнюю надежду на спасение.

Использование этого смертельно опасного оборудования должно быть выверено с точностью до секунды. Малейшая ошибка, и банджи-трос, достигнув своей максимальной длины, с силой швырнет её обратно вверх, а затем снова вниз, прямо на безжалостную бетонную стену плотины.

Преодолевая инстинктивный ужас, Рудра заставила себя смотреть вниз, на стремительно надвигающуюся каменную пасть земли. Она полагалась лишь на звериное чутьё, чтобы уловить миг для выстрела. Не существовало формулы, чтобы высчитать идеальное мгновение, и она знала, что парализующий страх может затмить точность.

И вот момент настал. Она судорожно вцепилась в карабин, нажала на спусковой крючок, и тело содрогнулось от короткого, яростного взрыва, выпустившего снаряд. Зазубренная стрела-гарпун понеслась вниз, увлекая за собой стофудовую змею альпинистской верёвки, сотканной из стали и решимости. Она летела, опережая падение Рудры на доли секунды.

Крюк вонзился в бетонное основание плотины в то самое мгновение, когда банджи-трос достиг своей предельной длины, оставив до полного натяжения ещё около двухсот футов. Рудра почувствовала удар такой силы, что на мгновение ей показалось, что кости её рук расплавятся. Резкая, обжигающая боль пронзила мышцы обеих рук и правой ноги, словно она познала пытки, от которых ломаются не только кости, но и воля.

Превозмогая адскую боль, она начала подтягиваться к основанию плотины. Лицо её исказилось гримасой муки, когда она боролась с неумолимым натяжением верёвки, норовившей втащить её обратно на отвесную стену. Наконец, обессиленная, Рудра достигла дна, повиснув между сталью верёвки и сталью троса.

Окинув взглядом основание, она увидела, как крюк едва заметно покачивается в бетонном плену. Она ясно осознавала, что случится, если он сорвётся под этой чудовищной нагрузкой: её швырнет вверх, к стене плотины, словно тряпичную куклу. Тело будет измочалено о камень, превращено в кровавое месиво, словно его приложили к гигантскому, безжалостному наждаку. И в конце концов, верёвка, отыграв обратно, подбросит то, что от неё останется, на головокружительную высоту восьмисот футов, чтобы сбросить на вершину плотины.

Даже сейчас она чувствовала, как её разрывает на части от натяжения верёвки и впившегося в левую руку троса. Собрав последние силы, она протянула руку, чтобы освободить ногу из петли. Верёвка, словно ужаленная, взметнулась вверх по стене плотины, превратившись в мгновение ока в длинную, стремительную змею, устремляющуюся в небо.

Она замерла на миг, пытаясь ухватить ускользящее равновесие, и, пригнувшись, словно крадущаяся тень, начала свой путь по острым камням. Зигзаг её движения направлялся к серому металлическому барабану кондиционера, маячившему в двадцати ярдах. Решётка, неприступная на вид, оказалась лишь временной преградой. Рудра, не теряя драгоценных секунд, извлекла из-за пояса инструмент – плод гения синдикатовских учёных, способный рассекать даже алмаз.

Тончайший луч хирургической точности, вырвавшийся из крошечного сопла, словно огненная змея, мгновенно покорил стальную твердыню. Менее чем через минуту решётка, с хрустом оторванная от вентиляционного отверстия, с глухим стуком рухнула на землю.

За зияющим провалом открылась квадратная чернота шахты, увенчанная D-образным вырезом и усеянная вертикальными перекладинами. Рудра нырнула в эту бездну, словно в омут, осторожно ощупывая ногами ступеньки, погружаясь в кромешную тьму. Разум, напряжённый до предела, отчаянно пытался нащупать дно этого чёрного колодца, ведь глубина шахты оставалась загадкой.

***

Спуск казался бесконечным. Широкий воздуховод словно пожирал пространство, уводя всё глубже и глубже. Глаза, постепенно привыкая к мраку, лишь усиливали ощущение зловещей пустоты. Впервые в жизни Рудра почувствовала головокружение, чувства обострились до предела. Мышцы горели от напряжения, а сознание блуждало где-то далеко, за пределами этой узкой шахты. События развивались так стремительно, что часть её души всё ещё парила над землёй, видела острые камни и холодную сталь. Пальцы, судорожно вцепившиеся в металлические перекладины, ныли от боли, а в ноздри ударил густой, затхлый запах сырости, с каждым метром становившийся всё более удушливым.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем сотни металлических ступеней остались позади, и ноги, наконец, коснулись твердой поверхности. Пол ли это? Или коварный выступ, готовый обрушиться в бездонную пропасть? Чувства обманывали, разум был поглощен лишь одной мыслью – о высоте.

Постепенно мрак вокруг ступился в очертания. Рудра оказалась в маленькой камере, вероятно, у входа в шахту обслуживания. Справа едва различим был контур двери. Шаги эхом разносились по каменному полу, когда она приблизилась к двери, осторожно приоткрыла её и шагнула в помещение, которое показалось ей более просторным.

Сделав два шага, она замерла, словно окаменела. Глаза, наконец, привыкнув к полумраку, различили вторую открытую дверь, за которой виднелась изогнутая металлическая лестница. Без колебаний она прошла сквозь дверной проём и спустилась вниз, к следующей преграде – электронной двери, преграждавшей вход на военный объект.

– Бинго! – прошептала она, ощущая холодок предвкушения.

Рудра уже расстегнула молнию на кармане поясной сумки. В руке, когда она подошла к глухой электронной двери, покоилась небольшая, продолговатая коробочка, гладкая и черная, как обсидиан.

С тихим щелчком магнит прильнул к холодной стали двери. Рудра нажала крошечный переключатель, и коробочка ожила. Забегали, запульсировали алые огоньки, а цифровой индикатор замелькал с бешеной скоростью, словно пытался вырваться из плена цифр.

"В сущности, элементарно", прозвучал голос доктора Дама в её голове. "Работает как автоматический подборщик, перебирая все известные комбинации цифр и символов с головокружительной скоростью – около полутора тысяч в секунду. Как только он нащупывает хотя бы фрагмент верного кода, то немедленно принимается за взлом всей электронной защиты. Даже самой изощренной системе не устоять дольше пятнадцати минут. После чего блокировка будет снята."

"Удобное устройство для пикника", – отозвалась Рудра с едва уловимой иронией.

Доктор Дам позволил себе едва заметную улыбку.

"Я испытывал его в хранилищах Форт-Нокса, – прошептал он. – Местным это совсем не понравилось."

Не успела Рудра закончить вспоминать этот разговор, как коробочка издала короткий победный писк, и электронный замок со щелчком отворился.

Она стояла на узком подвесном мостике, глядя вниз, на раскинувшийся под ней лабиринт огромного военного завода. Внизу, словно чудовищные идолы, выстроились в ряд шесть массивных станков для производства оружия, соединённых паутиной тонких металлических труб. Другие трубы и насосы уходили вглубь стены справа от нее. Рудра ощутила лёгкое головокружение, потеряв ориентацию. Она понятия не имела, насколько она высоко над землёй. Сосредоточившись на цели, она двинулась к ступенькам, ведущим

вниз, на уровень цеха, и скользнула в тень, отбрасываемую чудовищными машинами, молясь, чтобы её не заметили всевидящие окуляры камер наблюдения в те мимолётные секунды, когда она была в поле их зрения.

Сигнализация молчала. Она проникла на объект незамеченной.

"Теперь – полковник Ромонов" – промелькнуло в её голове, и словно призрак, она двинулась по смежному коридору в сторону офицерского корпуса.

***

Полковник Ромонов безмятежно спал, когда в его обитель теней скользнула Рудра. Комната тонула в густой ночной мгле, и лишь тихий шёпот сна нарушал зловещую тишину. Ромонов, словно невинный младенец, прильнул щекой к подушке, не подозревая о скорой встрече с вечностью.

В уголках губ Рудры заиграла змеиная усмешка. В её руках возник пистолет, увенчанный призрачным глушителем. "Слишком легко", – пронеслось в её сознании. Затаившись в тени дверного проёма, она с дьявольской точностью выстраивала в голове план побега, предвкушая облизывая пересохшие губы. Бросив последний взгляд на коридор, убедившись в отсутствии незваных гостей, она направила смертоносный ствол на беззащитный затылок спящего.

– Сладких снов, – прошептала Рудра, и её голос прозвучал как смертный приговор.

Три глухих хлопка разорвали ночную тишину. Голова Ромонова взорвалась багровым фонтаном, словно перезрелый арбуз, разлетевшийся от удара молота. Кровь, словно зловещий художник, расписала подушку и белоснежную стену причудливыми узорами смерти. Ромонов отправился в небытие мгновенно, без единого стога.

Рудра жадно вдохнула, упиваясь запахом смерти и пороха. "Ещё одна зарубка на моём прикладе", – промелькнуло в её мыслях. Возбуждение, знакомое и желанное, волной прокатилось по телу, как и каждый раз, когда она вкушала плоды своей жестокой работы. Она невольно коснулась себя, издав сдавленный стон сквозь стиснутые зубы. Но мимолётное наслаждение быстро сменилось холодной яростью. Челюсти сжались, взгляд стал острым и пронзительным. Она должна выбраться отсюда, скрыться в тени, вернуться в свой убежище.

Всего лишь один день из жизни Рудры – главной убийцы мистера Икс.

3

Леон Шива резко проснулся от пронзительного трезвона мобильного. Сон, полный причудливых образов, мгновенно рассеялся. Он устало вздохнул, протёр глаза и взглянул на электронный будильник, стоящий на прикроватной тумбочке. Шесть утра. Мистер Икс звонил по экстренной линии.

Электра, лежавшая рядом, сонно застонала, положила руку на его обнажённую грудь и уткнулась лицом в плечо, словно пытаюсь уговорить его проигнорировать звонок.

— Неужели нельзя оставить нас в покое хотя бы на день? — прошептала она с раздражением, целуя его плечо, где змея татуировки обвивалась вокруг бицепса. — Ещё слишком рано...

Шива вздохнул и потянулся к телефону.

— Прости, дорогая, — сказал он, — но я должен ответить. Босс звонит по этой линии только в крайнем случае.

Электра приподнялась на локте, на её лбу пролегла морщинка беспокойства. Шива усмехнулся.

— Электра, это же правило номер один. Если мистер Икс звонит на этот номер, я обязан ответить, неважно, сколько кокаина я нюхал и сколько часов мы занимались любовью.

Она улыбнулась, погладила его грудь, затем схватила подушку и замахнулась на него, весело выкрикнув:

— Ты сексуальный зверь, Леон!

Он перехватил подушку и притянул её к себе для долгого поцелуя, который, казалось, длился целую вечность. Наконец, оторвавшись, он глубоко вздохнул и ответил на звонок.

— Шива слушает... Да, сэр... Я в курсе, сэр... Понимаю... Да, сэр. Всё улажу.

Он отключил телефон.

Электра смотрела на него, в его глазах читалась отстраненность и задумчивость.

— Что случилось, Леон?

Он встретился с её взглядом.

— Мистер Икс созвал сегодня собрание «Святая святых» Синдиката. Он хочет, чтобы присутствовали все высокопоставленные члены, включая тебя.

Она кивнула, отбрасывая светлые волосы с лица.

— Понятно. Я соберу главарей уличных банд. Есть идеи, что это значит?

Шива поморщился.

— Не думаю, что он в восторге от побега Блейз Филдинг из больницы Эджмонт. Скорее всего, хочет обсудить, как будем сдерживать ситуацию. Но есть и хорошие новости: девушка-убийца Рудра успешно вернулась с миссии в России. Так что хоть что-то у него получилось на этой неделе. — Он пожал плечами. — Узнаем больше, когда все соберёмся.

— Леон, ещё один поцелуй, — прошептала Электра, словно моля. — Пожалуйста, возьми меня... ещё раз.

Его руки, словно языки пламени, скользили по её телу, оставляя за собой жаркие следы: по ногам, бёдрам, животу, вздымающейся груди, изгибу шеи и хрупким плечам.

— Хорошо, ещё один... И всё. Нам пора. У меня целая куча дел.

— Тогда возьми меня скорее, — выдохнула она. — И плевать на мистера Икс.

***

Встреча, словно дамоклов меч, висела над ними, назначенная на 14:00 в офицерской столовой Третьей базы — зловещем военном исследовательском комплексе, затерянном на острове. Там, в секретных лабораториях, учёные Синдиката корпели над дьявольской технологией, известной как проект Икс.

Шива восседал во главе стола из чёрного, как бездна, стекла. По обе стороны от него, словно на пиру у трона, оставалось место для дюжины избранных. Электра заняла место в дальнем конце, затерянная среди других приглашённых: светил науки, воротил из «Святая святых» и холодных администраторов из Комитета по надзору — неизменных спутников подобных собраний. Она украдкой бросила взгляд на Шиву, на мгновение встретившись с его тёмными, манящими глазами, ощутив волнующий укол предвкушения их тайного романа. Смутившись, она поспешно отвела взгляд.

Часы на стене отсчитывали последние секунды: 13:59. Мистер Икс, воплощение пунктуальности, мог появиться в любой момент. И словно в ответ на её мысли, ровно в 14:00 двери распахнулись с грохотом, возвестившим приход Джорджа Ксетеуса.

В комнату вошёл широкоплечий мужчина лет шестидесяти пяти, с кожей цвета крепкого кофе и тронутыми сединой волосами. На нём был накрахмаленный тёмно-зелёный костюм, словно униформа власти, и вызывающе красный галстук, затянутый на вороте рубашки, выглядывающей из-под пиджака. В его возрасте он был воплощением влияния, человеком, чьи мудрость и опыт были легендой, — лидером Синдиката.

По пятам за ним скользила Рудра, тень, сотканная из тьмы и соблазна, неуловимая убийца, чьи смертоносные танцы последние годы плели паутину страха по всему миру. Высокие чёрные кожаные сапоги обнимали её ноги до колен, а под ними проглядывала дерзкая сетка чулок. Чёрная мини-юбка и облегающий топ вторили ночи, но истинным акцентом была длинная чёрно-алая накидка. Она струилась за спиной Рудры, словно застывший язычок пламени, придавая её облику мрачное величие падшего ангела. Её иссиня-чёрные волосы были стянуты в высокий хвост, открывая гордый разрез восточных глаз, в которых плескалось самодовольство от покорённых вершин.

Шива исподволь наблюдал, как Рудра, словно кошка, крадущаяся к добыче, приблизилась к огромному зеркалу в северной части комнаты. Остановившись, она повернулась лицом к собравшимся, скрестив руки на груди в жесте сдержанной силы, терпеливо ожидая слов мистера Икс. "Как странно," —

промелькнуло в голове Шивы. Она не села рядом с остальными и упорно избегала его взгляда.

Он никогда не находил времени узнать Рудру ближе, поглощенный делами Синдиката, разбросанными по миру. Но в глубине души его терзало смутное, необъяснимое чувство дежавю. В ней было что-то до боли знакомое, словно отголосок прошлой жизни, ускользающее воспоминание, которое он никак не мог ухватить. "Рудра" – лишь кодовое имя, маска, скрывающая её истинную сущность. Кто она на самом деле? Этот вопрос, как заноза, сидел в его сознании.

Отмахнувшись от наваждения, посчитав её всего лишь наёмной убийцей, инструментом в чужих руках, Шива перевёл взгляд на мистера Икс, вальяжно расположившегося в массивном кресле во главе стола.

– Итак, перейдём к делу, – прозвучал его бархатный голос. – Благодарю вас всех за оперативность, но я счёл необходимым собрать вас как можно скорее.

В ответ раздался тихий шёпот согласия.

– События набирают обороты, – продолжил Икс, – запуская необратимый механизм реализации моих планов. Пути назад нет. Операция "Теневая Рука" должна начаться немедленно, если мы хотим, чтобы её триумф стал реальностью.

– Наконец-то, – выдохнул кто-то из присутствующих. – После стольких лет подготовки...

Икс зловеще улыбнулся, предвкушая триумф. – Да, леди и джентльмены, эта операция вынашивалась с самого основания Синдиката, долгие девятнадцать лет. Возможно, мы ещё не до конца готовы к её завершению, но, как я уже говорил, последние события вынуждают нас действовать немедленно. – Он отодвинул стул с тихим скрипом и поднялся, медленно обходя стол, позволяя каждому как следует рассмотреть Рудру. – Позвольте мне открыть эту встречу представлением Рудры, моей лучшей убийцы.

Рудра слегка поклонилась, словно тёмная тень, не произнеся ни слова.

– Рудра совершила несколько весьма... заметных деяний от моего имени, – продолжил Икс, смакуя каждое слово. – Фактически, именно её работа закладывает краеугольный камень для начала операции «Теневая Рука». Она только что вернулась из России, где успешно ликвидировала полковника Чески Ромонова. Смерть Ромонова повергла российскую армию в хаос... хаос, который будет «упорядочен» нашим новым человеком, занявшим его место... полковником Христенко.

Шива расплылся в довольной улыбке. – И в то же время Синдикат получит прочный плацдарм в России и Восточной Европе, плацдарм, который станет жизненно необходимым, когда мы запустим нашу ядерную программу...

Икс ухмыльнулся, облизывая пересохшие губы. – Истинно так, Леон, истинно так. Рудра одержала великую победу для нашего Синдиката. – Он приблизился к Рудре, жестом указывая на собравшихся за столом, и его лицо сияло, как

у Чеширского кота. — Рудра, раз уж мы собрались все вместе, позволь мне официально представить тебя в моей Святой святых. — Он указал на Шиву, восседавшего во главе стола. — Во-первых, Леон Шива, моя правая рука, председатель Надзорного Комитета Синдиката и куратор проекта «Теневая Рука».

Шива кивнул ей, наконец получив возможность взглянуть ей в глаза. — Рад, наконец, познакомиться с вами лично, Рудра, — промурлыкал он. — Хотя, должен признаться, ваше лицо кажется мне до боли знакомым, словно мы уже встречались... когда-то.

Рудра быстро, почти незаметно, покачала головой. — Вы ошибаетесь, Леон... Шива. — Её голос дрогнул, словно она запнулась о невидимое препятствие, но тут же восстановила самообладание. — Мы никогда не встречались. Очень приятно.

— Вы уверены? — Шива вновь прищурился, словно стараясь разглядеть что-то, скрытое за маской её спокойствия.

— Абсолютно...

Мистер Икс, казалось, пропустил мимо ушей их короткий обмен репликами, увлечённо продолжая представление. — Онихиме и Яша, директора по исследованиям и разработкам проекта Номо Superior, — он указал на двух идентичных блондинок-близнецов, одетых в странного вида облегающие фиолетовые костюмы. — Самые талантливые умы в области геной инженерии и клонирования... — Он перевёл взгляд на мужчину в белом лабораторном халате, сидевшего рядом с ними. — ...и мой протеже из психиатрической клиники Эджмонт, Говард Джеррин. Один из ведущих учёных проекта Номо Superior, ответственный за запуск этого... специфического начинания.

— Рад познакомиться, Рудра, — произнес Джеррин, слегка склонив голову.

— Доктор Генрих Дам, — представил Икс, указывая рукой на сухощавого старца с растрёпанными, словно электрическим разрядом, прядями седых волос. — Мой лучший учёный, светоч кибернетики. И, что немаловажно, руководитель проекта «X».

Рудра одарила доктора Даму кивком и лёгкой, едва заметной улыбкой.

— С доктором Дамом мы уже знакомы. Его разработки оказались весьма... полезными в моей последней миссии в России.

Икс расплылся в довольной улыбке.

— Разумеется. И, наконец, цвет преступного мира Лос-Анджелеса: Электра, хозяйка злачного бара «69», Абадеде, властелин подпольных боёв без правил, Медведь Рокки, стальной кулак профсоюза докеров, и Виллем Антонио, серый кардинал наркокартеля.

Рудра удостоила каждого из присутствующих беглым, но уважительным кивком, чувствуя удовлетворение от того, что её заслуги наконец-то получили официальное признание в Синдикате. Ей потребовалось немало усилий, чтобы доказать свою ценность, но, похоже, лёд тронулся.

Мистер Икс, довольный тем, что Рудра принята в узком кругу «Внутреннего святилища» как ценный инструмент операции «Теневая Рука», глубоко вздохнул и перешёл к делу.

— К сожалению, — произнёс он с тяжёлым вздохом, — атмосфера нашей встречи омрачена неприятными обстоятельствами.

Его брови мрачно сдвинулись, и он приступил к изложению тревожных новостей.

— Уверен, вам известно о... несанкционированном «побеге» Блейз Филдинг из психиатрической лечебницы Эджмонта.

Говард Джеррин заметно заерзал на стуле, ощутив на себе ледяной взгляд Шивы. Мистер Икс нахмурился ещё сильнее.

— Как краеугольный камень проекта «Номо Superior», Блейз Филдинг должна была стать нашей самой мощной картой в манипулировании массами после успешного завершения операции «Теневая Рука». Однако, после того как её освободили... особо рьяные представители закона, она представляет серьёзную угрозу для безопасности всей операции.

Джеррин встрепенулся, готовый к защите.

— Мы не могли предвидеть подобного развития событий, — возразил он. — Будучи уверенными в контроле Синдиката над полицией Лос-Анджелеса, мы и представить себе не могли, что такое вообще возможно. Этих блюстителей беззакония мы просто не учли.

— Согласен, — успокоил его Икс. — Авторитета шефа О'Хары оказалось недостаточно, чтобы сохранить этот эксперимент в тайне. Вашей вины в этом нет, Говард. Более того, у меня есть основания полагать, что кто-то из нас... подтолкнул этих полицейских-отступников к мысли о том, что творится в Эджмонте. Или, как минимум, дал им пищу для размышлений.

Шива удивлённо вскинул брови.

— Вы хотите сказать, что в Синдикате завёлся крот, сэр?

Икс вперил в него взгляд.

— Всё верно, Леон. Мои каналы подтверждают: «крот» — Ракан, ниндзя из стаи Бьякто. Долгое время сливал информацию этим выродкам-линчевателям.

— Предатель! Гнида! — зашипел Шива, обрушив кулаки на стол. Дерево вздрогнуло. Икс кивнул, повернувшись к Рудре, чьё лицо оставалось маской.

— Рудра, это твоё следующее задание. Найди и убей Ракана. Предательства эта организация не прощает.

Электра кашлянула в кулак.

— Ракан часто зависает в баре «69». Хорошее место для устранения.

Рудра склонила голову в знак согласия.

— Считайте, что дело сделано, сэр. Или вы всё ещё хотите, чтобы я лично присмотрела за Блейз Филдинг?

Икс махнул рукой.

— Нет, нет, нет. — Он повернулся к Говарду Джеррину, который нервно ёрзал рядом. — Говард о ней позаботится, верно, Говард?

Джеррин выпрямился, словно его дернули за ниточку, и промокнул платком блестящий лоб.

— Разумеется, сэр.

— Как только мы её нейтрализуем, — промурлыкала Онихиме, — вернём в лабораторию и проведём процедуру стирания памяти.

— И вся эта головная боль исчезнет... — Икс осклабился, довольно потирая руки. Затем его лицо вновь окаменело, приняв обычное выражение ледяной надменности.

— Вольно, господа. Приступайте.

***

Комната дышала похотью и развратом. Обширное пространство с ванной, в которой без труда умещалось джакузи, и ниши, заполненные радужными флаконами с маслами и бальзамами, среди которых выделялись чувственные, съедобные афродизиаки, позволяющие партнерам лакомиться телом друг друга.

Стены украшали эротические полотна и гравюры, кульминацией которых была огромная картина маслом над кроватью, изображающая во всех деталях современную римскую оргию. Полумрак обволакивал помещение, воздух был насыщен мускусным ароматом, а из невидимых динамиков лилась тягучая, обволакивающая мелодия, словно сотканная из тысячи струн.

В этой комнате, в поздний час этого томного и роскошного вечера, Рудра предавалась любви с Раканом, который с каждым мгновением понимал, что ему никогда не было так хорошо. Она убедила его в своей преданности ещё до того, как защёлкнула замок двери, пообещав, что их никто не потревожит.

Она раздела его и мягко толкнула на огромную кровать.

— Сегодня, Ракан, я хочу, чтобы ты познал меня полностью. Представь, что я — вершина всех твоих эротических фантазий.

Она медленно обнажилась для него, нежно и искусно, не вульгарно, как стриптизёрша, а с грацией и профессионализмом балерины. Каждое её движение, казалось, было предназначено только для него, и, когда она предстала полностью обнажённой, она подошла к нему, шепча что-то на ухо, доводя до грани экстаза, направляя его, обучая, словно идеального раба её

тела, пока он не стал податливым и не почувствовал себя обязанным ей за это головокружительное наслаждение.

Именно тогда она начала по-настоящему властвовать над ним: она оседлала его тело и неистово понеслась, пока их пот не смешался, и он не почувствовал себя полностью в её власти.

Он вскрикнул, достигнув вершины в третий раз за два часа, и в этот момент она сделала неуловимое движение бёдрами, перевернув его лицом вниз на кровать.

Она начала обнимать его тело своими сильными ногами, произнося нежные, успокаивающие слова. Её движения были плавными, но в то же время уверенными. В конце концов, она обхватила его бёдрами, как будто пытаясь удержать. Её хватка то ослабевала, то усиливалась, заставляя его ахнуть от удовольствия.

Внезапно она напряглась, словно пытаясь притянуть его к себе. Он задохнулся и закричал: – Рудра... Нет... Я не могу дышать... Я... Нет...

Но она не услышала его. Она продолжала напрягать мышцы, словно пытаясь задушить его. Это был приём, который она использовала много раз в своей жизни, и её хозяин знал, насколько он эффективен. Она чувствовала, как хрустят кости в его груди, и краем сознания ощущала неизбежный хруст ломающихся рёбер.

В момент удушья Рудра закричала в своём собственном оргазме: – Да... А-а-а... Да! Да! Даааааааа!

Она раскачивалась взад и вперёд, всё ещё потираясь о его тело, постанывая от удовольствия. Затем она перевернула его на спину и медленно выпрямилась, как будто её вывел из транса тихий стук в дверь каюты.

Она открыла дверь, не обращая внимания на свою наготу.

Мистер Икс стоял в дверях, улыбаясь.

– Паук и предатель, да? – сказал он, нежно беря её на руки и покачивая, как ребёнка, чтобы успокоить или усыпить. – Хорошая работа, дитя моё. Действительно, очень хорошая работа. А теперь одевайся. У меня есть для тебя ещё одно задание.

4

В своих аскетичных личных покоях на Третей базе Рудра, словно хищница, размяла затекшие мышцы и погрузилась в медитацию, освоенную ею в киотских додзё. Она укрывалась от грядущей бури, предвкушая короткий, но драгоценный сон, не зная, когда ей вновь выпадет такая возможность.

Следующее задание – багряный мазок на карте мира – бросит её в самое сердце Южной Америки, в мятежную Республику Перу. Устранение военного министра в душной Лиме – сложная партия в смертельной игре. Долгий

трансокеанский перелёт, каскад ночных прыжков под пологом парашюта, змеиная грация шпионажа, и неизбежный танец со смертью. Но опасность лишь подстегивала её. Она упивалась возможностью оборвать жизнь еще одной «важной» цели. Однако, такие миссии, словно вино, требовали выдержки, силы воли, кристальной целеустремленности. А это, в свою очередь, требовало подпитки: глубокого сна, покоя, ускользящей релаксации.

Она вошла в холодную ванную, и в мерцающем свете посмотрела в зеркало, с сомнением узнавая отражение. Не измученная, нет, тело было крепким, как сталь, но внутри – пустота, словно ее душу выскоблили, оставив лишь тонкую пленку горечи. На мгновение её пронзила мысль: не забирает ли ее работа слишком много? Не оставляют ли все эти смерти, плеск крови и шёпот насилия свой отпечаток на её душе? Но она отбросила эту слабость, словно ненужную вещь, напомнив себе, что именно в этом водовороте она и живёт, дышит, существует.

Тяжёлый вздох сорвался с её губ, когда в памяти всплыли события, произошедшие во Внутреннем святилище ранее в тот же день. Лицо Леона Шивы, человека, с которым она надеялась никогда больше не пересекаться, всплыло перед глазами. Призрак из прошлого, который, казалось, неумолимо преследовал её.

В конце концов, Рудра – всего лишь кодовое имя, позаимствованное у ведического бога бури, охоты, смерти, дикой природы и ветра. Слово, заставляющее содрогаться все живое во время космического распада, идеально подходило для её роли. Само его звучание вызывало смутное чувство мрачного предчувствия, ужаса и неотвратимой гибели. Но главное – «Рудра» было архаичной формой «Шивы», её забытой фамилии.

Её подлинной сущности.

Её настоящего имени.

Кагами Шива.

Внезапно, словно прорвавшийся поток, слёзы затопили глаза. Она с трудом стлотнула ком в горле, обеими руками опираясь на холодный край раковины и придвигаясь ближе к зеркалу. Дыхание оставило мимолетный туман на его гладкой поверхности. Солёные дорожки жгли кожу. Леон Шива знал её слишком хорошо...

Он был её братом. Просто и страшно.

Но сколько лет утекло с их последней встречи, с тех пор, как слово "семья" имело к ним отношение... Целая бездна лет...

Сколько боли...

Теперь этот мужчина – лишь тень прошлого, чужая фигура в её настоящем. Она выросла, из наивной девочки превратилась в сильную, уверенную женщину, которой является сегодня. Он давно был вычеркнут из её жизни. Он сам выбрал этот путь, оставив её, и она так и не смогла простить ему этот выбор.

Она закрыла глаза, влажные от слёз, плечи поникли под тяжестью воспоминаний, и душу накрыла волна болезненных теней детства.

Она вспомнила...

Перед её глазами ожили краски раннего детства, конец девяностых, мир, наполненный смехом и беззаботным счастьем. Она вспомнила игры со старшим братом Леоном, его сильные объятия, как он сажал её на плечи и мчал по бескрайним полям и фруктовым садам, окружавшим их отчий дом.

Их отец... Ильяс Шива... был для них героем, человеком, которого Леон и Кагами боготворили. Рано потеряв мать, они образовали с отцом неразрывную связь. Он, мастер ниндзюцу, долгие часы посвящал обучению их древнему искусству, брал с собой в дикие конные прогулки по бескрайним просторам Японии, в поисках приключений и сокровищ, каждый день открывая им новые грани мира.

В 2002 году, когда Кагами исполнилось десять, эта идиллия детства рухнула. Леон покинул родной дом и отправился в Соединённые Штаты, чтобы поступить на службу в Военно-воздушные силы. Кагами умоляла его остаться, но Леона манил зов приключений, мечта о том, чтобы стать важной фигурой на мировой арене. Перед отъездом в токийский аэропорт он нежно поцеловал Кагами в лоб, пообещав, что скоро вернётся, чтобы навестить её и рассказать ей всё об Америке...

Это была их последняя встреча. Три года спустя, террористы из Зид ворвались в их дом, убили отца и попытались лишить жизни её саму. Они предали дом огню, уничтожив всё, что им было дорого. Кагами чудом выжила. Пять долгих, мучительных дней, жестоко израненная, она провела рядом с телом отца... Пять дней она молила о том, чтобы Леон вернулся и спас её... чтобы он сдержал обещание и вырвал её из этого кошмара...

"Леон... Почему тебя не было рядом?"

Брат не вернулся, канув в небытие. Он перестал существовать для неё в тот самый день, когда его след оборвался на пыльной дороге. Она отронила прошлое, словно старую, изношенную маску. Имя Кагами Шива рассыпалось в прах, уступив место новому – Рудра.

Скудные знания ниндзюцу стали её проводником в мир теней. Рудра, наёмная убийца, ступила на скользкий путь, где каждый шаг орошался кровью. С каждым заказом, с каждым оборванным вздохом, росла её цена, а вместе с ней и леденящая душу репутация.

Её разум, словно зимнее поле, покрылся коркой льда. Каждое убийство – ещё один камень, тянущий её в бездонную пропасть. Она стала воплощением смерти, её тень – предвестником гибели. Слава о Рудре гремела, как похоронный колокол.

И вот, тьма призвала тьму. Её репутация достигла ушей сенатора Джорджа Ксетеуса, и Рудра стала орудием в его грязных играх, пешкой в преступном Синдикате.

Что было дальше – история, написанная кровью и предательством...

Рудра глубоко вздохнула, собирая осколки былого. Встреча с Леоном Шивой на совете «Святая святых» огнём опалила её душу. До недавнего времени она и не подозревала о его причастности к синдикату, о том, что он жив. Эта встреча вскрыла старые раны, показала, что детская боль всё ещё жива, пульсирует под толщей безразличия. Но она не позволит эмоциям встать на пути долга.

Она отвернулась от зеркала, подошла к узкой раскладушке, служившей ей ложем на этом проклятом острове. Не раздеваясь, упала на жёсткую ткань, закрыла глаза.

В памяти, как на экране, мелькали детали миссии в Лиме, варианты смертоносных атак, применимых к следующей цели.

В объятиях сна её ждала лишь краткая передышка.

5

Август 2016 года

Статуя Свободы, словно богиня, облачённая в развевающиеся одежды, возвышалась над гаванью, её корона с семью лучами, как символ власти над семью морями, сияла в лучах заходящего солнца. В одной руке она бережно прижимала к груди каменную скрижаль, а другой гордо поднимала ввысь пылающий факел надежды.

На самом краю длинной, раскачивающейся лестницы, свисавшей с факела, в головокружительных полтораэтажных футах над землёй, Рудра вела свою последнюю битву. Израненная и обессиленная, она стояла на грани гибели.

О'Коннелл, словно тень, спускался по лестнице, ступенька за ступенькой приближаясь к своей цели. Двумя ступенями выше Рудры, агент ФБР, словно крадущийся зверь, оторвал одну руку от перекладины и достал из-под рубашки маленький микрофон. Его голос, заглушаемый свистом ветра, был полон яда:

– Ну что, Рудра, думаю, пришло время для нашего последнего прощания.

О'Коннелл спустился на ступень ниже Рудры и занёс ногу в тяжёлом ботинке, намереваясь раздавить её руку. Но в тот же миг раздался резкий треск, и перекладина под ним предательски сломалась.

Рудра почувствовала, как тело О'Коннелла коснулось её, когда он потерял равновесие. Инстинктивно она вытянула руку и схватила его за запястье. В глазах мужчины читались ужас и отчаяние.

– Рудра! – взмолился он, его лицо исказила гримаса страха. – Подними меня! Ради всего святого, женщина... помоги мне!

– Иди к чёрту! – выкрикнула Рудра, её голос сорвался от ненависти, и разжала пальцы. О'Коннелл издал душераздирающий крик и сорвался вниз, к подножию статуи.

В тот же момент лестница задрожала, угрожая обрушиться, а проволочные нити начали рваться. Сквозь вой ветра Рудре послышался нарастающий гул вертолѐта.

Зависнув в опасной близости, она увидела вертолѐт с эмблемой Синдиката, летящий прямо к ней. Глаза Рудры расширились от надежды, когда он приблизился настолько, насколько это было возможно.

Пилот умело маневрировал машиной, а Леон Шива, стоявший за его спиной, выкрикивал команды.

После нескольких секунд мучительного покачивания пилот установил левую лыжу шасси прямо перед Рудрой, чуть ниже её. Это был её единственный шанс, потому что лестница вот-вот должна была подломиться. Она прыгнула и ухватилась за поручень, в тот самый момент, когда вертолѐт дал задний ход и начал удаляться.

Шива протянул руку, помогая ей забраться на борт. Рудра рухнула на пол салона, кашляя и задыхаясь.

– Агент ФБР... – с трудом выговорила она. – Мѐртв. С ним покончено...

Шива кивнул.

– Хорошо. Побереги силы, Рудра. Ты серьёзно ранена.

***

Когда Рудра пришла в себя, словно вынырнув из тѐмной бездны, она обнаружила себя в стерильном, отзывающемся эхом медицинском блоке. Рядом с койкой, словно бдительный страж, стоял доктор Генрих Дам, следя за ритмом её сердцебиения на мониторе аппарата искусственной вентиляции лёгких.

Увидев проблеск сознания в её глазах, доктор Дам одарил её тихой, облегчѐнной улыбкой.

– Ты отсутствовала целую вечность, – прозвучал его мягкий голос, разбивая тишину.

Рудра издала слабый стон, пронзивший густую пелену забытья. С трудом вдохнув, она приподнялась на локте, села, и мир вокруг неё закружился, словно осенний лист.

– Как... как долго я была без сознания? – прошептала она, словно эхо самой себя.

На лице доктора Дама промелькнула тень тревоги.

– Больше четырёх месяцев в коме, – произнёс он, и каждое слово врезалось в сознание Рудры, как осколок стекла. – Ты получила более десятка огнестрельных ранений, а правая рука была раздроблена в пяти местах. Ты должна быть благодарна судьбе за то, что вообще выжила.

– Четыре месяца? – переспросила Рудра, в её голосе сквозило неверие. – Значит, сейчас... 2017 год..

Горло пересохло от ужасающей неизвестности. Доктор Дам, заметив её смятение, протянул ей запотевший пластиковый стакан с ледяной водой.

– Выпей, – приказал он мягко.

Рудра не стала колебаться. Она жадно схватила стакан и осушила его одним глотком, словно утоляя жажду, копившуюся годами. Холодная вода обожгла горло, пролилась на подбородок, но она этого не заметила. Отбросив пустой стакан в сторону, она судорожно вздохнула, пытаясь унять дрожь.

– Где... где я? – спросила она, в её глазах плескался страх.

– В подземной крепости Синдиката, затерянной в пустыне Невада, – ответил доктор Дам, его голос был ровным и бесстрастным. – Объект Проекта Y.

Рудра кивнула, и сломанные осколки воспоминаний хлынули потоком, обжигая сознание. Блейз Филдинг и отступники из полиции уничтожили третью базу, похоронив под обломками все наработки по проекту X. Мистер Икс погиб во взрыве, но доктор Дам, словно алхимик, вырвал его центральную нервную систему из лап смерти, превратив её в основу для зловещего эксперимента под кодовым названием «Проект Y».

Весной 2016 года, когда Синдикат начал разработку своей ядерной программы, полковник Христенко, крот в российских вооружённых силах, внедрённый туда с помощью Рудры, контрабандой переправил ракушин в Соединённые Штаты. Синдикат жаждал заполучить его для создания ядерного оружия. Но утечка информации о ракушине привлекла внимание ФБР, и расследование возглавил агент Майк О'Коннелл. Чтобы увести их от истинного следа Синдиката, Рудра была отправлена на передовую, в самое пекло, что и привело её к той роковой встрече у Статуи Свободы в Нью-Йорке.

– Что случилось с федералами? – спросила Рудра, голос её звучал слабо после долгого сна.

Дам, склонив голову, посмотрел на неё с лёгким недоумением.

– Моя миссия... Она была успешной?

– Ах, да, – ответил Дам, в его голосе прозвучала удовлетворенность. – Операция по импорту ракушина идёт полным ходом. Ты отлично справилась, Рудра. Мистер Икс горит желанием лично поздравить тебя, как только ты почувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы встать.

Рудра кивнула, но внутри неё шевельнулось беспокойство. Она не видела мистера Икс с тех пор, как он лишился своего тела, и мысль о встрече с

ним сейчас, после четырёх месяцев комы, казалась пугающей. Тем не менее, она была полна решимости как можно скорее покинуть этот стерильный медицинский отсек и вернуться к работе, к революции, которую Икс обещал с помощью операции "Теневая Рука".

— Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы идти, — заявила она, отбрасывая в сторону белую простыню и опуская ноги с кровати. Холод стали под босыми ступнями заставил её вздрогнуть. Она замерла, совершенно обнажённая. — Вы принесёте мне одежду, или мне лучше идти так?

Дам не спешил с ответом, позволяя себе короткий миг полюбоваться ею.

— Я бы настоятельно рекомендовал одежду.

Он поднялся и подошёл к шкафчику в дальнем конце комнаты. Перебирая содержимое, он достал её чёрный облегающий костюм, аккуратно сложенный, и красно-чёрную накидку, лежавшую сверху. Протянув ей одежду, он вежливо отвернулся, пока она одевалась.

Натягивая чулки в сеточку, Рудра спросила: — И как босс справляется без своего тела?

Бровь Дама приподнялась. — Превосходно, дитя моё. Действительно, превосходно. Он осваивает прототип Робота Y в качестве средства передвижения, по крайней мере, до тех пор, пока не будет найдено более... постоянное решение. Но тебе лучше поговорить с Онихиме и Яшей, чтобы узнать, как продвигается работа в этой области... Я всего лишь кибернетик, моя дорогая.

Полностью одетая, Рудра шагнула к двери, затем обернулась и посмотрела на него. — Я готова. Отведи меня к нему.

***

Доктор Дам приложил руку к электронному считывателю ладони. Сканер просканировал отпечаток, и глухой, монотонный голос компьютера объявил: "Доступ разрешён."

Раздался короткий звуковой сигнал, и дверь открылась.

— Вот мы и на месте, — сказал он.

Дам провёл Рудру через дверь в Командный пункт — огромное помещение, где вдоль стен стояли ряды квантовых компьютеров, а вокруг них суетились техники. Их взгляды были прикованы к большому медицинскому чану, установленному в центре комнаты. Внутри, в синтетических химикатах, которые постоянно фильтровались и восстанавливались, покоились останки мистера Икс: человеческий мозг, соединённый со спинным хребтом, — всё, что осталось от его прежнего тела. Когда они приблизились к чану, Дам взволнованно воскликнул: — Сэр!

Ассистентка, стоявшая рядом, взглянула на них поверх очков и поспешно отошла.

— У меня хорошие новости, — продолжил Дам. — Рудра пришла в себя и готова встретиться с вами, как вы и просили.

Рудра, глядя на мозг в чане, почтительно склонила голову, не зная, видит ли её мистер Икс.

Из скрытого динамика прогремел голос: — Отлично! Рудра, дитя моё. Добро пожаловать обратно в мир живых...

— Спасибо, сэр, — ответила она. — Я рада вернуться. Доктор Дам сказал, что мне удалось помешать ФБР следить за мной.

— Это правда, Рудра. Благодаря тебе, Синдикат скоро завершит разработку нашей первой ядерной боеголовки. Мы используем её для уничтожения Вуд-Оук-Сити, первого города в нашей международной кампании бомбардировок.

— Очень хорошо, сэр, — кивнула Рудра.

На мгновение воцарилась тишина. Казалось, мистер Икс о чём-то размышляет. Затем он спросил: — Генрих, ты посвятил юную Рудру в планы на случай непредвиденных обстоятельств?

— Нет, сэр, — ответил Дам. — Я подумал, что лучше, если она услышит об этом от вас...

Рудра приподняла бровь. — Какие планы на случай непредвиденных обстоятельств?

Мистер Икс усмехнулся в динамике.

— Планы на случай непредвиденных обстоятельств должны сработать в соответствии с Проектом Y, но, к сожалению, он может потерпеть неудачу. Хотя я полностью доверяю работе Генриха, есть вероятность, что Робот Y не оправдывает ожиданий. Именно поэтому я разработал эти планы и основал новый проект 'Теневая Рука', которым я хочу, чтобы ты заправляла в качестве руководителя проекта. Онихиме и Яша уже работают над исследованиями и разработкой, используя цифровую копию моих мозговых волн...

Рудра нахмурилась. — Я польщена, сэр, но... я не понимаю. Что это за планы на случай непредвиденных обстоятельств?

— Я назвал это Номо Universalis, — прогремел Икс. — Плоть Богов...

Рудра шла по стерильным коридорам центра клонирования Номо Universalis, и сомнения грызли её изнутри. Не была ли вся эта затея пустой тратой времени?

После того, как Блейз Филдинг и её команда уничтожили объект Проекта У и покончили с мистером Икс, Синдикат изменился до неузнаваемости. Разоблачение в мировых СМИ и последовавшие аресты высокопоставленных сотрудников, включая доктора Дама, теперь томящегося в психиатрической лечебнице Гартлох, едва не стали для организации смертельным ударом.

Леон Шива, возглавивший Комитет по надзору за Синдикатом, создал новую структуру – "Новый Синдикат". Он объединил остатки старой организации с самыми опасными преступными группировками со всего мира. Несмотря на прежние амбиции о глобальной революции, теперь они просто стали больше и могущественнее, чем когда-либо.

Рудра не могла отделаться от вопроса: сможет ли «Теневая Рука» когда-нибудь добиться успеха без мистера Икс?

Проект Homo Universalis, или проект HU, как его называли, был ключом к воскрешению мистера Икс. Но даже сейчас, спустя почти два года, он находился на самой ранней стадии. До реальных результатов оставались годы, и Рудру преследовало ощущение, что их не будет вовсе. Каждый визит в этот отдалённый подземный комплекс заканчивался разочарованием – никакого ощутимого прогресса.

И всё же, в глубине души теплилась надежда. Иначе она бы давно всё бросила.

Завернув за угол, она прошла через механическую дверь в главную лабораторию. Как обычно, Онихимэ и Яша усердно работали. Лучшие из лучших в области геной инженерии и клонирования, их технологии опережали остальной мир на десятилетия. Если кто-то и мог заставить этот проект работать, то только они.

Онихимэ склонилась над микроскопом, скрупулезно изучая какой-то образец. Яша разговаривала по телефону, и ни одна из них, казалось, не заметила приближения Рудры.

– Онихимэ, – окликнула Рудра, привлекая её внимание.

Светловолосая ученая оторвала взгляд от окуляров и улыбнулась. – Ты меня напугала, Рудра. С возвращением.

Рудра кивнула. – Спасибо. Как продвигается работа? Есть успехи?

Улыбка Онихимэ стала шире, а в усталых глазах вспыхнули искорки гордости. – Да, теперь точно. Мне наконец-то удалось выделить ген, отвечающий за сохранение паттернов памяти в теле клона.

– Неужели? – Рудра явно была удивлена. – После стольких лет? Ты наконец-то добилась этого?

– Разумеется, добилась, – Онихимэ сияла от гордости. – Этот прорыв избавит нас от необходимости выращивать разумного клона и проводить процедуры стирания памяти, что было краеугольным камнем проекта 'Homo Superior'. В сочетании с революционными экспериментами Яши по ускорению

роста, я полагаю, мы можем быть готовы к разработке нашего первого зародыша 'Homo Universalis'.

Рудра моргнула, потрясённая услышанным. — Это... это невероятно! Когда мы сможем начать?

Онихиме глубоко вздохнула. — Мне нужно провести несколько финальных тестов, но я почти уверена, что мы сможем приступить к работе над первым экземпляром 'Homo Universalis' уже через несколько дней.

Рудра кивнула, с трудом сглотнув.

— И время выбрано как нельзя лучше, — сказала Яша, подходя к ним через лабораторию, закончив телефонный разговор. — Я только что узнала о гибели Леона Шивы. Его убила группа Блейз Филдинг. Это ввергнет Новый Синдикат в хаос...

Глаза Рудры расширились. — Что?!

Её брат...

Убит...

— Как это произошло?

Ноздри Яши раздулись от гнева. — Очевидно, им удалось выследить новую штаб-квартиру Синдиката в башне Банка Китая. Сообщается, что Шиву сбросили с крыши.

Рудра сжала челюсти. "Эти назойливые ублюдки! Они преследуют нас на каждом шагу! А теперь они убили Леона..." Она молча поклялась отомстить. Затем в её голове созрела идея, и она, приподняв бровь, повернулась к Онихиме.

— Если бы я могла вернуть тело Леона... — начала Рудра. — Вы могли бы воскресить его так же, как и мистера Икс?

Онихиме облизнула губы, глубоко вздохнула и медленно выдохнула. — Это возможно. Не вижу причин, почему нет...

— Погоди, — перебила её Яша. — А как насчёт смерти мозга? Шива мёртва уже больше суток. Мы узнали об этом последними.

Онихиме покачала головой. — Проблема смерти мозга больше не проблема. Мне нужна только полная цепочка ДНК и сам мозг. Не забывайте об остатке суперструны...

— Ах да, — протянула Яша. — Разумеется. Но, Рудра, ты уверена, что это то, чего хотел бы мистер Икс? Он был очень щепетилен в своих планах относительно homo universalis. Я не уверена, что он включал в это уравнение Шиву...

Рудра нахмурилась. — Босс надеется, что мы вернём его. Пока он мёртв, как и Шива. Пока ситуация не изменится, командую я. И если мы хотим, чтобы

Синдикат когда-нибудь оправился от этого хаоса, я предлагаю вернуть Шиву. Мы не позволим кучке слабоумных полицейских победить нас!

Яша кивнула. — Прекрасно. Но нам нужно тело Шивы. Оно хранится в морге ФБР в Вашингтоне, округ Колумбия.

— Предоставьте это мне, — пробормотала Рудра.

7

Штаб-квартира Огненного Шторма

1. мая 2021 года

Джо Мусаси, водитель из рук вон плохой, петлял на арендованном "Додж Чарджере" 1968 года по узкой горной дороге в глубине Скалистых гор Колорадо. Несмотря на то, что в этом не было необходимости, перед каждым поворотом он нервно сверялся с дорожной картой, подгоняемый желанием как можно скорее добраться до цели.

После четырёх изнурительных дней в пути, которые должны были занять всего тридцать шесть часов, он наконец увидел выцветший знак: "КРИК-МАУНТ, ОСОБАЯ ЗОНА ПРАВИТЕЛЬСТВА США".

Он свернул с шоссе на крутую, обсаженную деревьями дорогу. Из динамиков "Чарджера" неустанно доносились хиты Элвиса. Увидев сотрудников "Файршторма" у ворот, Мусаси испытал такое облегчение, что помахал им рукой.

Подъезжая к контрольно-пропускному пункту, он столкнулся с парой суровых охранников, чьи руки покоились на кобурах. Один из них вышел из будки и приблизился к машине.

— Я Джо Мусаси, — представился он, уверенный, что его ждут. — Я уже думал, что не доберусь. — Он протянул охраннику пачку бумаг, переданных ему Блейз. Охранник внимательно изучил документы.

— Неплохая у вас машина, господин Мусаси, — заметил охранник, окидывая взглядом потрепанный вид "Чарджера".

— Она взята напрокат, — ответил Мусаси. — Самая дешёвая, какую я смог найти.

Когда шлагбаум поднялся, и ему махнули рукой, Мусаси заставил "Додж" взобраться на последний холм и выехал на поляну. Он ожидал увидеть хижины, джипы и тяжёлую артиллерию — всё то, что у него ассоциировалось с военной базой. Вместо этого он увидел около двух дюжин гражданских автомобилей, припаркованных у входа в огромную пещеру, вырубленную в склоне горы. Мусаси нашёл место для парковки и выключил зажигание. Двигатель ещё долго пытел, пока он вылезал из машины и открывал багажник. Наконец, он затих с громким хлопком.

Адам Хантер подбежал к Мусаси, когда тот доставал из багажника огромную сумку, набитую исследовательскими заметками.

— Мастер Мусаси! Добро пожаловать в штаб-квартиру Firestorm! Адам схватил его за руку и энергично потряс её. — Где вы были? Блейз уже подумала, что вы передумали.

— Я решил сесть за руль, — ответил Мусаси. — Это заняло у меня больше времени, чем я ожидал. Обычно я путешествую верхом, но здесь, в Соединённых Штатах, это не самый лучший вариант. Значит, это переоборудованная военная база?

Адам кивнул, ухмыляясь. — Да. Бывшая ракетно-ядерная шахта. Военные покинули её в 2010 году; мы арендовали её у правительства для размещения нашей базы во время Войн Синдикатов. Она вполне соответствует нашим целям.

— Я вижу, у вас внушительная охрана и штат сотрудников...

— Охранники обеспечивают нашу безопасность, — пояснил Адам. — Все прошли серьёзную подготовку. А с тех пор, как мы официально стали детективным агентством, офисные работники взяли на себя большую часть бумажной волокиты.

Они миновали пару массивных бетонных дверей и оказались в темном, пещерообразном зале. Когда глаза Мусаси привыкли к полумраку, он разглядел огромное помещение с гладким бетонным полом. В нём скромно ютились лишь будка охранника и небольшая времянка из гофрированного железа. Адам, не замедляя шага, кивнул охраннику, и двери будки бесшумно разъехались в стороны. Мусаси последовал за ним внутрь.

— Мы называем это "телефонной будкой", — усмехнулся Адам, — как в сериале "Get Smart". — Мусаси не понял отсылки, но тут комната вокруг них содрогнулась и начала опускаться. Маленькое помещение оказалось лифтом, стремительно уносящим их вниз. Мусаси показалось, что этажи тянутся бесконечно. Он наблюдал, как сменяются цифры: 5, 6, 7...

Адам, привыкший к этому аттракциону, протянул Мусаси пластинку жевательной резинки. — Помогает выровнять давление в ушах.

Мусаси с непроницаемым лицом приподнял бровь. — Со мной всё будет в порядке, благодарю.

Адам улыбнулся. — Как прошло возвращение домой? Всё ли в порядке?

Мусаси медленно кивнул. — Додзё Оборо прекрасно функционирует в моё отсутствие. Пока я был там, мне удалось найти кое-какую информацию об этом "Сохарисе" в наших архивах. — Он приподнял свою сумку. — И, конечно, было приятно увидеть мою жену Наоко. Через три месяца у нас родится первенец, но она понимает, насколько важно как можно скорее найти этого "Повелителя Драконов", чтобы сделать мир безопаснее для нашего ребёнка. Она выражает свои соболезнования в связи со смертью Макса Хатчетта...

Адам сухо сплотнул, часто моргая. — Да... это... это всех нас потрясло. Тяжёлая выдалась неделя... — Адам собирался что-то добавить, но лифт плавно остановился на уровне 20.

Двери открылись в коридор, стерильный и безликий, как в больнице. Мусаси последовал за Адамом под гул неоновых ламп, мимо закрытых дверей кабинетов, за несколько углов, всё глубже погружаясь в антисептический подземный лабиринт, пока Адам внезапно не остановился и не постучал в одну из дверей.

— Блейз? Ты здесь?

Дверь тихонько приоткрылась, и в щели показалось лицо Блейз Филдинг. Увидев их, она слабо улыбнулась и шагнула в коридор.

— Рада видеть вас, мастер Мусаси, — произнесла она, в ее голосе звучала усталость. — Добро пожаловать в «Огненный шторм».

Затем её взгляд потух. — Я всё ещё не могу поверить, что его больше нет...

***

Блейз сидела в столовой, вцепившись пальцами в виски. Слёзы ручьями текли по её щекам. Аксель Стоун, Адам Хантер и Джо Мусаси молча сидели напротив неё за длинным металлическим столом, их лица омрачены скорбью.

— Почему он должен был умереть? — вопрос Блейз был обращён в пустоту, и оттого казался еще более отчаянным. Эхо её голоса гулко разносилось по стерильному помещению, подчеркивая гнетущую атмосферу. Она с трудом сплотнула, шмыгнула носом и грубо вытерла слёзы тыльной стороной ладони, пытаясь собраться. Но тщетно. Чувство вины и раскаяния, поселившееся в её сердце после смерти Макса Хатчетта неделю назад, не отпускало её.

— Макс погиб как герой, Блейз, — мягко заверил ее Аксель, наклоняясь вперед. — Он пал в бою, как и хотел.

Блейз энергично замотала головой.

— Но он погиб на задании, Аксель! Как лидер «Огненного шторма», я несу ответственность за безопасность каждого члена команды. Это моя вина!

— Нет, Блейз! — возразил Адам, его голос был твердым, но полным сочувствия. — Ты ни в чём не виновата. Никто не виноват. Макс знал о риске, когда соглашался на это задание. Мы все знали... Каждый раз, переступая порог этой двери, мы рискуем всем. Всегда есть шанс, что мы не вернёмся.

Аксель кивнул, протянул руку через стол и накрыл её ладонь своей. Его крепкое рукопожатие, казалось, немного вернуло её в реальность. Она посмотрела на него, словно видела впервые, в её глазах плескалась боль и растерянность.

— Макс Хатчетт создал это место, — сказал Аксель, его лицо было серьёзным и полным уважения. — Он был голосом «Огненного Шторма». Нашей совестью. Он был невероятно смелым человеком.

Он облизнул пересохшие губы и с трудом сглотнул, моргая, пытаясь сдержать эмоции.

— Он был хорошим человеком. Для тех, кому посчастливилось его знать... он был моим другом. Я хочу, чтобы его запомнили таким. И я не хочу, чтобы ты или кто-либо другой винил себя в его смерти.

Блейз молча кивнула, но в её глазах всё ещё стояли слёзы.

— Ты прав. Но это так несправедливо... такая бессмысленная потеря.

Аксель крепче сжал её руку, в его взгляде читалось искреннее сочувствие.

— Мы справимся с этим, дорогая. Я обещаю.

В этот момент двойные двери с шумом распахнулись, и в комнату вошёл Скейт, выглядевший крайне раздражённым. Шрамы, оставшиеся после столкновения с мерзким Брюсом Дэнчем в Нео-Лондоне, сияли свежестью, а оба глаза были налиты кровью.

— Если кто и виноват в смерти Макса, — процедил он сквозь зубы, — так это я!

— Скейт! — Адам вскинул голову. — Тебе не нужно отдохнуть?

— Да пошёл ты, Адам! — взревел Скейт, его лицо исказилось от ярости. — Я отдохнул достаточно! Я слушал ваш разговор по мониторам.

Он тыкал пальцем в Акселя, брызжа слюной: — Ты был чертовски подавлен! Если бы я не был прикован к этой чёртовой кровати, пока вы сражались с Союзом Ящериц, Макс был бы жив!

— Эй! — воскликнул Адам, ошеломлённый внезапной вспышкой. Он не видел брата таким взвинченным уже много лет. — погоди, братишка!

— Нет! — Скейт сплюнул на пол. — Мне надоело жить в твоей тени, Адам! Может, хоть раз вы меня послушаете! В смерти Макса виноват я. Вам не стоило нападать на Союз Ящериц без меня!

— Скейт! — прошипела Блейз, и в её глазах снова заблестели слезы. — Пожалуйста, прекрати!

Аксель резко вскочил и, ткнув пальцем в Скейта, прорычал: — У нас не было выбора. Мы должны были атаковать Союз Ящероюиц, прежде чем Заврос узнал о нашем приближении...

— Я читал твой отчёт! — перебил Скейт, его голос сорвался на крик. — Заврос вас ждал. Не надо мне врать! У вас не было сил, и вы полезли в это без необходимости. Макс погиб ни за что, ублюдки!

— Убирайся! — закричала Блейз, вскакивая на ноги, слезы ручьями текли по её щекам. Её стул с грохотом упал на пол.

Скейт посмотрел на неё, как побитый щенок.

— Ты слышал меня! — прошипела Блейз, дрожа от ярости. — Проваливай отсюда! Сейчас же!

Взгляд Скейта скользнул по лицам присутствующих, в нем читалось отвращение. — Знаете что? К чёрту Огненный Шторм! — заорал он. — Я ухожу!

Он развернулся и выбежал, с силой распахнув дверь. Сердце Адама бешено колотилось. Он хотел броситься за Скейтом, но Аксель удержал его.

— Адам, отпусти его, — сказал он. — Дай ему остыть. С такой травмой он далеко не уйдёт...

Тишина повисла в воздухе, наэлектризованная эмоциями и напряжением, достигшим пика. Блейз, уязвлённая словами Скейта, беззвучно плакала, стараясь скрыть слёзы. Джо Мусаси, наблюдавший за сценой, лишь едва заметно приподнял бровь.

— Мальчик ещё осознает свою ошибку...

— Прости его, Блейз, — проговорил Адам с виноватым видом. — Я не знаю, что на него нашло...

Блейз, стиснув зубы, промолчала, избегая их взглядов.

Аксель глубоко вздохнул, выпуская воздух с усталым стоном. "Смерть Макса тяжело ударила по всем нам", подумал он. "Нам нужно время, чтобы пережить эту потерю."

Внезапно на стене у двери замигал интерком. Аксель нахмурился, вспомнив, что просил не беспокоить их без крайней необходимости. С тяжёлым вздохом он подошёл к аппарату и поднял трубку.

— Да?

— Мистер Стоун, — раздался женский голос. Это была одна из сотрудниц административного отдела. — К вам посетитель...

Аксель раздражённо потер лоб свободной рукой. — Я же ясно сказал, что мы не хотим, чтобы нас беспокоили...

— При всём уважении, сэр, — продолжила секретарша, — я подумала, что вы захотите немедленно встретиться с этим человеком. Он из британской разведки, сэр, и старый друг Firestorm... с которым вы работали в прошлом, во время инцидента с Проектом Y...

— Кто? — спросил Аксель, в голосе которого прозвучало любопытство. — Кто именно?

– Вы не поверите, сэр. Это доктор Гилберт Зан. Он жив и находится здесь, на базе...

***

Эдди "Скейт" Хантер, обуреваемый яростью, стремительно пронёсся по коридорам базы. Он мчался в медицинское крыло, где проходил реабилитацию после травмы, словно одержимый. Ему отчаянно хотелось выплеснуть свою боль, причинить вред кому угодно, чему угодно, лишь бы на миг унять терзающее его чувство вины. В глубине души он винил себя в смерти Макса Хатчетта. Если бы он был там, если бы не оказался таким беспомощным, покалеченным цирковым фриком, у него был бы шанс спасти Макса. Если бы он был рядом, когда Макс больше всего в нём нуждался, когда "Огненный Шторм" столкнулся с чудовищем по имени Джет...

Он резко свернул за угол и оказался перед дверью с табличкой "Лазарет". Не останавливаясь, ворвался внутрь. Увидев больничную койку, на которой провёл целую неделю, он разразился яростным криком.

– Чёрт! – взревел он и, словно наделенный сверхчеловеческой силой, одним рывком поднял кровать с пола и швырнул её через всю комнату. Кровать с грохотом врезалась в медицинское оборудование, разбрасывая по полу полотенца и стерильные упаковки.

Не давая ярости утихнуть, Скейт сорвал со стены ночник, вырвав шурупы из штукатурки, и с силой метнул его в сторону перевернутой кровати. Снова закричав, он пнул ногой кучу запасной одежды, валявшейся у его ног, а затем обрушил кулак на стену, оставив глубокую трещину в штукатурке.

– Макс...

Скейт, обессиленный, рухнул на пол. Слезы хлынули из глаз, и он зарыдал, долго и безудержно.

8

Аксель Стоун открыл дверь в зал для совещаний, и контраст с остальными помещениями базы сразу бросился в глаза. Здесь царила сдержанная элегантность. В центре комнаты возвышался круглый стол из красного дерева, окружённый дюжиной строгих стульев. Изысканная цветочная композиция добавляла уюта, а на столе для фуршета, накрытом сотрудниками кухни, еды было больше, чем Аксель видел за всю прошлую неделю. Вся эта роскошь и продуманность напомнила ему о коктейльных вечеринках в клубе полиции Лос-Анджелеса.

Адам и Мусаси уже ждали за столом, а Блейз оживлённо беседовала со Скейтом и высокой фигурой, которую Аксель сразу узнал – доктором Заном. Блейз подмигнула Акселю и, ведя Зана за собой, направилась к нему через ковёр.

– Аксель! – Блейз явно была рада его видеть. – Хочу тебя кое с кем познакомить...

– Привет, Зан, – Аксель улыбнулся и протянул руку. – Должен признать, это сюрприз!

– Рад снова видеть тебя, Аксель, – Зан крепко пожал его руку. – Столько времени прошло...

Аксель кивнул.

– Да, это точно. Мы думали, ты умер, похоронили тебя и всё такое...

– В некотором смысле, я и был мёртв, – объяснил Зан. – По крайней мере, биологически. Но мои технологические компоненты были извлечены из могилы оперативниками британской разведки через год после похорон. Они смогли восстановить мою память в цифровом виде и, так сказать, «вернуть меня к жизни», хотя и в теле андроида. – Он широко развёл руками, демонстрируя своё новое, блестящее золотистое тело. Голова его была покрыта синтетической кожей, теперь полностью искусственной.

– Так ты теперь робот? – спросил Скейт.

– Я предпочитаю термин «искусственный человек», – улыбнулся Зан.

Аксель удивлённо вскинул брови.

– И чем ты занимался последние пару лет?

Зан повернулся к Акселю, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на задумчивость.

– Я работал на британскую секретную разведывательную службу МИ-6. Мы внимательно следили за событиями в мире с момента распада Нового синдиката. Недавно мы вышли на след человека, известного как «Сохарис», самопровозглашённого «Повелителя Драконов». Именно поэтому я связался с Огненным штормом... МИ-6 хочет, чтобы мы работали вместе, чтобы выследить эту скрытую угрозу. Наши цели совпадают.

Блейз кивнула.

– Что ж, я рада, что ты снова с нами, доктор Зан. Жаль, что Макса здесь нет и он этого не видит...

– Я слышал о смерти Макса Хатчетта, – сказал Зан, нахмурившись. – Мои соболезнования в связи с вашей утратой...

Блейз нервно облизнула губы и откашлялась. – Итак, начнём собрание? – предложила она.

Зан коротко кивнул. – Пожалуй.

Все, кроме Зана, расселись вокруг стола. Он предпочёл остаться стоять, возвышаясь над собравшимися. Блейз представила Зана Джо Мусаси, который с видимым удовольствием пожал руку андроиду.

— Много о вас слышал, — произнёс Мусаси, слегка склонив голову в знак уважения.

— Взаимно, мастер Мусаси, — улыбнулся Зан. — С нетерпением жду совместной работы над этой миссией.

***

Несколько минут спустя совещание началось. Зан занял место во главе стола, готовый обратиться к команде.

— МИ-6 крайне обеспокоена ситуацией с Сохарисом, — начал он. — По имеющимся данным, он сотрудничает с доктором Генрихом Дамом, который сбежал из психиатрической лечебницы Гартлоха в конце октября прошлого года.

— Доктор Дам сбежал из Гартлоха? — Аксель был явно потрясён. — Мы ничего об этом не знали!

Зан кивнул. — Именно. Новый Мировой Порядок тщательно это скрыл. Лишь единицы в мире знают об этом. И, как я уже сказал, теперь считается, что он работает на Повелителя Драконов.

Блейз сглотнула, ощущая нарастающее беспокойство.

— Что нам известно о нём? — спросила она.

Зан повернулся к ней. — До сих пор никто не знает, как он выглядит и кто он на самом деле. "Сохарис" — это греческое название древнеегипетского бога Секера, олицетворявшего разделение ба и ка, то есть тела и души, после смерти. Секера изображали в виде мумифицированного человека с головой дракона и зелёной кожей, символизирующей возрождение.

— Значит, кто-то отождествляет себя с этим... древнеегипетским богом, — задумчиво произнёс Адам. — И считает себя его реинкарнацией?

— Похоже на то.

— Заврос называл Повелителя Драконов "бессмертным, превосходящим смерть", — вспомнил Аксель. — Так что, думаю, мы имеем дело с религиозным фанатизмом, как и предполагала Блейз.

— Этот... "Сохарис"... кем бы он ни был, — продолжил Зан, — в последние пару лет занимался объединением остатков Синдиката, очевидно, стремясь к его возрождению. С помощью доктора Дама он быстро превращается в смертельную угрозу мировой безопасности. МИ-6 считает, что уничтожение Повелителя Драконов даст нам отличный шанс навсегда покончить с Войнами Синдикатов.

— С чего нам начать поиски? — спросила Блейз.

Мусаси откашлялся, готовясь говорить.

— Прежде чем я успел его прикончить, Заврос прохрипел, что ключ к Сохарису лежит через лидеров "Нового Хаоса". Это отколовшаяся от Синдиката группировка, похоже, напрямую связанная с самим боссом.

Зан коротко кивнул.

— "Новый Хаос"... "Нео Хаос"... Слышал о них. Торговцы оружием, сеющие хаос ради удовольствия. Наёмные убийцы, готовые на всё. Их методы... бескомпромиссны. Базируются в Нью-Йорке, возглавляемые эксцентричным типом по имени Эш. Они невероятно неуловимы. Годами ускользают от МИ-6...

Аксель сглотнул, ощущая ком в горле.

— Нью-Йорк, значит? Что ж, неплохое место для начала охоты на этого "дракона". У меня там есть старый друг, возможно, он сможет нам помочь...

***

Блейз проводила Зана в одну из гостевых комнат, а затем направилась в их с Акселем личные покои. Она вошла, потягиваясь и зевая. Несмотря на то, что они уже несколько дней не покидали базу, день выдался изматывающим, полным эмоциональных перепадов. Ей пришлось переварить огромный объем информации об угрозе, исходящей от "Повелителя Драконов".

Смерть Макса, давящая на всех...

Возрождение Зана...

Сохарис...

Доктор Дам...

Сейчас она хотела лишь одного: провести ночь в объятиях любимого человека, набраться сил перед поездкой в Нью-Йорк. Она скинула сапоги, отправив их пинком в коридор, и вошла в спальню. Аксель сидел на краю их огромной кровати, углубившись в исследовательские заметки Мусаси.

— Привет, красавчик, — проворковала Блейз. Она подняла руку и освободила волосы из конского хвоста, позволяя им рассыпаться по плечам.

Аксель улыбнулся, откладывая бумаги.

— Привет, милая. Как ты?

— Держусь, учитывая обстоятельства, — ответила она с улыбкой. — Признаться, появление Зана сегодня было... неожиданным.

— И не говори, — кивнул Аксель. — У меня в голове каша. Сначала появляется Зан, а потом выясняется, что он робот...

— Андроид, — поправила она его.

— Именно, — улыбнулся он. — Но самое невероятное, Дам сбежал из Гартлоха и теперь работает на Сохариса. Просто не укладывается в голове.

— И не говори, — она уже переодевалась в ночную рубашку. Легла рядом с ним, глубоко вздохнула, расслабляясь. — Сколько всего может произойти за один день. Что читаешь?

Аксель взял со столика стопку бумаг и углубился в них.

— Это исследования, которые Мусаси привёз из додзе Оборю. В основном о мифах, связанных с Сохарисом, точнее, с египетским богом Секером.

— Нашёл что-нибудь интересное?

— Много всего, особенно в их концепции души — ба и ка, души и жизненной силы. Но всё это пропитано мистикой и мифологией. Боюсь, для "Огненного Шторма" это мало чем поможет. Я всё равно не понимаю, как... — Аксель замолчал.

— Ладно, в любом случае, лучше составить психологический портрет нашего врага... хотя бы пока мы не поймём, с чем именно имеем дело.

Аксель улыбнулся.

— Точно, — он протянул руку и положил бумаги на прикроватную тумбочку. — Ну, как ты себя чувствуешь, дорогая? Эта история со Скейтом...

Она покачала головой.

— Всё в порядке. Скейт пришёл и извинился — и передо мной, и перед Адамом, ещё до встречи. Он просто убит горем из-за Макса. Мы все убиты. Нам нужно время, чтобы оплакать его, пережить это по-своему.

— Да, — кивнул Аксель. — Это тяжело. Я знал Макса со школы, мы были лучшими друзьями. — Он улыбнулся, вспоминая. — Помню, ходил на его старые соревнования по рестлингу, смотрел, как он дерётся. Он был настоящим титаном на ринге... кстати, это было моим первым "дешёвым" свиданием.

Блейз рассмеялась, глядя ему в глаза с нежностью.

— Нам будет его не хватать. Кстати, о твоих старых друзьях... кто этот нью-йоркский знакомый, о котором ты упоминал на встрече?

Аксель пожал плечами.

— А, это... мы зовём его "Тайна". — На его лице появилась мальчишеская улыбка, и старые воспоминания нахлынули на него. Он вздохнул с усмешкой. — Тайна — мой друг детства, настоящее имя Шам Мохаммад. Мы с Шамсиддином частенько проказничали...

— В этом я не сомневаюсь, — усмехнулась Блейз. — Когда ты видел его в последний раз?

— О, это было давным-давно, — ответил Аксель, поворачиваясь под простынями лицом к ней. — А недавно переписывался с ним. Узнал, что он

сейчас боец в Нью-Йорке. Но ходят слухи... будто он был в Вуд-Оук-Сити, когда Синдикат взорвал его ядерной бомбой в 2017-м.

— Правда? — Блейз была явно удивлена, её глаза расширились.

Аксель кивнул. — Говорят, он находился в изоляторе какой-то лаборатории, возился с химикатами. Взрыв ракушина, очевидно, на него как-то повлиял... Но это всё слухи, конечно. В любом случае, встретимся с ним в Нью-Йорке и всё выясним.

Блейз кивнула в ответ. — Надеюсь, он сможет помочь нам найти Нео Хаос. Тогда мы будем на шаг ближе к поимке Повелителя Драконов.

— Тогда лучше насладиться тем свободным временем, которое у нас осталось, — Аксель глубоко вздохнул, придвинулся ближе и нежно поцеловал её в щеку.

Блейз тихо застонала от удовольствия, откинула голову и широко улыбнулась.

Они долго не могли заснуть.

9

Нью-Йорк
3 мая

Промокший до нитки и что-то неразборчиво бормочущий себе под нос, Шам Мохаммад брёл на север, в сторону Флористического парка в Квинсе. Темнокожий мужчина, едва перешагнувший тридцатилетний рубеж, с аккуратно подстриженными каштановыми волосами и лицом, обезображенным шрамами, выглядел неприветливо.

Он забыл зонт, а на автобус денег не было. Изношенная обувь контрастировала с длинным кашемировым плащом, который придавал ему некоторую респектабельность. Шагая по улице, он казался человеком, плюющим в невидимых врагов.

Шам задумался, не перешёл ли он на этот раз черту. После взрыва ракушина в Вуд-Оук-Сити, его жизнь так и не вернулась в прежнее русло. Он изменился — и физически, и психологически.

Этот день должен был стать днём его триумфа, днём признания в научном сообществе... но вместо этого он чувствовал себя на похоронах, словно на него пало проклятие. Теперь он зарабатывал на жизнь уличными боями, выступая под псевдонимом "Тайна" — детским прозвищем, которое за ним закрепилось.

Он свернул на запад и зашёл в небольшой продуктовый магазин на углу, надеясь, что мистер Арзуманян позволит ему взять бутылку вина в долг.

— Тайна, друг мой, что случилось? — прогудел Арзуманян, дородный и, как всегда, полный энтузиазма.

— Да как обычно. Проиграл последний бой. Хотел купить бутылку вина, но не знаю, когда смогу отдать долг.

— Да ладно, друг мой, бери, — ответил продавец. — Я знаю, ты молодец.

С бутылкой вина, завершающей его печальный образ, Шам вышел под дождь и направился домой. Его не покидал вопрос: почему, после стольких лет, его друг детства, Аксель Стоун, вдруг решил связаться с ним и назначить встречу? Он не видел Акселя больше десяти лет и, честно говоря, думал, что Аксель давно перерос потребность в таких "друзьях", как Шам Мохаммад. Но, очевидно, это было что-то важное, раз Шам не смог отказаться. Он мог быть кем угодно, но не тем, кто бросает друзей, когда они в нём нуждаются, даже если не видел их больше десяти лет.

Разбрызгивая воду, он пересёк стоянку "Шин Ткенченко" — захудалый гараж в полуразрушенном кирпичном здании. На другой стороне улицы грязный бездомный отчитывал кошку за то, что она роется в мусоре, а всего в десяти футах от них сурового вида водитель охранял свой шикарный лимузин.

Что за хаотичный город. Шам добрался до своего многоквартирного дома и вошёл внутрь. В вестибюле его ждала Лиззи Ортега, его хорошая подруга. Ей было девятнадцать лет.

Лиззи окликнула его: — Шам! Как прошла драка?

Он лишь покачал головой в ответ и молча поднял бутылку вина, красноречиво демонстрируя результат.

— О, — понимающе протянула Лиззи. — Ясно. Ну, твой друг Аксель Стоун здесь со своей компанией. Довольно... пёстрая команда, если честно. Ждут наверху.

Шам кивнул, слабо улыбнувшись ей, и стянул с плеч промокший плащ.

— Тогда пойдём посмотрим, что им нужно.

Аксель расплылся в улыбке, когда Шам вошёл в квартиру. Лиззи Ортега, молодая девушка, впустившая их, последовала за ним.

— Привет, Тайна, — Аксель крепко пожал ему руку. — Давно не виделись.

— И то правда, — Шам ухмыльнулся, отпуская руку Акселя и заключая его в дружеские объятия. — Рад снова видеть, приятель. Но что-то мне подсказывает, что это не просто дружеский визит. Вижу, ты привёл друзей...

Аксель кивнул и жестом подозвал остальных членов своей команды.

— Позволь представить тебе остальных из Firestorm. Блейз Филдинг, Адам и Скейт Хантеры, мастер Джо Мусаси и доктор Гилберт Зан...

Шэм нахмурился, внимательно оглядывая собравшихся.

— С мистером Адамом Хантером я знаком очень хорошо. И с доктором Заном тоже. Кажется, я помню вас ещё со времён, когда сам был головорезом Синдиката...

Зан склонил голову набок и издал короткий, жужжащий звук, словно что-то припоминая.

— Да, — подтвердил он. — Вроде бы мы пересекались в лабораториях RoboCy.

Блейз удивлённо вскинула брови.

— Ты работал на Синдикат?

Шам пожал плечами.

— Это было давно, дорогая. Молодость, глупость... Не знал, во что ввязываюсь. Заманили обещаниями лучшей жизни... Это было до того дня, когда я чуть не погиб во время бомбардировки Вуд-Оук-Сити. Теперь я просто скромный уличный боец-мутант, пытающийся выжить.

Аксель глубоко вздохнул, словно собираясь с духом.

— Послушай, приятель. Нам нужна твоя помощь. Нужно выследить преступную организацию, которая действует в районе Нью-Йорка. Называется «Нео Хаос»...

Шам сглотнул, и его взгляд встретился с обеспокоенным взглядом Лиззи.

— «Нео Хаос»? — повторил он, словно пробуя название на вкус. — Зачем вам связываться с этими отморозками?

— Это непросто, — произнес Аксель. — Но мы уверены, что они связаны с международным террористом, Сохарисом. Найти его — приоритет, и "Нео Хаос" — наша единственная нить. Нам известно, что их лидер — некто по имени Эш...

Шэм энергично закивал, вскинув руки. — Да, да, да! Эша я знаю. Он держит... э-э... весьма специфический ночной клуб в Ньютаун-Крик, возле моста Пуласки.

Блейз нахмурилась. — "Специфический"? Что ты имеешь в виду?

Шэм облизнул губы. — "Подземелье Винчи". Бондаж-клуб, понимаете? Рай для любителей БДСМ... Но место опасное. Там процветает насилие.

Аура Блейз вспыхнула, она напряглась. Одно упоминание об изнасиловании заставило кровь похолодеть в её жилах. — Это так? Что ещё ты можешь рассказать об этом Эше?

Шам шумно выдохнул. — Знаю, что он один из ключевых членов "Нео Хаос". Личность у него... своеобразная. Он... получает удовольствие не так, как все. Но лично я с ним не встречался.

— Ты можешь провести нас в "Подземелье Винчи"? — спросил Аксель.

— Попасты туда не так просто, — небрежно ответил Шам. — Не думаю, что смогу вам помочь, если только мы не ворвёмся туда силой. Но я бы не советовал... Большинство посетителей вооружены до зубов.

— Что ты предлагаешь?

Шам несколько раз прошёлся по комнате, задумчиво глядя в пустоту. Затем резко повернулся к команде. — Кажется, я знаю человека, который может помочь вам туда попасть.

— Да? — Блейз приподняла брови.

— Джейк Самнер. Он уже несколько лет работает под прикрытием, пытаюсь внедриться в "Безумный Механизм". Его напарница, Мотоко, моя подруга. Так уж вышло, что "Безумный Механизм" тесно сотрудничает с "Нео Хаосом". Уверен, Джейк сможет вас туда провести.

Аксель кивнул. — Отлично. Он повернулся к Блейз и ухмыльнулся. — Надень что-нибудь поярче, дорогая. Мы идём в клуб.

10

Ньютаун-Крик, некогда процветающий промышленный район Нью-Йорка, теперь носил звание одного из самых загрязнённых водных путей Северной Америки. Неудивительно, что группировка "Нео Хаос" выбрала это место для своего укрытия, затерявшись в одном из "забытых" уголков города, где очистные сооружения и нефтяные разливы превратили окрестности в настоящую экологическую катастрофу. Над рекой возвышался мост Пуласки, его подъёмные пролёты, словно гигантские весы, поднимались, пропуская под собой суда.

Аксель, Блейз и их команда стояли у подножия моста, наблюдая за проплывающим нефтяным танкером. Отсюда открывался захватывающий вид на горизонт Манхэттена, но наслаждение пейзажем омрачал едкий запах смога и промышленных отходов, настолько густой, что казался почти осязаемым. Все они были одеты в чёрную кожаную одежду, готовые к предстоящей миссии.

— Итак, — произнёс Джейк Самнер, кивнув головой. Он был одет так же, как и остальные. — Клуб 'Подземелье Винчи' находится прямо за углом. Он расположен в одном из самых больших заброшенных промышленных зданий, без каких-либо опознавательных знаков снаружи. Для непосвящённого это просто ещё одна заброшенная фабрика...

Джейку Самнеру был тридцать один год, но выглядел он гораздо старше. Растрёпанные тёмные волосы, неряшливая борода, нос, сломанный не раз, и усталый, измученный взгляд — он явно приложил немало усилий, работая под прикрытием в полиции, чтобы убедить террористов из Безумного Механизма в своей преступной сущности. Годы, проведённые во внедрении в их организацию, позволили ему завоевать доверие опасных преступников, в том числе и из "Нео Хаоса". Он знал своё дело, и Аксель Стоун уважал его за это.

Аксель глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Хорошо, Джейк. Как нам попасть в этот клуб? Не думаю, что мы можем просто войти, как к себе домой...

Джейк усмехнулся. — Не совсем. Там действует система паролей. Мы постучим, и охранник спросит пароль. Он поднимет определённое количество пальцев на одной руке и назовёт цифру, затем повторит жест другой рукой, и нам нужно будет ответить. Например, он поднимет три пальца и скажет: "Если это пять..." затем поднимет, скажем, два пальца и спросит "... тогда это?", нужно правильно ответить "три".

Блейз нахмурилась. — Но ты знаешь, как это работает, верно?

Джейк кивнул. — Конечно. Это просто. Если он скажет: "Если это три", и покажет пять пальцев, ответ всегда будет пять, независимо от того, что он скажет. Всё зависит от количества пальцев, которые он покажет в первый раз.

Аксель облизал губы и кивнул. — Понятно. Звучит достаточно просто. И они впустят нас всех?

— Да, — ответил Джейк. — Тем более, если я буду с вами, они вряд ли что-нибудь заподозрят.

***

Джейк решительно двинулся вперёд, первым нырнув в тень между двумя обветшалыми зданиями, ведущими к мрачному комплексу фабрик. Аксель последовал за ним, а Блейз и остальные потянулись следом.

Блейз, одетая в обтягивающую чёрную мини-юбку и соответствующий бюстгальтер без бретелек, чувствовала себя излишне открытой. В этой тёмной и пустынной промышленной зоне по спине пробегали мурашки от зловещей тишины.

Пройдя всего несколько десятков футов, Джейк остановился и постучал в большую, ржавую металлическую дверь неприметного здания. Звук эхом разнёсся в ночной тишине.

— Ждём, — коротко бросил Джейк.

Джо Мусаси прочистил горло и зашагал по месту.

— Мне крайне неудобно в этом... наряде, — пробормотал он, и его чёрные кожаные штаны скрипнули при движении. — Надеюсь, эта вылазка оправдает себя...

Джейк окинул Мусаси взглядом и ухмыльнулся.

— Расслабься, приятель.

На мгновение повисла тишина, которую нарушил скрип открывающейся двери. Из темноты возникла массивная фигура лысеющего мужчины, облачённого в костюм для БДСМ. Он хмыкнул и проворчал:

– Чего вам надо?

Джейк улыбнулся, глядя мужчине прямо в глаза.

– Здоровяк! Рад тебя видеть, старина. Мы тут это... хотим попасть в клуб.

Здоровяк прищурился, внимательно изучая прибывших. Он фыркнул и поднял кулак, демонстрируя четыре пальца.

– Если это один, – проговорил он, опуская один палец, оставив три. – Тогда это?

– Четыре, – ответил Джейк.

Здоровяк кивнул. Он повторил тест ещё дважды и, убедившись в правильности ответов Джейка, слегка отступил, пропуская команду в темноту за дверь.

– Ладно, проходите, – сказал он. – Развлекайтесь.

Джейк кивнул и дружески похлопал Здоровяка по плечу, проходя в дверной проём.

– Эш дома? – спросил он, обернувшись к охраннику.

– Само собой, – ответил здоровяк, закрывая за нами дверь и с лязгом задвигая засов. Он достал из контейнера у двери пару шприцев и протянул их группе. – Угоститесь?

– Нет, спасибо, – Аксель выдавил подобие улыбки.

– Как знаете, – зевнул здоровяк, готовясь к инъекции.

Джейк глубоко вздохнул и повёл команду по узкому коридору, лабиринтом уходящему вглубь. Стены, покрытые грязными граффити, словно кричали о запустении. В спёртом воздухе витал тошнотворный коктейль из запахов одурманивающих веществ и мускуса. По мере продвижения, из-за стен доносились приглушённые звуки музыки и стоны, то ли от боли, то ли от наслаждения.

За последним поворотом коридор вывел их прямо в эпицентр ночного кошмара. Огромный, переоборудованный заводской цех, метров пятидесяти в длину, был превращен в подобие ночного клуба. Первое, что ударило в нос – густой, прогорклый запах, словно смесь пота, дешёвого алкоголя и чего-то гнилого.

– Боже, какое очаровательное местечко, – пробормотал Зан с отвращением.

На полу, на обшарпанных диванах и прямо на грязных матрасах, группы людей предавались безудержному сексу во всех мыслимых и немыслимых комбинациях. Мужчины, женщины, группы, геи, лесбиянки, трансгендеры, бондаж, пытки, и, конечно же, шприцы и трубки для курения – всё смешалось в безумном танце порока. Из огромных, в человеческий рост, динамиков, установленных вдоль стен, гремел оглушительный дабстеп, а розовые стробоскопы, вращаясь под потолком, заливали сцену зловещим, пульсирующим светом.

— Вот это да! — выдохнул Скейт, потрясённый увиденным. Он никогда в жизни не видел ничего подобного.

— Это же массовая оргия, — констатировала Блейз, не отрывая взгляда от происходящего.

Аксель лишь бросил мимолётный взгляд на Адама, который, казалось, не был удивлён. Они оба видели нечто подобное в их прошлой жизни, в полиции Лос-Анджелеса. Но даже там... не было настолько... хардкорно.

Джейк указал на дверь в противоположном конце комнаты.

— За той дверью, — прокричал он, пытаясь перекрыть оглушительную музыку, — личные покои Эша.

Аксель кивнул.

— Ты с нами не пойдёшь? — спросила Блейз, нахмурившись.

Джейк покачал головой. — Нет, я не могу рисковать своим прикрытием. Любая связь с вашими делами, и БМ меня отстранит. Вся моя работа по внедрению пойдёт насмарку. Боюсь, дальше вы сами по себе.

— Понимаю, без проблем, — ответил Аксель. — Спасибо за помощь, Джейк. Мы в долгу.

Джейк кивнул, бросив на каждого последний взгляд. — Удачи. — И исчез в коридоре.

— Береги себя! — крикнула Блейз ему вслед.

Когда Джейк ушёл, Аксель взял инициативу на себя. — Так, ребята, вперёд. Будьте внимательны.

Он повёл группу сквозь толпу к дверному проёму в другом конце зала. Скейт не мог отвести взгляд от происходящего вокруг. Десятки пар предавались любовным утехам. Челюсть у него отвисла, когда он увидел двух обнажённых женщин, занимающихся оральным сексом. Рядом женщина вводила себе героин, издавая тошнотворные звуки.

Блейз поморщилась. — Меня тошнит от этого места... — У неё был опыт употребления наркотиков, она сама много лет была зависима, но давно покончила с этим. Теперь сама мысль об инъекции героина вызывала у неё отвращение и слабость в коленях. Она была чиста и упорно боролась со своими пагубными привычками.

Добравшись до двери, они быстро проскользнули внутрь, оставшись незамеченными. Коридор за ней оказался на удивление чистым, устланным коврами и выглядел почти по-королевски.

Вдоль стен тянулись ряды картин, написанных разными художниками со всего мира.

– Хм, это что-то необычное, – заметил Мусаси, рассматривая картины, мимо которых они проходили. В золотых рамах были изображены странные сцены древних сражений и экзотические пейзажи, словно сошедшие из снов.

– Полагаю, покои Эша за этой дверью, – сказал Аксель, указывая вперёд.

– Подождите, – позвал Зан. – Посмотрите на это! – Он замер, внимательно изучая одну из картин.

Команда собралась вокруг него. На картине был изображён мужчина в костюме с головой дракона, разевающего пасть к небу. Из его рук исходили электрические разряды, похожие на молнии.

Прямо под картиной на резной табличке было выгравировано название: «ЛИЦО ДРАКОНА».

Блейз сглотнула, неловко переминаясь с ноги на ногу. Её аура словно ступила, когда её мысли вернулись к кошмару, который приснился ей в самолёте по пути в Нью-Лондон: кошмару о Чёрном Драконе... Боге-Драконе...

– Любопытно, – Мусаси удивлённо приподнял бровь.

Аксель, глубоко вздохнув, кивнул. – Ладно, думаю, мы на верном пути. Давайте закончим с этим Эшем и свалим отсюда.

11

Аксель открыл дверь и вошёл в комнату. Его взору предстала роскошная обстановка: красные шёлковые занавески, которые, казалось, оживали при каждом дуновении ветра от двух вентиляторов над головой. В центре комнаты стояла кровать с балдахином, на которой мужчина и женщина предавались жёсткому анальному сексу.

– Трахни меня, как животное, ублюдок! – шипела женщина. – В этот раз возьми меня сзади!

Они не замечали присутствия Акселя, который стоял в ужасе. В этот момент в комнату вошли остальные участники Firestorm и замерли, увидев происходящее.

Мужчина был одет лишь в розовые и зелёные колготки, а на голове у него была розовая кожаная матросская шапочка, плотно облегающая лоб. Его лицо украшала тёмная козлиная бородка, а на шее и груди висел золотой медальон с изображением женского символа сексуальности. Судя по выражению его глаз, он был под действием наркотиков.

Женщина стояла на четвереньках, её ягодицы были высоко подняты. Она была полностью обнажена, если не считать пары синих кожаных сапог до колен. У неё были длинные вьющиеся светлые волосы и маленькая грудь, которая покачивалась при движении. Она также была под действием наркотиков.

«Походу, крэк», – цинично подумала Блейз.

Мусаси опустил взгляд, не в силах больше смотреть на это.

— Эш! — позвал он.

Мужчина и женщина замерли, обернувшись на звук голоса.

— Что за чёрт? — воскликнула женщина, её лицо стало пунцовым. Одним движением она перекадилась вперёд и с грохотом упала за кровать, потянувшись за одеждой.

Эш, стоя на коленях на кровати, прикрыл свои гениталии одной рукой, указывая на них другой.

— Кем ты себя возомнил? — потребовал он. — Это мои личные покои! Никто не имеет права входить сюда без моего разрешения!

Аксель Стоун шагнул вперёд, рядом с ним Блейз Филдинг. Он поднял пистолет.

— Брось, Эш, — сказал он. — Я думал, что человек твоего положения уже должен был нас узнать...

Эш облизнул пересохшие губы и вытер пот со лба. Прищурившись, он переводил взгляд с одного лица на другое, словно пытаясь вспомнить.

— Теперь, когда вы об этом упомянули... кажется, я вас где-то видел... — Он нахмурился, а затем внезапно ахнул, словно его осенило. — Так это же... вы... вы же Файршторм, верно?

Блейз улыбнулась, подтверждая его догадку.

— Сразу узнал.

Эш повернулся к полураздетой женщине, выглядевшей испуганной и беззащитной, как котёнок.

— Энола, — сказал он, стараясь говорить мягко. — Боюсь, тебе придётся уйти. Зайди позже.

Энола, не говоря ни слова, спотыкаясь, прошла мимо них к двери. Аксель проводил её взглядом, затем снова посмотрел на Эша.

— Вы пришли, чтобы убить меня? — спросил Эш, в его голосе звучала напускная бравада.

— Нет, — отрезал Аксель, его тон не терпел возражений. Он коротко махнул пистолетом. — Встань и оденься. Потом поговорим.

Эш подчинился. Он поднялся с кровати и, стоя слева от неё, натянул ярко-зелёные стринги и накинул розовую кожаную куртку. Его вид был нелепым и даже отталкивающим, но, казалось, его это ничуть не смущало.

— Ну вот, — сказал он, ухмыляясь. — И так, по какому поводу вы, милые люди, удостоили меня своим визитом? — Его взгляд, хищный и оценивающий, остановился на Блейз Филдинг, и его глаза жадно скользнули по её фигуре. — Если ты пришла за хорошим сексом, то ты попала по адресу. Но мне потребуется время, чтобы обслужить вас всех... Я не так уж много могу... принять... в себя. — Он подмигнул Скейту, словно делаясь с ним пикантной шуткой.

Скейт скрестил руки на груди, внутренне поморщившись. "Этот парень — чёртов бисексуал," — подумал он с отвращением.

— Нет, — резко оборвал его Аксель. Он держал пистолет направленным в грудь Эша, готовый выстрелить, если тот сделает хоть одно резкое движение. — Мы пришли за информацией... Мы хотим знать о твоём хозяине, лорде Сохарисе...

Эш мгновенно замолчал, его ухмылка исчезла.

— Повелитель драконов? — пробормотал он, словно не веря своим ушам. Затем его лицо расплылось в улыбке. — Вы пытаетесь выследить его, не так ли? Вы хотите убить его, не так ли? — Он разразился глубоким раскатистым смехом, полным злорадства.

Блейз нахмурилась и обеспокоенно взглянула на Акселя.

— Вы даже не представляете, с кем связались, — процедил Эш. — Лорда Сохариса невозможно убить. Вы просто тратите время.

Аксель с лязгом взвёл курок, досылая патрон.

— Расскажи, что знаешь о Сохарисе, и я, может, передумаю тебя убивать, — усмехнулся Аксель. Пот блестел на его лбу под полями шляпы.

— Давай, убей. Ничего не скажу, — огрызнулся Эш.

Аксель стиснул зубы, ноздри раздулись. Глубокий вдох, и он прорычал:

— Как знаешь, ублюдок...

Палец надавил на спусковой крючок...

... но Эш оказался молниеносен. Словно тень, он пригнулся и, петляя, пересёк комнату, бросившись к ним. В мгновение ока он достиг Скейта и обрушил ему удар ногой в живот.

— Ах ты ж...! — Скейт отлетел назад, с трудом переводя дыхание.

Эш сорвал шапку и выхватил из-под подкладки пистолет. Направив его на Адама, он нажал на курок.

— Чёрт! — взвыл Адам, ныряя за укрытие. Пуля просвистела мимо и угодила в Зана, стоявшего позади. Зан пошатнулся, удивленно ошупывая небольшую вмятину на броне. Эш замер, ошеломлённый тем, что Зан не упал.

Воспользовавшись секундным замешательством, Мусаси ринулся в атаку, обрушивая на Эша град ударов ниндзюцу – в лицо, в грудь, ещё раз в скулу...

Эш что-то прорычал и отмахнулся тыльной стороной ладони, угодив Мусаси прямо в челюсть. Мусаси зашипел и отступил, а Эш уже исчез за дверью, через которую они вошли, скрывшись в коридоре, увешанном картинами.

– Господи, да он просто зверь! – выдохнул Аксель. – За ним!

Один за другим они выскочили в дверь и помчались по коридору обратно в главный зал клуба. И снова их поразила царящая там атмосфера.

Эш пронёсся по первому этажу, перепрыгивая через лежанки и не обращая внимания на посетителей, стремясь как можно скорее добраться до выхода. Блейз пронзительно закричала: – Он пытается сбежать!

Все ринулись вперёд, но Эш неожиданно развернулся и открыл беспорядочный огонь по толпе. Взметнулись крики ужаса. Одна из прохожих рухнула на пол. Выпустив всю обойму, Эш швырнул опустевший пистолет и бросился бежать по коридору, ведущему к главному входу.

Аура Блейз, подгоняемая яростью, разгоралась с каждым шагом. Она неслась вперед, расталкивая испуганных людей. В клубе воцарился хаос. Паника переросла в стрельбу, возможно, даже убийства. Сквозь какофонию криков пробивались звуки драк, мелькали ножи, биты и другое оружие, но в этой людской мясорубке было невозможно разобрать, что именно происходит.

"Нужно выбраться отсюда... Мы не можем позволить ему уйти..."

Наконец, им удалось пробиться сквозь обезумевшую толпу на другую сторону. Блейз вырвалась вперёд и, не дожидаясь остальных, помчалась по коридору. Аксель, Адам, Скейт, Зан и Мусаси, словно тени, преследовали её по пятам. Вскоре они выскочили через парадную дверь и вдохнули прохладный ночной воздух, залитый лунным светом.

В этот момент над головой раздался оглушительный рокот вертолётных лопастей, и в лицо им ударил шквал ветра и пыли.

То, что они увидели, повергло их в оцепенение.

Всего в нескольких метрах над ними завис элегантный чёрный вертолёт, на борту которого красовался до боли знакомый логотип...

– СИНДИКАТ –

Блейз открыла рот, чтобы закричать, но горло сдавило, и она не смогла издать ни звука. Эш забирался в вертолёт, и кто-то помогал ему подняться на борт. Фигура, которая почему-то казалась до жути знакомой...

– Нет! – выдохнул Скейт, в его голосе звучало отчаяние. Аксель прищурился, сиюсь разглядеть таинственного незнакомца, помогавшего Эшу забраться в вертолёт.

– Кто это? – крикнул он, пытаясь перекрыть шум лопастей.

Когда Эш оказался в безопасности, незнакомец обернулся и окинул их сверху вниз злорадной ухмылкой.

— Нет! — выдохнула Блейз, узнавая его.

— Этого не может быть! — потрясённо воскликнул Аксель. — Он же мёртв! Уже три года как!

Адам застыл с открытым ртом, не в силах поверить своим глазам.

— Он... он выглядит таким... молодым..

Незнакомец отвернулся и скрылся в вертолёте. Машина Синдиката взревела, поднимаясь в воздух и стремительно набирая высоту.

— Как? — в отчаянии закричала Блейз, чувствуя, как в голове роятся тысячи вопросов. Мир вдруг показался ей ещё более опасным и непредсказуемым, чем когда-либо... — Как такое вообще возможно?

Внутри вертолёта Синдиката Леон Шива расплылся в довольной улыбке.

12

В конференц-зале, расположенном на секретном объекте в Гималаях, царила атмосфера спокойной элегантности. За длинным дубовым столом в центре комнаты сидели девять человек. Во главе стола, на троноподобном кресле с изысканной резьбой, восседал Лорд Сохарис.

Эш, сидя на стуле, подался вперёд и вытер пот со лба. — Мне невероятно повезло, что мистер Шива оказался рядом. Без него они бы меня убили!

Любитель чая сделал глоток горячего напитка и осторожно поставил чашку на блюдце. Облизнув губы, он приподнял брови, затем поставил чашку на стол и скрестил руки на груди.

— Должен признать, — произнёс он, — это крайне прискорбно.

Шива кивнул. — Огненный Шторм сорвал операции «Заврос» и «Эш» всего за две недели. Теперь они ищут нас с удвоенной энергией.

Все взгляды обратились к Сохарису, который задумчиво кивал. — Мы знали, что этот день настанет, — произнёс он мрачным, зловещим голосом. — Вопрос был лишь во времени, когда Огненный Шторм узнает о нашем существовании.

— Что мы будем делать, мой господин? — спросила Рудра, сидевшая рядом с Шивой. — Мы не можем позволить им помешать операции «Теневая Рука», особенно сейчас, когда она так близка к завершению.

Сохарис глубоко вздохнул. — Они не глупы, и, учитывая способности Блейз Филдинг, они, несомненно, уже отслеживают нас. Я предлагаю устроить им ловушку...

Доктор Дам, сидевший напротив Рудры, улыбнулся. — Что вы предлагаете, сэр? — спросил он, и его глазные мышцы непроизвольно дернулись.

— Мы заманим их на склад боеприпасов на Второй базе, — ответил Сохарис. — Там я буду ждать их лично... Я долго ждал возможности сразиться со своими старыми врагами.

Доктор Дам ухмыльнулся. — Превосходная идея, сэр. К тому же, мы сможем провести полевые испытания передовых сторожевых роботов, Молекулы и Частицы, которые используются на складе.

Сохарис кивнул, его взгляд был полон решимости. — Конечно, Генрих. Подготовь мой самолёт. Рудра, ты будешь сопровождать нас.

Рудра склонила голову в знак согласия. — Как прикажете, господин.

— Приказы, лорд Сохарис? — спросил Шива, его голос звучал сдержанно.

— Инцидент с Огненным Штормом заставляет меня ускорить мои планы, — прогремел Сохарис, его слова были словно удар грома. — К счастью, Генрих завершил третью фазу Проекта Y. Собери Боевую группу и отправляйся на базу в Гималаях. Там вы будете ждать дальнейших распоряжений.

Шива нахмурился, его брови сошлись на переносице. — А как же Огненный Шторм? Я... я хотел бы участвовать в вашем противостоянии с ними...

— Тебя это не касается, Леон. Я сокрушу Огненный Шторм, и Блейз Филдинг станет одной из нас. У них нет ни единого шанса против моей силы! — Сохарис отмахнулся от его слов, словно от назойливой мухи. — Твоя работа здесь закончена, мой друг. Собери Боевую группу и жди моих приказов.

— Да, господин, — ответил Шива, склоняясь в поклоне.

— Всё идет по плану, — прошептал Дам, его голос дрожал от возбуждения. — Как вы и задумали. Это будет... это будет ваш триумф!

Сохарис злобно усмехнулся, его глаза сверкнули. — Да. Через несколько дней операция "Теневая Рука" достигнет своей кульминации, и начнётся Апокалипсис!

13

Они летели низко над морем, пересекая изрезанную береговую линию и углубляясь в изумрудные джунгли. Внизу простиралась непроницаемая стена зелени, лишь изредка прерываемая небольшими прогалинами. Никаких признаков цивилизации.

— Поворот на десять градусов к югу, курс один-восемь-четыре, — голос Блейз звучал уверенно. Благодаря своему дару предвидения, она безошибочно вела их к цели. Умная, решительная, с шестым чувством, превосходящим

обычную интуицию, преданная своему делу и бесстрашная, она вызвала восхищение Акселя Стоуна.

С тех пор, как он спас её из больницы Эджмонт, Блейз сильно изменилась, превратившись в сильную женщину с экстраординарными способностями, которые не переставали его удивлять. Он был рад их помолвке. Она была не только красива, но и надёжна. Между ними царил полное доверие. Они знали, что их жизни зависят друг от друга и от других членов команды "Огненный Шторм". И они понимали, что в ближайшие часы их может ждать смерть.

Сейчас, скользя над тёмно-зелёным ковром джунглей на одном из частных самолётов "Огненного Шторма", они напряжённо всматривались в горизонт, выискивая то, чего, казалось, не было. Но Блейз настаивала: цель находится где-то здесь, совсем рядом.

- Откуда такая уверенность, что Эш действительно здесь? - спросил Скейт. Неопределенность и необходимость полагаться исключительно на генетические "способности" Блейз вызвали у него дискомфорт.

- Я знаю, что он здесь, - ответила Блейз, сидя в кресле второго пилота. - Скажем так, мой развитый мозг способен воспринимать вещи, недоступные обычным людям.

- Мы полностью тебе доверяем, Блейз, - заверил её Зан. - В предстоящей битве твои способности будут нужны нам как никогда. С возвращением Шивы я опасаюсь худшего.

Аксель, управлявший самолётом, заметил вспышку света примерно в десяти милях впереди и направил машину в её сторону. Приблизившись, он понял, что это солнечный свет, отражённый от водной поверхности. Вскоре, посреди джунглей, перед ними раскинулось огромное естественное озеро.

- Здесь ничего нет. Абсолютно ничего, - Скейт покачал головой.

- Подведу ближе к озеру, - объявил Аксель. - Всем быть начеку.

Аксель выпустил закрылки, чтобы безопасно снизить скорость и лететь над самой водой. Он описал полный круг, внимательно глядя вниз. Кончик крыла, казалось, едва ли в тридцати сантиметрах касался гладкой, сине-зелёной поверхности озера.

По-прежнему ничего. "Возможно, Скейт прав," - подумал Аксель. Он увеличил скорость, убрав закрылки и, пересекая озеро по диагонали, начал набирать высоту. Затем, набрав высоту, он снова развернулся для нового захода.

- Аксель! Смотри! Аксель! - пронзительно закричала Блейз.

В тот же миг он увидел это сам. Прямо из глубины, почти не нарушая гладь воды, вынырнула рыба... нет, не рыба. Первая мысль Акселя была: "Какая огромная рыба!" Но тут же он резко дернул штурвал влево, выкручивая двигатель на полную мощность. Это была не рыба. Это была ракета! И не просто ракета, а, по ощущениям, 140-миллиметровая торпеда. А где одна,

там могут быть и другие, особенно учитывая, что они обычно идут в комплекте с внушительной семнадцатиметровой пусковой установкой.

Он никогда не слышал о подводных ракетных установках, но это было вполне возможно. Вероятно, компьютер уже наводил ракету, даже когда он, Аксель, пытался уйти вправо. Первая ракета прошла мимо, слева, не причинив вреда.

— ПВО! Уходим отсюда! — заорал Аксель, резко разворачивая самолёт. Но было поздно. Едва он начал манёвр, как из воды вылетела ещё одна ракета. На этот раз она не взорвалась, но срезала больше половины левого крыла.

Самолёт летел слишком низко, и всё происходило как в замедленной съёмке. Аксель переборщил с коррекцией, потеряв управление. Самолёт бросало из стороны в сторону. Чистая случайность, что, пытаясь снова выровнять курс и поднять нос, он ударился днищем о воду.

Удар о воду на такой скорости был равносителен столкновению с бетонной стеной. Скорость мгновенно упала с семидесяти-восемидесяти узлов до нуля. Аксель почувствовал, как отрывается нижняя часть реактивного двигателя — скрежет металла, хруст и ужасающий треск. Затем нос самолёта пошёл вниз, коснувшись воды. Обломки фюзеляжа, искорёженные и дымящиеся, сползли на берег.

Взрыв сотряс воздух. Блейз вскрикнула, когда их накрыло волной жара и осколков. Аксель, инстинктивно, обхватил её одной рукой, а другой прикрыл лицо от летящих обломков.

Электрические разряды плясали по повреждённым цепям, охватывая пламенем приборную панель. Огонь пожирал остатки управления.

Зан, благодаря своей устойчивости к химическим повреждениям, действовал молниеносно. Его механические руки, словно клешни, вытащили их из-под обломков, прежде чем кто-либо получил серьёзные травмы, и оттащили в безопасное место. Блейз застонала, её веки дрогнули.

— Блейз! — Зан настойчиво повторял её имя, пока она, наконец, не открыла глаза. — Мисс Филдинг, вы в порядке?

— Такое чувство, будто меня ударили кувалдой, — пробормотала она.

Она села, осторожно ощупывая себя, проверяя подвижность конечностей. Вскоре и остальные начали приходить в себя.

— Кажется, все целы, — прохрипел Аксель, разминая ноющие плечи. — Или, по крайней мере, части тела пока на месте.

— Где мы вообще? — простонал Скейт, потирая затылок. — Этот остров должен быть необитаемым. Откуда взялись эти ракеты?

— Подводные зенитные установки, — мрачно констатировал Аксель, глядя на спокойную гладь озера. — Слишком сложные для случайного совпадения.

— Игрушки не для нашей лиги, — согласился Адам, отряхиваясь от песка и обломков. — Такое просто так не достать. Похоже, мы наткнулись на чей-то очень грязный секрет..

Мусаси, нахмурившись, кивнул и глубоко вдохнул влажный воздух джунглей.

— Кто-то очень не хочет, чтобы на этом острове появлялись гости. И готов на всё, чтобы их остановить.

Блейз ухмыльнулась, несмотря на боль.

— Что ж, мы прорвали их противовоздушную оборону, кто бы за этим ни стоял. Думаю, нам стоит поторопиться. Кто бы ни стоял за всем этим, он наверняка за нами наблюдает.

Адам кивнул, его лицо выражало беспокойство.

— Согласен. У меня очень плохое предчувствие насчёт этого места.

***

Высоко в горах, в укромном убежище, скрытом от любопытных глаз, Рудра сидела перед стеной мониторов. Её взгляд, острый и сосредоточенный, был прикован к одному из экранов, а пальцы нервно крутили ручку.

Помещение, словно многоярусный муравейник, состояло из трёх просторных уровней, соединённых переходами. Повсюду мерцали экраны, гудели серверы, и царил атмосфера высокотехнологичного хаоса.

На мониторе Рудры пульсировали крупные, загадочные цифры, помеченные как "АКТИВАЦИЯ МАКРОСОВ". За ними скрывались результаты миллиардов заключительных проверок прототипов роботов-часовых Mark V — Молекулы и Частицы.

— Всё в порядке, Рудра? — спросил доктор Дам, наблюдая за ней из-за плеча.

— Все системы прошли проверку. Firestorm не узнает, что их уничтожило.

— У них не будет ни единого шанса против Пятёрок, дитя моё... Приготовь их к бою.

Рудра нажала несколько кнопок. В глубине системы что-то вспыхнуло.

— Сообщение от Леона! — взволнованно объявила она. — Боевая группа достигла Гималаев! Он ждёт нас там и с нетерпением ждёт новостей об Огненном Шторме.

Дам расплылся в довольной улыбке. — Время приближается. Когда центральный спутник наведения войдет в зону видимости?

— Через двенадцать часов.

Дам слегка нервничал. — Даже если Пятёрки не смогут остановить Огненный Шторм, они падут от руки лорда Сохариса, который бессмертен. Он истинный Бог. Операция «Теневая Рука» не должна провалиться.

Рудра ухмыльнулась и покачала головой. — Вы говорите, как один из культистов Союза Ящериц. Оставьте эти "святые" разговоры. Мы оба знаем, кто он на самом деле. Вы слишком самоуверенны.

Дам улыбнулся. Он приблизился к Рудре и наклонился, чтобы прошептать ей на ухо: — Кем он БЫЛ, Рудра, кем он БЫЛ. Теперь он намного больше, чем просто человек... он обладает силами, которые мы только начинаем понимать. Я видел, на что он способен. Он действительно самый могущественный человек во вселенной, как он сам утверждает. Вам не мешало бы запомнить это, юная леди.

Рудра приподняла брови. Она не улыбалась.

***

Аксель оторвался от созерцания джунглей и вскинул бинокль. На склоне горы, примерно в полутора сотнях метров над ними, вырисовывался огромный завод по производству боеприпасов.

— Бинго! — воскликнул Аксель. — Это гнездо Синдиката!

Зан кивнул, подтверждая его слова.

— Да, это Вторая база. Старый склад боеприпасов Синдиката, заброшенный много лет назад.

Блейз нервно облизнула губы.

— Но здесь не так пустынно, как должно быть, — проговорила она, сглатывая. — Я чувствую множество живых существ внутри... и... — Она пошатнулась, теряя равновесие.

— Блейз? Что с тобой? — Аксель подхватил её под плечи.

Она подняла взгляд, в глазах читалось беспокойство.

— Тьма... Я никогда не чувствовала ничего подобного. Она невероятно сильна. Такое ощущение... — Первое, что всплыло в её памяти, был ночной кошмар о Чёрном драконе. — Мне кажется, здесь сам Сохарис. Нужно быть предельно осторожными. Что-то здесь не так. Это может быть ловушка.

Аксель решительно кивнул.

— Не волнуйтесь. Мы прорвёмся. Входим.

Оценить ситуацию было сложно, но, похоже, единственный путь вверх, к базе, расположенной на склоне горы, лежал через огромный автоматический грузовой лифт. Судя по всему, он использовался для подъёма тяжёлых ящиков с импортным оборудованием прямо из джунглей. От основания лифта уходила грунтовая дорога, вероятно, ведущая к верфи на северном побережье острова.

Прямоугольная платформа лифта, размером с небольшую комнату, была завалена пустыми грузовыми ящиками и бочками с надписью "Опасно". Сейчас она плавно опускалась, завершая очередной автоматический цикл.

Вокруг ни души.

Аксель жестом командовал команде двигаться. Они пробирались сквозь высокую траву, стараясь остаться незамеченными, с намерением воспользоваться следующим подъёмом платформы.

— Смотрите в оба, — прошептал Аксель, оглядываясь. — Это место наверняка охраняется.

Блейз, идущая рядом, кивнула.

— Чувствую неладное, — пробормотала она. — Здесь витает большая опасность. Очень большая.

Скейт невольно вздрогнул.

Они вышли из-под прикрытия деревьев и ступили на платформу. Аксель вытянул шею, пытаясь разглядеть, куда их доставят. С этого ракурса стало видно, что лифт ведёт прямо в огромный грузовой отсек базы, зияющий темнотой.

— Используем ящики как укрытие, — предложил Мусаси. Ящики были огромными, вдвое выше Зана, самого высокого из них. — Они обеспечат хоть какую-то защиту, если сверху откроют огонь.

Блейз кивнула, и они бесшумно заняли позиции за двумя самыми большими ящиками. Через несколько мгновений раздался скрежет металла, и лифт начал свое долгое, медленное восхождение. Блейз глубоко вздохнула, пытаясь унять нервное напряжение. Верхушки деревьев остались далеко внизу, открывая лишь голубое небо и скалистый склон горы слева.

Гидравлика взревела, словно раненый зверь, поднимая платформу вверх. Пол под ногами содрогался. Очевидно, лифт не был рассчитан на перевозку людей, но это был единственный шанс проникнуть на базу незамеченными.

"Если они ещё не знают о нашем приближении..." — Аксель усомнился в этом, про себя.

Адам нервно сглотнул. Земля внизу и далекий горизонт неумолимо сливались в одно. Они уже на трёхстах футах, осталось всего двести...

— Осторожно! — рявкнул Аксель. Мусаси внезапно зашипел, словно почувствовав опасность.

Адам замер. Пули, словно разъярённые осы, просвистели над ящиками, обрушиваясь на платформу с оглушительным лязгом. Мусаси, молниеносно перекатившись, успел сбить Адама с ног, укрыв его от смертоносного ливня.

– Чёрт! – взревела Блейз.

Аксель, молча благодаря небеса за уцелевший в катастрофе автомат, сорвал его с плеча. Он лихорадочно оглядывал местность над ними, пытаясь засечь стрелка, но тщетно.

Новая волна пуль с рёвом пронеслась по платформе, едва не задев Скейта, который метался из стороны в сторону, тщетно пытаясь уклониться. Выдохнув, он рухнул за ящик, не сдержав проклятия.

– Откуда стреляют?! – крикнул Адам, ныряя в укрытие.

Аксель нахмурился. – Не вижу... Зан?

Голова Зана склонилась набок. – Мои датчики фиксируют одну форму жизни поблизости. На высоте пятидесяти футов. Обнаружен выступ на склоне горы. – Он указал пальцем.

Аксель кивнул, не теряя ни секунды. Направив автомат в указанном Заном направлении, он выпустил короткую, но смертоносную очередь. В следующее мгновение одинокий нападавший, словно вытолкнутый невидимой рукой, вылетел из-за экзотической листвы, перевернулся в воздухе и приземлился на платформу с грацией акробата.

Крепкий мужчина с огненно-рыжими волосами, одним своим видом внушавший трепет, едва удержался на вибрирующей платформе. Мусаси, словно молния, выхватил катану из ножен и ринулся в атаку. Рыжеволосый уклонился, попытался вскинуть пулемёт, но Мусаси был быстрее. Ускользнув от размашистого удара, он тут же нанес сокрушительный удар с разворота, поразив противника в поясницу. Лезвие задело жизненно важные органы.

Мужчина захлебнулся кровью, но на его лице расцвела жуткая улыбка. Дрожащей рукой он направил автомат на Блейз.

– Тигр не подведёт... – прохрипел он.

Блейз напряглась, готовясь к прыжку, но глаза рыжеволосого закатились, и он рухнул на пол бездыханным.

Мусаси шумно вдохнул, вышел из боевой стойки и плавно вложил катану в ножны.

– Жаль, – произнёс он с лёгким сожалением.

Аксель отбросил пулемёт в сторону и перевернул тело, всматриваясь в лицо мертвеца.

– Синдикат по-прежнему нанимает странных головорезов. Интересно, где они откопали этого типа.

— Смотрите, — Адам указал вверх. — Мы почти на вершине.

На них надвинулась огромная тень. Платформа лифта, завершив подъём, вошла в просторный грузовой отсек. На мгновение их окутала полная темнота, лишь слабый свет пробивался снизу. Затем, когда лифт замер, включились автоматические лампы, залив помещение ярким светом.

Грузовой отсек поражал своими размерами.

— Странно, — небрежно заметил Мусаси. — Такое огромное пространство... и ни единого груза.

Аксель настороженно поднял оружие, все его чувства обострились.

— Вы что-нибудь слышите? — прошептал он.

Все трое замерли, прислушиваясь.

Что-то приближалось. Что-то опасное.

Что-то огромное.

***

Металлический лязг, словно удар колокола в преисподней, заставил кровь застыть в жилах. Что-то приближалось.

Блейз огляделась, ощущая, как страх опалает ее изнутри. Инстинкты кричали об опасности, о чем-то неживом, надвигающемся из темноты.

Перед ней возвышалась гигантская металлическая дверь, десятиметровая стена стали, преграждающая путь вглубь двухсотметрового грузового отсека. Скорее ангар, чем отсек. И чем дальше Блейз смотрела на эту дверь, тем отчетливее понимала ужасную правду: она была спроектирована под что-то её размера... под её абсолютный размер.

О боже...

Лязг стих, и на мгновение воцарилась зловещая тишина. Затем раздалось шипение пара, и автоматическая дверь начала медленно подниматься.

Из клубов пара возникли две колоссальные двуногие фигуры, словно выкованные из титанового сплава. Их тускло-жёлтые "глаза" горели недобрым светом. Вместо рук — гигантские булавы, усеянные шипами, смертоносные инструменты, созданные для уничтожения. Охранники... передовые охранники.

— Обнаружены нарушители, — прозвучал механический голос одного из них.

Аксель открыл огонь. Пули врезались в броню первого робота, но не произвели ни малейшего эффекта. Насекомоподобная голова робота повернулась к Акселю, пока тот опустошал магазин. Внезапно жёлтые "глаза" вспыхнули ярче, и послышался звук перезарядки.

Аксель, лихорадочно пытаясь сменить магазин, почувствовал леденящий ужас. Из правого "глаза" робота вырвался бело-голубой лазерный луч, пронзивший воздух и обрушившийся на Акселя. Удар был такой силы, что отбросил его назад, словно тряпичную куклу. Он рухнул на пол, не издав ни звука.

— Аксель! — выдохнула Блейз.

Обе машины пришли в движение. Присев на мощные гидравлические "ноги", они начали прыгать по ангару, словно гигантские металлические лягушки. Каждый удар их десятитонных конечностей отдавался в груди отвратительным, глухим звуком, тем самым звуком, который они слышали раньше.

Звук, рождённый в аду...

— Молекула и Частица! — прошипел Зан.

— Кто они, доктор? — Скейт едва успел отскочить, когда машина, словно разъяренный зверь, замахнулась на него шипастым кулаком. Удар просвистел в дюйме от его головы.

— Это часть исследовательского проекта, в котором я участвовал! — выкрикнул Зан. — Сторожевые роботы Mark V. Но кто-то изменил технические характеристики, отклонился от моих первоначальных планов! Доктор Дам вмешивался в мою работу!

Блейз помогла Акселю подняться. Тот отмахнулся, уверяя, что это всего лишь царапина. Они бросились к двери, но тут один из роботов, словно безумный механический кузнец, прыгнул на них сверху. Блейз резко обернулась, встретившись с тварью лицом к лицу. Без эффективного оружия оставался лишь один способ остановить этих монстров, прежде чем они кого-нибудь убьют...

Нужно действовать немедленно.

Ей предстояло столкнуться с одним из своих самых больших страхов: использовать самую разрушительную силу, которой она обладала... Силу, которую она боялась применять в последнее время. "Тёмные намерения" были опасны, непредсказуемы...

"Я не должна бояться... — пронеслось в её голове. — Я не буду бояться. Я справлюсь."

Её аура вспыхнула, наполняя каждую жилку, каждую мышцу, каждую косточку обжигающей энергией. Она чувствовала себя объятай пламенем.

"Я встречу лицом к лицу со своим страхом."

Её глаза загорелись ярким голубым светом, и по телу побежали искры энергии, словно молнии.

"Страх охватит меня и пройдёт сквозь меня. И когда он уйдёт, я обращу свой взор вовнутрь, чтобы увидеть его путь. Там, где был страх, не останется ничего. Останусь только я..."

Она начала собирать всю свою силу, концентрируя "тёмное намерение" на машинах перед ней. Они двигались, казалось, в замедленной съёмке. И вот она уже окружала их, она была внутри них.

"Я повсюду."

Она закрыла глаза, желая, чтобы машины исчезли.

И они исчезли.

***

Свет обрушился на Акселя, нестерпимо яркий, пронзительный, словно раскалённое лезвие сквозь веки. Затем – взрыв. Не просто вспышка, а сверхновая, высвободившая энергию, несовместимую с жизнью. Аксель закричал, раздавленный грохотом, ослеплённый сиянием, потрясённый чудовищной красотой.

Вспышка была такой оглушительной, что зубы застучали, словно от ледяного ветра, прорвавшегося прямо в мозг. Его подбросило в воздух, швырнуло о что-то твёрдое – перила? Палуба? В ослепительной доле секунды мир вокруг растворился в неистовой белизне. Он чувствовал, как его тело распадается, сливаясь с пульсирующей энергией. Сквозь пелену света он услышал крик Блейз и растерянный рёв Адама, хотя больше не видел их.

Роботы исчезли. Разум Блейз отказывался воспринимать происходящее. Концентрированный поток энергии пронзил её тело, и она рухнула на землю, ударившись головой.

Сквозь звон в ушах она слышала крики Акселя и остальных. Где-то рядом горел костёр.

Аксель помог ей подняться, отчаянно крича, чтобы она бежала.

Затем сознание померкло, и она провалилась в темноту, не чувствуя боли.

***

– Блейз Филдинг уничтожила «Марк V», милорд, – пробормотал Дам, входя в просторный зал для аудиенций. Огромные балконные окна, тянувшиеся вдоль задней стены, открывали захватывающий вид на горы и океан. Красный ковёр поглощал звук шагов.

Сохарис, погружённый в свои мысли, казалось, не заметил его появления. Дам откашлялся. Повелитель Драконов поднял взгляд.

– Могу ли я добавить, что это произошло... довольно легко? – проговорил Дам, покрываясь испариной. – Хотя это, похоже, истощило её силы...

Сохарис, восседая на высоком троне, кивнул. – Она могущественна, как и предсказывали мои видения, – произнёс он. – Но моя сила несоизмеримо больше. Я уничтожу её и отомщу... окончательно. Можешь не сомневаться.

Рудра, стоявшая рядом с тронem, надменно вскинула голову и скрестила руки на груди. Дам облизнул пересохшие губы. — Я верю в это, милорд.

Сохарис оскалился в злобной ухмылке. — Проследите, чтобы они нашли дорогу прямо ко мне... Пришло время положить конец этому фарсу раз и навсегда.

15

Блейз очнулась от того, что её несли на плече. Доктор Зан мчался по незнакомому коридору, устланному ковром. Дезориентация и слабость сковывали её.

Она застонала и прошептала Зану, что с ней всё в порядке и она может идти сама. Зан резко остановился и прокричал остальным, что Блейз пришла в себя. Аккуратно опустив её на пол, он дал ей время восстановить равновесие.

— Блейз! Ты в порядке? — Аксель положил руку ей на плечо, слегка сжав его в ободряющем жесте.

Она кивнула, пытаясь отдышаться.

— Думаю, да. Аксель, что случилось? Что происходит?

Аксель обменялся взглядом с Адамом, который нервно сплотнул. Затем он снова посмотрел на Блейз и глубоко вздохнул.

— Вообще-то, мы надеялись, что ты нам расскажешь, — сказал он с нарочитой небрежностью.

Блейз нахмурилась.

— Что?

Аксель облизнул пересохшие губы.

— Всё произошло как в тумане. Я стоял рядом с тобой, готовый сразиться с одним из этих роботов-часовых, и вдруг... — он запнулся.

Блейз удивлённо вскинула брови.

— И вдруг?

— Ты исчезла, — ответил он. — Вспышка света, мощный взрыв, как сверхновая, и роботы исчезли. Испарились. Это было невероятно. Я никогда ничего подобного не видел...

— Видел, — перебил его Джо Мусаси. — Мы уже сталкивались с подобной активностью раньше, у несовершенного клона, известного как Двенадцатая...

— Она могла проходить сквозь твёрдые предметы и превращаться в чистую энергию, — добавил Скейтс, вспоминая их встречу в Центре клонирования в Филадельфии.

— Но ты не могла этого делать, — заключил Адам. — Что здесь происходит?

Блейз открыла рот, чтобы заговорить, но запнулась. — Я... ну... — Она снова закрыла рот, и на её лице отразилась внутренняя борьба. — Трудно объяснить. Это был первый раз, когда я позволила себе... полностью погрузиться в силу своей ауры. По-настоящему, до такой степени, что она могла меня захватить... словно наркотик. Обычно я избегаю этого, но мне показалось, что это единственный способ остановить... подобное.

Аксель кивнул, понимающе глядя на неё. За годы, прошедшие с тех пор, как Блейз стала полноценным человеком высшего сорта, ему порой было сложно представить, через что ей пришлось пройти, какие муки она пережила. Только Блейз могла по-настоящему понять это, не испытывая на себе этой силы. Ему оставалось лишь принять это.

— Главное, что с тобой всё в порядке, — сказал он, слегка улыбаясь. — И что ты уничтожила тех роботов... без тебя эти твари наверняка убили бы нас всех.

Зан кивнул, чувствуя гул в голове. — Мы продвигаемся к вершине здания и пока не встречаем никакого сопротивления со стороны Синдиката.

Блейз нахмурилась. — Никакого сопротивления? Ты шутишь?

Зан покачал своей роботизированной головой. — Нет. После уничтожения роботов нас словно приглашают войти...

— Заманивают в ловушку, — предположил Мусаси.

Аксель кивнул. — Это почерк Сохариса.

Блейз тяжело вздохнула и окинула взглядом пустой коридор. Она кивнула сама себе, принимая решение.

— Блейз, ты с нами? — спросил Адам, приподняв брови.

— Да, конечно, — ответила она. — Возможно, это наш единственный шанс противостоять Сохарису... пришло время великой битвы.

Путь к лифту был свободен.

Они бросились вперёд.

***

Лифт бесшумно доставил их на верхний этаж. Перед ними, казалось бы, безобидная, дверь с электронным замком, без видимой охраны. Надпись на табличке гласила: "Главный зал для аудиенций". Аксель, напряжённый и готовый к любому развитию событий, шагнул вперёд.

— Ну вот и всё, — пробормотал он, не отводя взгляда от двери. — Будьте начеку.

Блейз сглотнула, ощущая знакомый, леденящий кровь трепет перед надвигающейся схваткой.

— Сохарис здесь, — прошептала она, её голос дрожал. — Я чувствую его присутствие.

Её аура пульсировала от напряжения, улавливая волны злобы, исходящие из-за двери. Зло, которое, казалось, проникало в самую глубь её души.

Один за другим они переступили порог и вошли в просторную комнату, пол которой был устлан тёмно-красным ковром. Чувства обострились до предела. Едва последний из них вошёл, дверь за спиной с глухим щелчком захлопнулась, заблокировав выход.

Вдоль дальней стены тянулись огромные окна, открывающие захватывающий вид на горы и бескрайний океан.

Блейз издала сдавленный стон. В одно мгновение её худшие кошмары обрели реальность...

Нет!

Этого не может быть...

В кресле, больше похожем на трон, восседал человек, которого они все слишком хорошо знали...

— Добро пожаловать, Огненный Шторм, — произнёс Сохарис глубоким, зловещим голосом. — Я с нетерпением ждал этого... воссоединения... довольно долго. — Его хихиканье эхом прокатилось по комнате, напоминая смех адского демона.

Слева от Сохариса стоял доктор Генрих Дам, руководитель Проекта Y, которого они отправили в психиатрическую лечебницу Гартлох четыре года назад. Справа от него стояла молодая темноволосая женщина, незнакомая им.

Блейз почувствовала, как мир вокруг нее начинает расплываться. Её аура ослабевала, мерцала, вызывая приступы тошноты. Она пошатнулась, едва удержавшись на ногах.

— Это... это невозможно... — Она закашлялась, и на губах выступила кровь.

— Ты! — прошипел Аксель, отступая на шаг. — Ты мёртв! Ты давно мёртв! Этого не может быть! Ты должен быть мёртв!

Сохарис усмехнулся, смакуя замешательство Акселя.

— Спешу вас заверить, Аксель Стоун, я вполне реален. И, да, я жив.

Он издал короткий смешок.

— Повелителя Драконов невозможно убить, — провозгласил Дам с фанатичным блеском в глазах. — Он вернулся из мира мёртвых, как и обещал, чтобы завершить своё великое дело. Повелитель Драконов бессмертен!

Блейз задрожала, подступала тошнота. Это казалось невыносимым! Она судорожно закашлялась.

Джордж Ксетеус...

Мистер Икс...

Сохарис — это и есть этот проклятый мистер Икс!

Она выпрямилась, глаза расширились от ужаса и осознания.

— Мистер Икс! — прошипела она, а затем нахмурилась. — Но как? Ты же умер... Ты выглядишь... другим...

Мужчина усмехнулся. В нём безошибочно угадывался знакомый мистер Икс, но словно помолодевший лет на двадцать.

— Да. Какое-то время я действительно был мёртв. Теперь я предпочитаю имя Сохарис. Это имя я дал своему новому телу...

Джо Мусаси нахмурился, его рука непроизвольно легла на рукоять катаны.

— Мистер Икс? Что за чертовщина?

Доктор Дам презрительно фыркнул.

— Никакой чертовщины, феодальный невежда. Лишь научный гений и сила воплощённого Повелителя Драконов вернули Мастера к жизни, сделав его сильнее и могущественнее, чем когда-либо!

— Хватит нести чушь! — взревел Скейт. Ярость клокотала в нём, он жаждал уничтожить мистера Икс раз и навсегда. — Ты виновен в смерти Макса! Я убью тебя гольми руками, ублюдок!

Мистер Икс приподнял брови, его улыбка стала шире, хищнее. Скейт ринулся вперёд, ослеплённый яростью.

"Я отомщу за Макса, — пульсировала мысль в его голове. — Я должен отомстить за Макса!"

— Скейт, стой! — закричал Адам.

— Скейт! — отчаянно выкрикнул Аксель, протягивая руку, пытаясь остановить его.

Но Скейт не слышал их. Ослеплённый яростью и жадой мести, он бросился на мистера Икса, готовый убить. Но мистер Икс оказался слишком проворен. Он вскочил с трона и выхватил из-за пояса своего зелёного костюма старинный "Томми-ган". Направив дуло на Скейта, он нажал на курок. Ужас исказил лицо Скейта, когда он осознал свою ошибку...

Оглушительная очередь прошила воздух.

Мистер Икс выпустил около дюжины пуль, которые настигли Скейта, пронзая его тело, лёгкие и живот. Крик Скейта захлебнулся, превратившись в бульканье, и он рухнул на пол.

Мёртвый, в луже крови, Скейт лежал, устремив невидящий взгляд на старшего брата, который мог лишь с ужасом наблюдать, как угасает его жизнь.

— Нет! — взревел Адам.

Скейт мёртв...

Ещё один член команды пал...

— Жалкий глупец, — ухмыльнулся Икс, отбросив пистолет в сторону и хрустнув пальцами. — Скатертью дорога...

— Скейт! — закричала Блейз, заливаясь слезами. — Нет! Нет! Нет! — Её аура вспыхнула, и она метнула в Икса огненный шар.

Икс рассмеялся и сделал приглашающий жест. Огненный шар замедлился, остановился и словно растворился в воздухе.

Блейз ахнула. Телекинез! Что здесь происходит?

Джо Мусаси выхватил катану и бросился в атаку. Аксель, Зан, Адам и Блейз последовали за ним, их голоса слились в яростный, бросающий вызов смерти рёв. Никто из них не понимал, как мистер Икс вернулся к жизни, но внезапная смерть Скейта привела их в неопишемую ярость.

Мистер Икс издал короткий, довольный смешок, наблюдая за их тщетными попытками.

— Глупцы! — выплюнул он, и резким взмахом руки обрушил на них невидимую силу.

В мгновение ока все пятеро оказались подвешены в воздухе, словно марионетки на невидимых нитях. Аксель попытался пошевелиться, но тело словно окаменело. Мистер Икс держал их в железной хватке.

Икс стоял, вытянув правую руку, и манипулировал некой энергией, напоминающей телекинез.

"У него те же способности, что и у Блейз," — промелькнуло в голове Акселя, пока он отчаянно искал выход из этой ловушки.

Блейз яростно сопротивлялась, пытаясь собрать волю в кулак и вырваться из-под контроля Икса. Но её аура, обычно такая мощная, словно испарилась. Мистер Икс нейтрализовал её способности.

— Вы беспомощны, как новорождённые котята, — провозгласил Икс, наслаждаясь их бессилием. — Вы всецело в моей власти.

Рядом с Рудрой доктор Дам задыхался от смеха, предвкушая триумф Икса.

Икс вперил взгляд в глаза Блейз Филдинг, и на его лице расцвела зловещая ухмылка.

— Прежде чем я избавлю вас от этого жалкого существования, — прошипел он, — я раскрою вам правду. Я объясню, как вам удалось потерпеть поражение, и как я, наконец, стану единоличным правителем этого мира!

16

Аксель, зависнув в воздухе, произнёс: — Тебя убили во время инцидента с Проектом Y. Ты был мозгом в банке, а цитадель твоего Синдиката превратилась в пепел после небольшой атомной реакции. Как ты вообще вернулся к жизни?

Мистер Икс одарил его улыбкой и перевёл взгляд на бывшего полицейского.

— Ты абсолютно прав, Аксель, — подтвердил он. — Я действительно был "мозгом в банке". И да, меня убили. Но неужели ты думаешь, что я не предусмотрел план "Б" на случай подобного исхода?

Аксель промолчал, его лицо оставалось непроницаемым. В молодых глазах мистера Икс вспыхнул огонёк, и он медленно начал обходить их кругом.

— Операцию "Теневая Рука" я планировал с самого основания Синдиката, ещё в 1986 году, когда был всего лишь скромным сенатором в правительстве США, — он облизнул губы. — Этот проект под кодовым названием "Революция" развивался более тридцати лет. Я всегда осознавал свою уязвимость — тот факт, что я смертен, и возможность того, что меня могут убить до завершения революции, не давала мне покоя. Именно поэтому я и запустил проект "Икс" — чтобы создать свою точную копию в виде андроида, который занял бы моё место на публике, если бы какой-нибудь глупец попытался меня устранить.

Блейз, погружённая в свои мысли, тихо усмехнулась.

— Да. Ты водил нас за нос довольно долго. Мы думали, что убили тебя, когда я прострелила голову Роботу Икс. А потом ты похитил Адама и заманил нас на свою фабрику роботов...

Мистер Икс кивнул. — Ситуация выходила из-под контроля. Ваши попытки разоблачить мой Синдикат требовали решительных мер. К сожалению, я не мог предвидеть, что произойдёт дальше.

— Мы уничтожили твою базу, твоих роботов, и тебя... — процедил Адам сквозь стиснутые зубы.

Мистер Икс поморщился. — Когда я лишился своего тела, только благодаря Генриху, — он кивнул в сторону доктора Дама, — я выжил. Пусть и в виде, как вы выразились, "мозга в банке".

Дам усмехнулся: – Это было несколько сложнее, чем кажется...

– Действительно, – подтвердил Икс. – Дело в том, что я не планировал этого. И всё то время, пока я был в таком уязвимом состоянии, риск быть уничтоженным только возрастал, как бы тщательно я ни охранял свой объект в пустыне.

Аксель, пытаясь выиграть время, выуживал информацию: – Ты использовал Робота Y в качестве нового тела...

Икс улыбнулся. – Да. Робот Y, самая совершенная кибернетико-органическая машина на планете, вершина исследований Проекта Y, был идеальным вместилищем для моего сознания, пока не будет найдено постоянное тело.

Доктор Дам шагнул вперёд и прочистил горло. – На самом деле, я основывал эту идею на электромагнитной теории сознания Гилберта Зана, разработанной им во время работы в RoboCy.

Зан склонил голову набок. – Моя теория? – Он нахмурился, затем его глаза внезапно расширились. – Я... я вспомнил! Я предположил, что сознание – это пятое состояние материи. Первые четыре – твёрдое, жидкое, газообразное и плазменное. Я предположил, что, подобно им, сознание осязаемо и может быть перемещено, перенесено в другие места путём изменения частоты на протонно-электронном уровне...

Дам кивнул. – Ты был прав, Гилберт. Даже более прав, чем мог себе представить. Как и твой отец, Виктор, ты обладаешь огромным талантом во многих научных областях. Как жаль, что ты связался с этими назойливыми идиотами!

Блейз нахмурилась. – Но Робот Y был уничтожен...

Икс усмехнулся. – Да, это так. Но, как я уже говорил, у меня был запасной план на случай, если 'прототип робота Y' не оправдает ожиданий. Когда планируешь революцию, нужно быть готовым к любым неожиданностям. Поэтому я и разработал 'Проект Номо Universalis', последний из проектов «Теневой Руки».

– Проекты «Теневой Руки»? – спросил Адам. – О чём именно вы говорите?

– Проекты «Теневая рука» – это серия научных исследований, начатая мной совместно с доктором Дамом в 1989 году. С самого начала я поручил руководство этими проектами моему заместителю, Леону Шиве. – Мистер Икс сделал паузу, его взгляд стал жёстче. – Первым из этих проектов был "Номо Superior", или NS – создание армии сверхлюдей, которые должны были выполнять мои приказы после Великого Судного дня. – Он обвёл взглядом комнату. – К сожалению, благодаря тебе, юная Блейз, от этого амбициозного предприятия остались лишь жалкие обломки.

Блейз Филдинг с трудом сглотнула, чувствуя нарастающее напряжение.

– Вскоре после этого последовал "Проект Икс, – продолжил Икс, не обращая внимания на её реакцию. – Но, как обычно, вы вмешались. А затем и "Проект Y".

– Который мы тоже уничтожили, – самодовольно заявил Аксель. – Когда военные взорвали Робота Y и твою базу в пустыне...

Мистер Икс приподнял брови, и в его глазах вспыхнул злобный огонёк. – Не стоит быть таким уверенным в этом, Аксель. Уничтожение объекта и прототипа было лишь досадной неудачей, не более. Уверяю вас, третья фаза проекта Y уже завершена и почти готова к применению в мире...

– Проект Y, можно сказать, увенчался полным успехом, – добавил Дам с кривой улыбкой.

– Подождите, – перебил его Зан, нахмурившись. – Вы говорите о третьей фазе? Но я думал, что вторая фаза, экзоскелет Робота Y, была кульминацией исследований в рамках Проекта Y?

Дам открыл рот, чтобы ответить, но мистер Икс жестом остановил его. – Не будем торопить события, Генрих, – отрезал Икс. – Не стоит раскрывать все карты сразу, верно?

Он перевёл взгляд на Блейз. – Я как раз собирался рассказать о последнем проекте... Номо Universalis...

Блейз глубоко вздохнула, гадая, что последует дальше.

Рудра шагнула вперёд. Мистер Икс представил ее взмахом руки. – Это Рудра, мой лучший убийца в прошлом. Последние четыре года она руководила проектом NU. Именно ей я доверил своё воскрешение, в случае если меня убьют в том... уязвимом состоянии, которое вы называете "мозг в банке".

– Как? – настаивала Блейз.

– Номо Universalis – это развитие провалившегося проекта Номо Superior, – объяснил Икс. – Суть в том, чтобы использовать клонирование в сочетании с 'переносом сознания', разработанным в рамках Проекта Y, благодаря новаторской теории Зана.

Рудра кивнула. – Мы использовали резервную копию сознания мистера Икс, хранившуюся в буфере шаблонов в течение двух лет, необходимых для развития первого зародыша Номо Universalis.

– Подождите, – Адам нахмурился. – Вы хотите сказать, что пока мы охотились за Новым Синдикатом Шивы... вы тайно работали над возвращением мистера Икс к жизни?

Рудра одарила его холодной улыбкой. – Совершенно верно, мистер Хантер.

– Кстати, о Шиве, – вставил Аксель. – Полагаю, вы его тоже клонировали, раз мы его видели совсем недавно...

Икс облизнул губы, словно собираясь с духом. — Да. Хотя это не входило в первоначальный план, Шива тоже был возвращён к жизни. — Он повернулся к Рудре. — Рудра?

Рудра кивнула. — После смерти мистера Икс и Шивы контроль над остатками Синдиката перешёл ко мне. Я сочла необходимым воскресить Леона Шиву, поскольку... э-э... полагала, что его возвращение сплотит враждующие группировки на нашей стороне...

Блейз прищурилась, пристально глядя на Рудру. Что-то в её тоне казалось фальшивым... она лгала.

— Теперь мы с Шивой — представители нового вида, homo universalis, — провозгласил Икс, его голос звенел самодовольством. — Мы — вершина эволюции, существа, превзошедшие даже homo superior, хотя наши учёные, Онихиме и Яша, и почерпнули немало из этого неудачного эксперимента. Мы — венец творения, практически боги.

Блейз невольно сглотнула. Икс, казалось, уходил в собственные фантазии, его взгляд становился рассеянным. Она ощутила, как её аура, словно живая, пульсирует внутри, готовясь вырваться из-под его влияния. Скоро она будет свободна.

— У меня есть целая армия клонов, — продолжил Икс, и его улыбка стала зловещей. — Я буду переносить своё сознание из тела в тело после смерти, обретая, таким образом, полное бессмертие. Если одно тело погибнет, я просто воскресну в другом. Разве это не делает меня богом? Я никогда не умру...

— А у Шивы тоже есть клоны? — спросил Адам, его голос звучал настороженно.

Икс пренебрежительно махнул рукой. — Нет. Он всего лишь клон homo universalis. Он проживёт свою жизнь и умрет. Конец истории. Именно поэтому он выглядит намного моложе меня, несмотря на возраст. Моё использование множества клонов и постоянный перенос сознания вызывают прогрессирующую клеточную дегенерацию в каждом теле, которое я занимаю. Я старею быстрее... Мне приходится менять тело каждые шесть месяцев или около того.

— Но как это делает тебя богом? — Мусаси приподнял бровь, в его взгляде читался скепсис. — Смертность не определяет нас. Это часть жизни. Ты просто человек, который пытается убежать от неизбежного.

— Я — Сохарис! — прогремел Икс, его лицо исказилось от гнева. — Я — истинный бог... реинкарнация моего древнеегипетского двойника. Как и Секер, я верю в отделение разума от жизненной силы после смерти...

Аксель стиснул зубы, на его лбу выступили капельки пота. Икс был безумен, совершенно безумен, и сейчас его безумие достигло апогея.

— Сотни клонированных тел ждут меня, — прошипел Икс, его глаза горели фанатичным огнём. — Я буду жить вечно, перемещая свое сознание между ними. И как бог новой эры, которую я провозглашу, я создам на Земле

тёмную империю, утопическое общество, где весь мир будет служить мне и содержать мои храмы во веки веков. Итак, Огненный Шторм, вы потерпели полное поражение. Круг замкнулся, и теперь я – хозяин! Ничто не может меня остановить!

– Да святится Повелитель Драконов, – пробормотал Дам, его голос был полон религиозного экстаза. – Да свершится его воля...

К этому моменту Блейз почувствовала: хватка Икса ослабла. Поглощённый бессвязной речью, он, казалось, утратил контроль над её способностями. Если она собиралась действовать, то сейчас – единственный шанс.

На лбу выступили капельки пота.

Глаза Икса налились кровью, казалось, вот-вот выскочат из орбит. – Хватит разговоров! Я должен вернуть себе контроль! – Он вскинул руку, намереваясь уничтожить их всех здесь и сейчас.

Собрав всю свою волю в единый крик, Блейз высвободила свою ауру. Взрыв яркого света ослепил всех, и пятеро членов Огненного Шторма рухнули на землю, освободившись от власти Икса. Блейз выбросила руки вперёд, метнув огненный шар прямо в грудь противнику. Удар был такой силы, что Икс отлетел назад, врезавшись в своё кресло, напоминавшее трон.

– Бегите! – проревел Аксель.

Икс, тяжело дыша, с трудом поднялся на ноги. Сорвав с себя пиджак и белую рубашку, он обнажил бугристые мышцы груди. Дикая, безумная рёв вырвался из его глотки, и он бросился в атаку.

Битва началась.

17

Мистер Икс обрушил правый кулак на живот Блейз Филдинг. Воздух выбило из её лёгких, и она, охнув, отлетела к стене, ошеломлённая силой удара. Застонав, она прислонилась к холодной поверхности.

– Чёрт, – прошипела она, борясь с подступающей тошнотой и головокружением. Удар был чудовищным.

Аксель, не теряя ни секунды, ринулся к Иксу, обрушивая на него град ударов. Икс, словно каменная глыба, блокировал их мощными руками, предвидя каждое движение Акселя.

Внезапно Икс хмыкнул и выбросил руку вперёд. Невидимая волна энергии отбросила Акселя назад, оглушив его.

– Я долго ждал этого момента, – промурлыкал Икс, словно играя с ними. – Покажите, на что вы способны!

Адам, издавая яростный рык, бросился в атаку, выкинув ногу в стремительном ударе. Икс рассмеялся и молниеносно схватил его за ногу, когда тот приблизился. С размаху раскрутив Адама в воздухе, он швырнул его через всю комнату. Адам с грохотом приземлился и, перекатившись, замер рядом с телом Скейта, изрешеченным пулями и утопающим в крови.

Адам отшатнулся, в ужасе глядя на неподвижное тело брата. Скейт лежал с открытым ртом, в его глазах застыло отсутствующее выражение.

Адам сглотнул, его дыхание стало прерывистым. Его младший брат был убит самым подлым и бесчестным способом, и он ничего не мог сделать, чтобы это изменить...

— Нет! — закричал Адам, не в силах сдержать эмоции. Он развернулся к Иксу, поднялся на ноги и с поразительной скоростью обрушил кулак на его челюсть.

Икс отшатнулся, выругавшись. Взрыв в воздух, он нанёс мощный удар ногой с разворота, пришедшийся Адаму точно в рёбра. Адам рухнул на спину, зашипев от боли. Слезы текли из его закрытых глаз.

Пока Икс поворачивался к остальным, Зан, скользя на своих механических ногах-колёсиках, вырвался вперёд и выбросил левую руку, посылая мощные электрические разряды.

— Активация! — взревел он.

Разряд пришёлся прямо в голову Иксу. Мужчина стиснул зубы и завыл на мгновение, когда электрический разряд пробежал по его телу, а когда всё закончилось, вместо того, чтобы упасть, он присел, перевернув Зана на спину низким ударом с разворота, который застал андроида врасплох.

Через несколько секунд Джо Мусаси оказался рядом с ним, нанося удары руками, ногами и тычками, прежде чем выхватил свою катану и замахнулся ею назад —

— но Икс отпрыгнул, когда Мусаси взмахнул мечом, а затем воздух вокруг него, казалось, мгновенно стал горячим и влажным, образовался вакуум. Мусаси нахмурился, паникуя, и посмотрел на Икса, понимая, что тот заряжается какой-то внутренней аурой...

Икс захихикал, тёмно-фиолетовое пламя начало танцевать вокруг его правой руки. Пламя вздымалось и росло, вращаясь вокруг руки Икса.

Глаза Блейз расширились. У него есть аура! И тут она с ужасом осознала, что это было то самое тёмное и мрачное зло, которое она ощущала по пути в здание... Икс прижал обе руки к груди, а затем опустил их вниз. На полу материализовался сверкающий фиолетовый огненный шар, и когда Икс выбросил руки вперёд, он пролетел по полу к Мусаси.

Мусаси зашипел, пытаясь увернуться, но он был слишком медлителен. Огненный шар врезался в него, посылая причудливые, яростные разряды фиолетовой электрической энергии по всему его телу. Мусаси закричал,

корчась в конвульсиях на земле, превратившись в бессвязно бормочущую развалину.

Зан, стоявший неподалёку, развел обе руки в стороны и позволил своей форме андроида разрядиться электричеством. — Разряд! — взревел он.

Но Икс отскочил в сторону, как раз в тот момент, когда поток энергии распространился вокруг тела Зана. Х бросил вперёд ещё один огненный шар, и он попал в Зана, сбив его с ног и нанеся серьёзный ущерб его организму. Зан рухнул, не в силах пошевелиться.

Аксель, уже вставший на ноги, воспользовался моментом отвлечения внимания, чтобы подобраться к Иксу поближе, а затем нанес ему мощный апперкот кулаком прямо в лицо.

— Большой Апперкот!

Икс коснулся щеки, чувствуя, как по ней стекает кровь. Ругательство сорвалось с его губ. Он отшатнулся, прикрывая рану рукой.

— Ты пустил мне кровь! — в голосе Икса звучало возмущение. — Это уже переходит все границы!

Аксель усмехнулся, чувствуя, как адреналин бьёт в голову.

— Это доказывает, что ты не неуязвим. Ты такой же, как и мы, — из плоти и крови.

Рудра, наблюдавшая за происходящим из-за окна, удивлённо приподняла брови.

— У меня вопрос, — внезапно произнесла Блейз, нарушая тишину. Икс нахмурился, словно не расслышал. — Каково это — быть мёртвым?

— Описать это тебе невозможно, у нас слишком разные взгляды на жизнь и смерть.

Блейз нахмурилась в ответ. — Ты хочешь сказать, что я должна умереть, чтобы понять твою философию смерти?

— Именно, — с холодной усмешкой ответил Икс. — И я с удовольствием помогу тебе в этом...

Блейз вскрикнула, не в силах сдержать гнев. Она выбросила вперёд руку, и в её ладони вспыхнул огненный шар, пульсирующий синим светом. Она метнула его в Икса. Тот, однако, предвидел её атаку и ответил своим собственным заклинанием, выпустив фиолетовый огненный шар. Два ступка энергии столкнулись в воздухе, образовав ослепительную вспышку, и нейтрализовали друг друга.

Икс ухмыльнулся, фыркнул и, отпрыгнув назад, снова атаковал Блейз огненным шаром.

Блейз выставила ладони вперёд, концентрируясь. Её телекинетическая сила окутала фиолетовый шар. Он замедлился, затем остановился, зависнув в воздухе, словно огромный, светящийся жук.

— Получай! — выкрикнула она, направляя шар обратно к Иксу, туда, откуда он прилетел.

Икс опустил взгляд и успел перехватить огненный шар, используя свою собственную силу, прежде чем тот достиг его.

В комнате развернулась битва телекинетической воли. Блейз и Икс напряжённо смотрели друг на друга, а фиолетовый огненный шар метался между ними, не зная, куда двигаться, под воздействием невидимых сил.

Аксель воспользовался моментом. Он с разбегу бросился на Икса, нанося удар с разворота. Адам атаковал с другой стороны, обрушивая на противника мощный удар. Оба удара достигли цели.

Икс застонал и рухнул на пол. Аксель и Адам отскочили назад, как раз вовремя, чтобы не попасть под удар, когда Блейз с яростным криком направила свой огненный шар прямо в лицо Иксу.

Блейз начала создавать новый огненный шар, её глаза горели решимостью.

— Пора это закончить, — прошептала она, готовясь к финальному удару.

— Господин! — взмолился Дам, его голос дрожал от страха. — Сделайте же что-нибудь!

— Тссс! — прошипела Рудра, прижав палец к губам. — Если он и вправду настолько силён, как говорят...

Мистер Икс издал оглушительный рёв, от которого задрожали стены зала. Его руки взметнулись в яростном жесте, и невидимая ударная волна сбила Блейз, Акселя и Адама с ног. Икс, словно демон, поднялся над поверженными противниками. В его руке вспыхнул огненный шар, который он с яростью швырнул через пол, обжигая их тела фиолетовыми искрами. Ярость клочкотала в нём, когда он навис над ними, стиснув зубы.

— Ваши жалкие попытки победить меня обречены на провал, — прорычал он. — И даже если бы вам чудом это удалось, я бы просто воскрес в одном из своих клонов...

— Мы найдём твоих клонов! — Адам сплюнул кровь, с трудом поднимаясь. — И уничтожим их всех до единого!

Икс разразился зловещим хохотом. — Ты и кто? Твоя армия из трёх калек? Признай это, Хантер. Я уже прикончил твоего глупого брата. Зан и Мусаси валяются там, как бесполезный мусор. А ты — следующий.

Внезапно снаружи донёсся нарастающий гул множества самолётов, рассекающих воздух над океаном. Икс, поглощённый своей злобой, поначалу не обратил на это внимания.

— Ошибаешься, — с трудом выговорил Адам. — Это ты скоро умрёшь. Вместе с этими двумя твоими прихвостнями и всеми, кто прячется на этом проклятом острове. — Он кивнул в сторону Дама и Рудры.

Икс нахмурился, затем резким взмахом руки снял эффект огненного шара. Он дал Адаму, Акселю и Блейз время прийти в себя, и с любопытством, сквозь которое проглядывала тревога, спросил: — О чём ты говоришь?

Адам ухмыльнулся, поднимаясь на ноги. — Неужели ты думал, что мы прилетим на этот остров в одиночку? Без поддержки, без страховки? Особенно когда дело касается такого опасного Синдиката...

Аксель поднялся, помогая Блейз встать. — Именно, — подтвердил он. — Ты же не считал нас настолько наивными, чтобы рисковать жизнями без прикрытия?

Дам, услышав нарастающий гул лопастей, облизал пересохшие губы.

— Что вы наделали?! — вскричал он, бросаясь к окну, из которого открывался вид на океан. Его лицо исказилось от ужаса. — Нет! Нет! Нееееет!

Небо за окном было заполнено сотнями боевых вертолётов и истребителей «Апач», стремительно приближающихся к острову.

— Это военные! — Рудра удивлённо приподняла бровь.

Икс скривился, словно от зубной боли. — Только не это!

— Именно так, — Блейз одарила его холодной улыбкой. — Вся мощь Нового Мирового Порядка у твоих дверей, Икс. ВВС, ФБР, морская пехота, МИ-6, "морские котики"... и это только те, кого я знаю.

Она обвела взглядом комнату.

— Они здесь. Мы их привели.

Икс метнул взгляд в окно, оценивая приближающиеся силы, испепеляющим взглядом обжёг Блейз.

— Нам нужно уходить! — Дам дёргал его за рукав. — Сэр, милорд! Пожалуйста, времени почти не осталось!

— Всё кончено, — Аксель ухмыльнулся, сплевывая кровь. — Сдавайся. Сейчас же.

— Никогда! — взревел Икс, взмахом руки швырнув Акселя, Блейз и Адама через комнату, словно тряпичных кукол. Они с грохотом врезались в стену.

— Уходим, — Рудра, выглядывая в окно, говорила быстро и чётко. — Прямо сейчас. У нас нет времени на эту возню. Десант высаживается.

Икс глубоко вздохнул, борясь с яростью. Наконец, нерешительно кивнул.

— Хорошо, Рудра. Уходим. Свяжись с Эшем, пусть запускает двигатель. И скажи ему, чтобы готовил маскировку. Иначе нам не уйти незамеченными.

— Да, сэр, — Рудра кивнула, доставая рацию и отдавая приказы по защищенной линии.

Икс бросил последний взгляд на поверженных членов Firestorm. Презрительно хмыкнув, он выскочил из комнаты, электронная дверь бесшумно закрылась за ним.

— Я бы предпочёл прикончить их, — прорычал Икс, в его голосе сквозило раздражение. — Но, видимо, придётся отложить битву. Если у них хватит наглости снова встать у меня на пути, во второй раз им так не повезёт.

Дам, нервно оглядываясь, последовал за ним.

Рудра задержалась на мгновение, её взгляд упал на бездыханное тело Скейта и раненых членов Firestorm, отчаянно пытающихся подняться.

На губах Рудры мелькнула тень сочувствия.

— Мне очень жаль... — прошептала она.

Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. Рудра бросилась догонять своего хозяина.

18

Где-то в Гималаях
11 мая

— Скажи мне, Леон, — голос Мистера Икс прозвучал резко, нарушая тишину кабинета, — когда я был всего лишь «мозгом в банке», почему ты не воспользовался моей слабостью? Почему не предал?

Икс откинулся на спинку массивного кресла, пристально наблюдая за Шивой. Тот сидел напротив, за широким столом, и Икс заметил мимолётную тревогу, мелькнувшую на его молодом лице. Вопрос явно застал Шиву врасплох. Они только что обсуждали финальную стадию операции «Теневая Рука», и вдруг... это.

Шива не отрицал, что в те дни был недоволен руководством Икса. После потери тела и превращения в подопытного кролика в рамках Проекта Y, Икс, казалось, погружался в безумие. Его больше заботила личная власть и выгода, чем идеалы революции. Шива даже планировал свергнуть его, захватить контроль над Синдикатом и править вместе с Электрой, женщиной, которую любил.

Но Электра погибла, убитая Огненным Штормом. С её смертью рухнули все надежды и мечты Шивы. Остался только Хозяин.

Теперь его преданность Иксу была абсолютной, особенно после воскрешения в качестве homo universalis.

Почему же Икс вдруг заговорил о предательстве? Шива не мог отделаться от неприятных воспоминаний о тех, кто в прошлом осмелился предать Икса и поплатился за это. Он отбросил эти мысли, заставляя себя сосредоточиться на вопросе.

Шива положил руки на стол, плотно сжав губы. Он на мгновение задумался, тщательно подбирая слова. Под сомнение была поставлена его лояльность, а это было крайне серьёзно.

— Честно говоря, — начал Шива, — до уничтожения базы в пустыне Невада... да, я об этом думал. Но, господин, поверьте, после того, как я получил контроль над Новым Синдикатом, эти мысли исчезли. Я позволил проекту homo universalis продолжаться... Я больше не помышлял об измене. Меня поразил потенциал проекта NU, и я был удостоен чести разделить его часть, получив второй шанс.

Шива замолчал, пытаясь прочитать хоть что-то на лице Икса. Эмоции Хозяина были скрыты за непроницаемой маской. Шива знал это лицо во многих обликах. Сейчас перед ним был мужчина лет сорока. Икс почти не постарел с тех пор, как четыре месяца назад покинул своё прежнее тело и вернулся к жизни в новом клоне. Впрочем, именно чрезмерное использование силы привело к его преждевременному старению, а в последнее время Иксу не приходилось часто прибегать к ней.

— А теперь? — Икс бросил ему этот вопрос, словно вызов.

— А теперь... — Шива почувствовал, как по спине пробежал ледяной озноб. — Я всё ещё ваш ученик, учитель. Ваш синдикат лишь укрепился. Никто в этом мире не знает путей революции лучше вас. И благодаря вашей неутолимой жажде новых источников силы, очень скоро ваша мощь превзойдёт мою. Верность истинным силам всегда вознаграждается, особенно в трудные времена.

Шива изо всех сил старался сохранить невозмутимость. Икс оставался непроницаемым, словно каменная статуя. В голову Шивы закралась тревожная мысль: не пытается ли кто-то настроить Мастера против него?

Икс резко наклонился к Шиве, его взгляд прожигал насквозь. — И всё же... если бы меня не стало, ты, с твоими универсальными способностями, мог бы править миром вместо меня. Тёмная Империя пала бы к твоим ногам. Возможно, ты даже сильнее меня. Почему бы тебе просто не уничтожить меня и не занять моё место?

Шива понимал, что нужно действовать осторожно. Сейчас требовалась абсолютная откровенность, несмотря на всю её опасность. — Учитель, я должен заверить вас в моей искренней и непоколебимой преданности. Я не стремлюсь занять ваше место и не считаю себя достойным этого. Если кто-то утверждает обратное — это ложь. Возражать вам, особенно сейчас, было бы безумием. Здесь, в вашей гималайской крепости, вы в полной безопасности. Четыреста Роботов-Икс преданы вам без остатка. Моей силы, какой бы внушительной она ни была, не хватило бы, чтобы выжить в схватке с ними. Вы также командуете тысячами роботов Третьей фазы. Я не посмею утверждать, что у меня есть хоть малейший шанс против такой армады. И это

не считая роботов-часовых, других лидеров Синдиката и всего вашего технического арсенала. Какой смысл убивать вас, если я не доживу до триумфа? И, наконец, очевидно, что даже если бы я попытался убить вас сейчас и преуспел, я бы всё равно потерпел неудачу. Вы бы просто переродились в клоне, в безопасности в ваших лабораториях, и приказали бы своим подчинённым меня уничтожить. – Шива замер, с тревогой ожидая ответа Мастера.

– Очень хорошо, Леон. Я ценю честность. И я верю, что ты не предашь меня.

Шива почувствовал, как напряжение медленно отступает.

– Однако, – продолжил Икс, нахмурившись, – в последнее время я ощущаю.. что-то. Предчувствие опасности. Что-то надвигается, что может разрушить наши планы. – Икс отвёл взгляд, словно пытаясь разглядеть невидимую угрозу.

– Учитель, – сказал Шива, вновь обретая уверенность, – я не слышал ни о какой опасности, но ваши чувства нельзя игнорировать. Если мы будем бдительны, мы сможем обнаружить любую угрозу до того, как она станет реальной.

– "Отменный Шторм" и Новый мировой порядок, несомненно, удвоили свои усилия в поисках нас, – сказал Икс. – Особенно сейчас, когда проект "Теневая Рука" так близок к воплощению.

Шива глубоко вздохнул и улыбнулся.

– Даже если нас обнаружат, это не повлияет на исход, – произнёс он. – Особенно после развёртывания боевых сил третьей фазы по всей планете. Мировые вооружённые силы будут уничтожены в течение суток.

Икс кивнул, утверждая решение. – Ты прав, Шива. Вероятно, наши опасения беспочвенны. Полагаю, настало время активировать заключительный этап. Система спутникового контроля готова к глобальному развёртыванию?

Шива подтвердил сдержанной улыбкой. – Да, сэр.

– В таком случае, передайте распоряжение в лабораторию доктора Дама о подготовке к моему визиту, – сказал Икс, поднимаясь. – Я намерен лично проконтролировать процесс.

Адам Хантер, балансируя подносом с дымящейся едой из кафетерия, уперся плечом в дверь. Ручка не поддавалась. Он дёрнул её снова и снова, тщетно пытаясь открыть. В этот момент из динамиков оглушительно грянул «Реквием» Верди. С трудом, не пролив ни капли, Адам протиснулся обратно в комнату. Дверь захлопнулась за ним, и он понял: он в ловушке. В комнате царил непроглядная тьма.

За последние несколько дней Роберт Мерфи, его напарник по ФБР, превратил просторный офис в филиал своего вашингтонского хаоса. Чем дольше Адам думал о провале в поисках тайного убежища Мистера Икс, тем сильнее его раздражал этот беспорядок. Стараясь не уронить поднос, он понимал, что споткнуться здесь – проще простого.

– Мерфи! Эй, Мерфи, ужин! Включи свет!

Музыка резко оборвалась на кульминации. Через секунду вспыхнул свет.

Мерфи сидел на жёстком стальном стуле за таким же стальным столом, сжимая в руке пульт от телевизора. Экран компьютера мерцал психоделической заставкой, напоминающей лавовую лампу.

– Доброе утро, Адам, – пробормотал Мерфи, выглядя измученным.

– Уже почти восемь вечера, – проворчал Адам. – Неужели так сложно прибраться?

– Это секретная информация, – Мерфи виновато улыбнулся, обнажив ямочки на щеках.

– Да брось, Мерфи. – Адам стрёб в сторону гору пустых пачек от чипсов и обёрток от шоколадных батончиков, освобождая место для подноса. – Ну, как продвигаются поиски?

Мерфи застучал по клавиатуре. Заставка исчезла, уступив место спутниковым снимкам Landsat, демонстрирующим бесчисленные объекты.

– Пока без особых успехов, – признался он. – Искать по всей планете оказалось гораздо дольше, чем я предполагал.

Адам кивнул. – Мистер Икс где-то там. Рано или поздно мы его найдём.

Он внимательно посмотрел на Мерфи, нахмурившись.

– Может, тебе стоит немного поспать, приятель. Ты выглядишь ужасно. Ты, должно быть, не спишь уже часов тридцать шесть?

Мерфи покачал головой, продолжая нажимать кнопки.

– Не могу, Адам. Я должен найти Мистера Икс как можно скорее. Каждая минута сна – это потерянное время.

– Может, кто-то из коллег сможет тебя подменить на время? – предложил Адам, приподняв брови в вопросительном жесте. После столкновения Файршторма и Икса на тихоокеанском острове, внушительная группа агентов ФБР, морских пехотинцев, правительственных учёных и прочих специалистов сопровождала их обратно в штаб-квартиру Файршторма. Все они должны были подключиться к поискам мистера Икса.

– Нет, – отрезал Мерфи. – Я единственный, кто умеет работать с этой программой слежения. Я сам её разрабатывал. Это моя работа. И потом,

большинство и так заняты. Но кофе ты мне принести можешь, если не сложно...

Адам вздохнул, и в этом вздохе читалось: "Ну вот, опять началось". Затем он нахмурился.

— У тебя что, проблемы с едой? — спросил он, подхватывая нетронутый "Слоппи Джо" Мерфи и прихвываясь к нему. Мерфи скривился.

— Просто не голоден. — Он повернулся к Адаму и вдруг улыбнулся. — Знаешь, приятель? Здорово снова быть здесь. Я скучал по тебе с тех пор, как тебя перевели в "Огненный Шторм" на постоянку, понимаешь?

Адам усмехнулся и дружески похлопал Мерфи по плечу.

— Взаимно, дружище.

— И я рад снова работать с Акселем и Блейз, — продолжал Мерфи. — Надеюсь, на этот раз мы сможем прикончить этот Синдикат раз и навсегда.

Адам кивнул, и выражение его лица мгновенно стало серьёзным.

— Мы все на это надеемся.

Мерфи глубоко вдохнул и медленно выдохнул. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь гудением компьютерных систем.

— Слушай, а... как ты переживаешь смерть Скейта?

Вопрос словно выбил воздух из Адама. Он просто смотрел прямо перед собой, не в силах отвести взгляд. Мерфи повторил, более мягко: — Как ты справляешься?

— Плохо, — тихо и безжизненно ответил Адам. — Никто не должен хоронить своего младшего брата...

Мерфи не знал, как утешить Адама. Он сам пережил немало боли, но чужая скорбь по-прежнему ставила его в тупик. Это была горькая правда, которую он не мог выразить словами. После смерти родителей ему пришлось выслушать бесконечный поток бессмысленных фраз: "Теперь им хорошо" и "Всё к лучшему, наверное". Он не собирался сыпать соль на рану Адама подобными банальностями. Но и молчать он не мог. Адам тонул в отчаянии, а команде сейчас нужна была его сила.

— Адам, послушай, — Мерфи говорил тихо, но твёрдо, — Мне очень жаль, что так случилось со Скейтом. И с Максом тоже.

Эти слова заставили Адама поднять голову. — Но Огненный Шторм должен держаться вместе, сейчас как никогда. Нам нужно быть сильными.

Адам с трудом сглотнул. — Да, — кивнул он. — Да, ты прав.

— Как насчет кофе? — предложил Мерфи, стараясь звучать непринуждённо. Адам повернулся и медленно пошёл прочь.

Мерфи проводил его взглядом, а затем снова уставился в экран компьютера, полный решимости найти виновника трагедии.

***

Блейз сидела на краю кровати, тревожно покусывая губу. Новость ошеломила её, и она гадала, как отреагирует Аксель. Из всех невероятных событий, которые могли с ней произойти, это было самым неожиданным. Сейчас её переполняли противоречивые чувства: нервозность, волнение, страх, даже восторг.

— Я и представить себе не могла, что такое возможно.. — прошептала она.

Аксель вошёл в комнату, и, увидев его, Блейз глубоко вздохнула, готовясь сообщить новость. Он выглядел обеспокоенным.

— Привет, я получил твоё сообщение. Что случилось? — Он заметил, что она не злится, а скорее смущена.

Блейз облизнула пересохшие губы. — Аксель... Мне нужно тебе кое-что сказать, но я не знаю, как ты отреагируешь. Пожалуйста, не сердись.

Аксель нахмурился и сел рядом с ней на кровать. Он обнял её за плечи, прижимая к себе. — Что случилось? — спросил он, глядя ей в глаза.

Блейз покраснела. — Аксель... Я беременна. — Она отвернулась, чувствуя себя уязвимой и испуганной.

— Ты беременна? — повторил Аксель, удивлённо подняв брови. — Но... Я думал, ты бесплодна...

Блейз кивнула, снова посмотрев на него. — Да. Я... была. Но... что ж, посмотри сам...

Блейз протянула Акселю использованный тест на беременность. В его руках это был уже не просто кусочек пластика, а неоспоримое доказательство: они станут родителями. Аксель замер, рассматривая тест. Внутри всё перевернулось. Он поднял глаза на Блейз, и улыбка медленно расцвела на его лице, а глаза наполнились слезами. — Это чудо, Блейз! Это невероятная новость! Самый счастливый момент в моей жизни!

Слёзы счастья и облегчения потекли и по щекам Блейз. Аксель притянул её к себе, обнимая за плечи. Сердце бешено колотилось, во рту пересохло. Он жаждал поцеловать её, и, не в силах сдержаться, притянул ближе. Когда она повернулась к нему, он нежно провел пальцами по её щеке. В этот момент его накрыло волной дежавю — он вспомнил их первую ночь. Это было то самое лицо, в которое он влюбился много лет назад, и теперь они собирались создать семью. Это было всё, о чём он мечтал. Она была всем, что ему было нужно.

Аксель почувствовал острую необходимость выразить свои чувства, объяснить, как сильно он её любит. Но слова застряли в горле. В этот

момент они уже целовались, утопая в захватывающем вихре безусловной любви.

***

Горячий белый свет сканера скользил по столу, очищая его от бумаг и превращая топографическую карту Мерфи в цифровой формат, который мгновенно загружался в компьютер. Мерфи, словно одержимый, работал с маниакальной сосредоточенностью. Склонившись над клавиатурой, он выбирал фильтры для изображений, затем переключился в режим разделения экрана и начал кропотливо сравнивать спутниковые снимки с подозрительными объектами, предоставленными МИ-6 в качестве возможных укрытий для мистера Икс.

Он сосредоточился на горных хребтах, вводя новые параметры поиска. Почти мгновенно он обнаружил поразительное сходство между аномальным всплеском в Гималаях и одним из таинственных источников радиации, о которых упоминала МИ-6. Более того, это место было идентифицировано как искусственное сооружение, отсутствующее в базе данных Нового Мирового Порядка.

Мерфи откинулся на спинку кресла, ухмыляясь. Он ещё раз взглянул на экран, на странный, похожий на крепость объект, и потянулся к телефону.

"Бинго!"

***

Первое, что увидел Аксель, проснувшись утром, было лицо Блейз. Она мирно спала, всего в нескольких дюймах от него. Воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули на него, и он не смог сдержать улыбку. Он перевернулся на спину, заложил руки за голову и, глядя в потолок, продолжал улыбаться.

"Я стану отцом..." — эта мысль наполняла его радостью.

Блейз зашевелилась, издав тихий, довольный звук, похожий на мяуканье котёнка. Ее глаза распахнулись, и она одарила Акселя лучезарной улыбкой. "— Доброе утро, красавчик, — проворковала она.

— Доброе утро, любимая, — ответил он, нежно перебирая её волосы. — Я люблю тебя...

— Я тоже тебя люблю.

Внезапно зазвонил телефон на прикроватной тумбочке, нарушив идиллию. Аксель зевнул, потянулся и нажал кнопку ответа. Это был Адам.

— Привет, Акс, — взволнованно прозвучал голос Адама. — У меня для тебя отличные новости...

Аксель ухмыльнулся. — Ещё отличные новости?

— Да, — подтвердил Адам. — Мерфи наконец-то обнаружил скрытую крепость мистера Икс. Она огромна. Находится глубоко в Гималаях...

Аксель кивнул, слушая. — Отличная работа, Адам. Буду там через десять минут. — Он положил трубку и повернулся к Блейз.

— Что случилось? — спросила она, потягиваясь.

Аксель заглянул в её глубокие карие глаза. — Мы наконец-то на верном пути, — сказал он. — Мы нашли мистера Икс...

20

Гималаи — неприступная обитель высочайших вершин мира, где восьмитысячники вонзаются в небеса, словно копья титанов. Более сотни гор-гигантов раскинулись по территории шести стран: Бутана, Китая, Индии, Непала, Пакистана и Афганистана, образуя каменную корону планеты.

В самом сердце этого сурового царства, на леднике Сиачен, затерянном в восточной части Каракорумского хребта, на стыке Пакистана и Китая, скрыта древняя твердыня, принадлежащая таинственному мистеру Икс. Исполинское сооружение, воздвигнутое канувшей в лету цивилизацией, ныне являет собой чудо высоких технологий.

Подземные лабиринты и новые крылья, разросшиеся на целую милю, превратили крепость в неприступный бастион. Его покой денно и ночью охраняет легион из четырёх сотен безмолвных Роботов Икс.

На дальней окраине комплекса, словно гриб-паразит, прилепилась к скале лаборатория доктора Дама, чьё сердце бьётся глубоко под ледяной корой. Лишь гигантская чаша радиотелескопа, подобно глазу циклопа, устремлена в вечное небо.

Подчиняясь воле невидимых операторов, тарелка плавно поворачивается, выслеживая в космической бездне забытый осколок — вышедший из строя советский спутник, ныне принадлежащий Синдикату и парящий над Ближним Востоком.

В стерильной, залитой искусственным светом операторской, молодая женщина, склонившись над пультом, управляет этой колоссальной конструкцией.

В этой части комплекса трудятся около дюжины молодых ученых, не старше сорока, отобранных из лучших компьютерных умов, состоящих на службе Синдиката.

Из технической зоны открывается доступ к кухням, комнатам отдыха, столовым и спальным помещениям. За толстым стеклом, словно в аквариуме, виднеется контрольная комната, где доктор Дам в окружении людей в униформе наблюдает за происходящим.

Во второй секции тянется длинная консоль, усеянная цифровыми приборами и переключателями, над которой нависает огромный, пока ещё пустой экран. В стене, за этой сложной панелью управления, зияет алый прямоугольник сейфа. Рядом с ним, выведенные чёрной краской, зловеще блестели слова:

«ЗАПЕРТО. ТРЕБУЕТСЯ КОД АВТОРИЗАЦИИ».

В качестве последнего рубежа защиты, прямо перед сейфом возвышались стальные электронные ворота, ошетилившиеся бронированными пластинами.

Девушка, чьи пальцы танцевали над управлением спутником, стояла в мерцающем лесу компьютерных терминалов. Её голос, тихий и уверенный, прозвучал в микрофоне гарнитуры:

— Курс шестьдесят градусов вправо, набор высоты – сто километров.

Мигающая метка спутника послушно скользнула по экрану, и на губах девушки расцвела нежная улыбка, словно она только что обучила своего питомца новому трюку.

— Мне нужна доза никотина, – проворчал Галвайс, отрываясь от своего поста.

С видом человека, покидающего командный пункт в разгар сражения, он направился к неприметной служебной двери. Каменная лестница круто взмывала ввысь, к поверхности. Галвайс бросил мимолётную ухмылку в глаз камеры наблюдения, толкнул дверь и шагнул в объятия промозглого, безрадостного дня.

И тут же, из невидимых динамиков, прозвучал ледяной голос доктора Дама:

— Галвайс, вы используете аварийный выход в личных целях. Вам это уже разъяснялось. Вернитесь в техническую зону немедленно.

Как обычно, Галвайс пропустил предупреждение мимо ушей. Он извлёк из кармана пачку "Мальборо" – контрабандный запас, привезённый из последнего отпуска и оплаченный твёрдой валютой, заработанной техниками Синдиката. Сигарета скользнула в рот, щелчок зажигалки разорвал тишину, и Галвайс жадно затянулся, словно вдыхая глоток жизни.

Он прищурился. Впереди, по дороге, маршировала группа Роботов Икс, сопровождая мистера Икс, Шиву и Рудру напрямик в лабораторию.

— Начнём же, – произнесла Рудра. – Я давно ждала этого момента.

— Сегодня – исторический день для всех нас, – торжественно добавил Шива.

Галвайс растворился в тени, едва завидев приближающуюся троицу. Икс, Шива и Рудра, словно высеченные из гранита, чеканили шаг вдоль монолитной стены. Дорожка к главному входу, прочерченная сквозь заледеневшую пустыню, сияла чистотой. Они спустились по широким ступеням, уходящим вглубь, и проществовали по гулкому коридору к бронированной пасти двери.

Охранник замер во фрунт, отдавая честь, но мистер Икс, казалось, не удостоил его даже взглядом. Он смотрел прямо в холодный глаз камеры, вперившись в объектив своим пронзительным взором, и отчеканил:

— Джордж Ксетеус. Глава Синдиката.

Бездушная система распознавания голоса отозвалась сухой трелью сигналов. Бронированные створки с лязгом разошлись.

— Роботы, оставайтесь, — приказал Икс, и вооружённый эскорт, подобно безмолвной стае, развернулся, чтобы вернуться к своим обязанностям на поверхности.

Троица вошла внутрь и, не сбавляя шага, направилась в святая святых — комнату управления доктора Дама. За толстым стеклом, словно в аквариуме, забегали компьютерщики и техники, вытягивая шеи, чтобы увидеть, кто нарушил их уединённый мир. Дам вытянулся в струнку, словно солдат перед генералом.

— Милорд, приветствую вас в моей скромной обители науки!

— Доклад, — прорычал Икс, словно раскат грома.

— Всё готово к запуску третьей фазы боевой группы, милорд! — лицо Дама расплылось в маниакальной улыбке. — Двадцать пять тысяч машин смерти рвутся в бой. На орбите, словно злобные псы, дежурят спутники «Фобос» и «Деймос», готовые обрушить свой гнев на Землю. Всё, что нам нужно, — ваше благословение, и Великий Судный день, наконец, грянет!

Икс кивнул, сдерживая дыхание.

— Прекрасно, Генрих. А теперь напомните мне ещё раз, в чём принципиальное отличие этих устройств третьей фазы от первоначального прототипа Робота Y?

— Они на голову превосходят эту допотопную рухлядь, милорд! — выпалил Дам с неподдельным воодушевлением. — Внутренности Робота Y — это симфония сложнейших механизмов. Никакой допотопной гидравлики! Вместо неё — искусственные волокна, сокращающиеся под током, словно живые мышцы. Эта псевдомускулатура дарует ему грацию и маневренность дикой кошки. И ещё... система проводящих нанотрубок, словно нервная система, пронизывающая все его члены. Она связывает разрозненные сенсоры, молниеносно передаёт команды, обходя повреждения, перенаправляя потоки энергии на резервные контуры. Гениально! И, конечно, нанопаста для регенерации брони, эдакая механическая кровь, извергающаяся из клапанов при малейшей царапине. А броня! Керамический титановый сплав — верх инженерной мысли!

Икс криво усмехнулся. — Надеюсь, смертоносность вооружения соответствует описанию?

— О, да! — Дам закивал, как марионетка. — Каждая боевая единица оснащена четырьмя зенитными рейлганами, двумя противотанковыми ракетными установками и пусковой установкой, создающей рассеивающее поле радиусом в пятьсот ярдов! Самые грозные создания из когда-либо существовавших!

— Превосходно, превосходно, — пробормотал Икс, облизывая пересохшие губы. — Теперь нас ничто не остановит! Код авторизации... Ключи запуска, прошу! Время истекло. Я начинаю этот спектакль прямо сейчас!

Дам едва не споткнулся, суетливо набирая код на панели, отпирая стальную дверь перед сейфом. Сканер отпечатков пальцев, идентификация личности... Затем, затаив дыхание, он ввел код сейфа. Щелчки, гудки, словно предсмертная агония старого телефона... и дверь распахнулась.

— Электронные ключи для запуска, милорд, — пролепетал Дам, протягивая их Иксу. Затем, шатаясь, он подошёл к своему пульту и принялся яростно нажимать кнопки.

Икс кивнул, передавая один из ключей Шиве, затем вставил свой ключ в прорезь рядом с консолью Дама. Шива повторил его действия.

— По моему сигналу, — прохрипел Икс. — Три... два... один... ноль!

Ключи повернулись одновременно. Консоль вспыхнула, стрелки забегали, как безумные, а на экране над головами появилась карта Земли, над которой кружил один из спутников. Внезапно, оглушительный грохот сотряс помещение.

Земля содрогнулась под ногами.

И вот, на мониторе системы безопасности, они увидели, как гигантская платформа взламывает поверхность земли. Из неё, словно саранча из преисподней, начали появляться двадцать пять тысяч роботов, взмывая в небо на водородных реактивных двигателях — чудовищный рой механических насекомых.

— Господи... — прошептала Рудра, зачарованная и напуганная одновременно, наблюдая за этим апокалиптическим зрелищем. Она взглянула на мистера Икса. На его лице играла безумная ухмылка, он потирал руки и хихикал от предвкушения. Икс обернулся к Рудре и одарил её безумной, отеческой улыбкой, от которой по спине пробежал холодок.

— Это я, дитя моё, это я, — промурлыкал он, словно лаская её безумием. — Но можешь называть меня Сохарис.

Рудра вперилась в него взглядом, полным ужаса и недоверия, словно перед ней возник призрак из самых тёмных глубин сознания.

— Спутник позволит нам дирижировать этой кровавой симфонией на расстоянии, — проговорил Дам, указывая на мерцающую карту, развернувшуюся на гигантском экране.

Икс кивнул, с неохотой отрывая взгляд от Рудры и переключая внимание на Дама.

— Разбросайте этот рой смерти по крупнейшим городам мира, — приказал он ледяным тоном. — Я хочу тотального уничтожения. Обратите правительства в пепел, утопите вооружённые силы в крови. Сорок восемь часов. Не больше.

Дам нервно облизнул пересохшие губы.

— Потребуется двенадцать часов, чтобы вывести боевую группу на исходные позиции, — пробормотал он, дрожащими пальцами нажимая на кнопки. На

мониторе системы безопасности, словно пробуждаясь от кошмара, Роботы Y один за другим взмывали в воздух, устремляясь к заранее определённым целям. И вот уже из зияющей пасти пусковой шахты вырывался нескончаемый поток механических убийц.

— Превосходно, — прорычал Икс, и в его глазах вспыхнул нездоровый огонь. — Время ещё не пришло. Но близится.

— Что ж, как говорится, сэр, — ухмыльнулся Шива, и в его голосе прозвучала жуткая насмешка. — Время летит незаметно, когда вокруг кипит такой.. хаос.

21

В самом сердце гималайской цитадели Синдиката, глубоко в подвалах офицерского корпуса, покоился приватный спа-центр. Роскошный оазис в азиатском стиле: потолок усыпан каскадами хрустальных люстр, рифлёные колонны тянулись ввысь, словно каменные стражи, изысканная резьба по мрамору сплеталась в причудливые узоры, а красные плюшевые диваны и драпировки источали чувственное тепло.

Но этот рай был осквернён резким запахом хлорки, который проникал в самые потаённые уголки.

Вечерами высокопоставленные члены Синдиката предавались неге, рассекая лазурные воды бассейна или растворяясь в жаре просторных парилок. И всё же, несмотря на едкий запах, это место оставалось желанным убежищем от изматывающего напряжения и бесконечных интриг.

Леон Шива торжествовал, прибыв раньше всех. Он жаждал одиночества, чтобы насладиться целительной силой воды и тишины. Поэтому, не теряя времени, он водрузил табличку «Закрыто на уборку» на массивную дверь у подножия лестницы, ведущей к бассейну.

И были другие, более веские причины для его уединения. Ему необходимо было погрузиться в пучину своих мыслей, осмыслить ход событий, не отвлекаясь на суету и пересуды. Он тщательно проверил раздевалки и парилки, убеждаясь, что поблизости никого нет, особенно ту, огромную парную, отделанную мерцающей плиткой, где клубы обжигающего пара танцевали в знойной тишине.

Уверившись, что он один, Шива скользнул в теплую воду и начал размеренно рассекать её гладь. Теперь, погружённый в свои мысли, он начал перебирать в уме события минувшего дня: запуск боевой группы третьей фазы и его неминуемые последствия для мира.

Битва планетарного масштаба вот-вот должна была разразиться.. по сути, Третья мировая война, которая продлится не более двух дней. Это было то, что мистер Икс окрестил «Великим судным днём» или «Днём расплаты».

У вооружённых сил Нового мирового порядка не было ни единого шанса против этой армады, насчитывающей 25 000 безжалостных солдат. Они даже не

подозревали о своей участи и падают без боя перед лицом внезапного и сокрушительного удара. Операция «Теневая Рука» была практически обречена на успех. Это был лишь вопрос времени.

Шива рассекал воду, чувствуя прилив сил и уверенности. Он редко позволял себе расслабиться, и эта возможность отдохнуть перед триумфом мистера Икс казалась ему особенно ценной.

Когда он вынырнул из воды у колонн, ведущих в большую парную, на его лице промелькнула тень. Облака пара двигались как-то странно, неестественно, словно их потревожило чье-то невидимое присутствие.

«Кто-то прячется в пару», – промелькнула в голове мысль, отравленная подозрением.

Он чувствовал это всем своим нутром.

Вынырнув из бассейна, он стряхнул с себя воду, словно росу с лепестков, и, подхватив полотенце, небрежно брошенное у бортика, провёл им по влажным волосам. Арка манила вглубь, в плотную пелену тумана, где в нише его ждала одежда.

Уверенности в том, что его поджидает смерть, не было, лишь обострившийся инстинкт шептал об опасности. Кто-то чужой проник в это уединённое место, в этом не оставалось сомнений. Притаился совсем рядом, затаив недобрые намерения.

Он ощущал чье-то присутствие кожей, не видя ничего вокруг. И вот, из тумана слева, словно из небытия, вырос массивный столб. Чтобы добраться до одежды, нужно было обойти его. Он рванулся вправо, подальше от зловещей колонны, и, повернув голову влево, вглядывался в белесую мглу, которая с равным успехом могла оказаться плотным облаком или дымом.

Опыт подсказывал: в клубах пара может прятаться лезвие. Он резко повернулся влево и бросился вперёд, пригнувшись, готовый к худшему. Протянутая рука наткнулась на податливую плоть, пальцы сомкнулись на чужом запястье. Рывок вперёд и вниз – и он вытащил незнакомца на относительный простор ниши, где лежали его вещи.

Перед ним стояла Рудра, прикрываясь полотенцем.

– Рудра! – прошипел Шива. – Что ты здесь делаешь? Зачем подкрадываешься?

Она прижала палец к губам, впиваясь взглядом в его глаза.

– Тссс! – прошептала она. – Леон, прошу, молчи. Никто не должен знать, что я здесь...

Два шага – и она оказалась рядом.

Шива смахнул пот со лба, и вскинул брови. – Достаточно близко... – выдохнул он, будто от тяжкой ноши освободился. – А теперь ответь. Что за скрытность? Зачем следишь?

Рудра шумно набрала в грудь воздуха. – Леон... Мне... мне нужно было побыть с тобой наедине. Подальше от этих всевидящих глаз камер. Нам нужно поговорить, а это место ничем не хуже любого другого.

Шива нахмурился, словно решая сложную головоломку. Его не покидало чувство, что она что-то скрывает, и это лишь подогревало его решимость добраться до истины. – Справедливо, – процедил он, окинув её подозрительным взглядом. – Дай мне минуту одеться... – Рудра отвернулась, пока Шива отбрасывал в сторону полотенце и натягивал одежду. Когда он закончил, он кивком указал на деревянное сиденье в углу просторной парилки, и они уселись рядом, окутанные плотной пеленой горячего тумана.

– Леон, – начала Рудра, её голос звучал приглушённо, словно издалека. – Ты помнишь свою семью?

Шива неловко повёл плечами. – Свою семью? Разумеется, помню. К чему этот вопрос?

– Что с ними случилось? – настаивала она. – Как они погибли?

В горле у Шивы пересохло. Тема разговора, выбранная Рудрой, ему совершенно не нравилась, но он решил подыграть, чтобы понять, к чему она клонит.

– Мать умерла от рака груди, когда я был совсем мальчишкой, – произнёс он, стараясь говорить ровно. – ...А отец и младшая сестра... Их убили, во сне, в Японии, пока я служил во время Второй войны в Персидском заливе. – Он сжал кулак, зубы стиснулись. – Я ничего не мог сделать. Был в Ираке, когда пришло известие... Сенатор Джордж Ксетеус лично сообщил. Честно говоря, я... э-э-э... не слишком хорошо это воспринял... – Он покачал головой, словно отгоняя навязчивые воспоминания.

Рудра кивнула, её взгляд был тяжёлым и изучающим. – Ты открыл огонь по безоружным гражданским в Багдаде...

Шива с трудом сплотнул. – Да. Я был вне себя... Меня судили за это. Меня ждала федеральная тюрьма, долгий срок за решёткой, но мистер Икс вырвал меня из лап правосудия. Так я и оказался втянутым в зловещую паутину Синдиката. Но зачем эти вопросы? Что стряслось?

Рудра глубоко вздохнула, словно собираясь с духом. – Леон, мне тяжело говорить об этом, но...

Шива напрягся, предчувствуя недоброе. Что она скажет?

– Мистер Икс обманул тебя, в тот день, – прозвучал приговор. – Он солгал о гибели твоей семьи, чтобы заманить в свой Синдикат, как муху в липкую ленту.

– Что? – выдохнул Шива, отшатнувшись, словно получив удар под дых. – Это абсурд! Откуда тебе это известно?

Рудра наклонилась ближе, испепеляя его взглядом. – Я знаю это... потому что я – Кагами Шива. Я – твоя сестра!

– Кагами?

Леон Шива не верил своим ушам. Кровь отлила от лица, подкатила тошнота, но ошеломлённое недоверие постепенно сменилось клокочущей яростью.

– Да, – прошептала она, смотря ему прямо в глаза.

Шива сглотнул, вытирая выступивший на лбу холодный пот. – Я знал, что где-то видел тебя! Это... это действительно ты! Кагами! Но почему ты скрывала это все эти годы? Если бы я только знал, что ты жива...

Рудра подняла руку, останавливая поток слов. Медленный, усталый выдох сорвался с её губ. – Часть меня так долго хотела, жаждала рассказать тебе правду, – произнесла она тихо, бережно беря его руку. – Но... это было невыносимо трудно. Другая часть меня не хотела больше иметь с тобой ничего общего. Я так и не простила тебе, что ты не вернулся с войны... никогда не простила, что ты бросил меня...

По щекам Шивы потекли слёзы. – Кагами... Мне сказали, что ты погибла! Не было смысла возвращаться! В тот день я получил известие о твоей смерти, о смерти отца... Я потерял всё. Мой мир обратился в пепел. Единственное, что мне оставалось – выместить свою боль на этих несчастных иракцах.

Рудра кивнула, и в её глазах плескались слёзы, словно осколки разбитого стекла. Она неловко вытерла их тыльной стороной ладони, всхлипнув так, будто из неё вырвали часть души. – Я несколько дней провела в заточении под обломками нашего дома, – прошептала она, и голос её дрожал, как осенний лист на ветру. – Несколько долгих, бесконечных дней единственным моим спутником было безмолвное тело отца. О, Леон, как я молила, чтобы ты вернулся! Чтобы ты вытащил меня из этого кошмара, укрыл от беды и сказал, что всё это – всего лишь дурной сон. Но ты не пришёл...

Шива задохнулся от боли, словно в грудь вонзили нож. Слова застряли в гортани, не в силах вырваться наружу.

– Я сбросила с себя старую кожу, как змея, – продолжила Рудра, и в голосе её звенела сталь. – Отреклась от прошлого, стала охотницей за головами, приняла имя Рудра. И имя "Шива" перестало для меня что-либо значить. Так вышло, что судьба забросила меня в самое сердце Синдиката. И, по иронии, я продвигалась по службе довольно быстро. Когда я впервые увидела тебя, когда поняла, что ты – правая рука мистера Икс, мне пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы не выдать себя, притвориться, что я тебя не знаю...

– Прости, Кагами... – прошептал Шива, качая головой, словно отгоняя наваждение. – Я не знал... Если бы я только знал, что ты выжила... Я бы вернулся за тобой, чего бы мне это ни стоило... – Он беспомощно огляделся, словно ища спасения в пустых углах комнаты. Ярость, клокочущая внутри, заставила его стиснуть зубы и судорожно втянуть воздух. – Это мистер Икс... Он сказал мне, что тебя убили! Он солгал мне! Подлый лжец!

Рудра коротко кивнула, подтверждая его слова.

– Почему ты молчала до сих пор? Почему не сказала мне раньше? – с горечью спросил Шива, и в голосе его прозвучало слабое раздражение.

– В последние дни меня не покидает мысль, что мистер Икс одержим лишь собственной выгодой, в его сердце не осталось места для заботы о других, – прозвучал голос Рудры, полный тягостных раздумий. – В самый разгар операции «Теневая Рука» безумие мистера Икс достигло своего апогея, словно ядовитый цветок, распустившийся во тьме. Во мне закралось сомнение, разъедающее душу, подобно кислоте. Он возомнил себя богом, но я вижу лишь жалкого эгоиста, обрекающего невинный мир на неминуемую гибель. Смогу ли я принять это? Смогу ли я с чистой совестью служить такому человеку всю свою жизнь?

– Он уже не тот мистер Икс, которого мы знали, – сказал Шива, и в его глазах плескалась буря противоречивых чувств.

– Леон, тебя ведь тоже терзают сомнения, но ты не находишь в себе сил действовать? – спросила Рудра, ища поддержки во взгляде брата.

В его памяти всплыл образ возлюбленной, с которой он мечтал править Синдикатом. Отвернувшись, он почувствовал, как щёки заливают краска стыда за собственную слабость и трусость. Затем, стиснув зубы, он повернулся ко мне и прорычал: – О чём ты говоришь, сестра моя?

Рудра подалась вперёд, и в её голосе зазвучала отчаянная мольба: – Мы должны что-то предпринять. Вместе. Ты и я. Ради всего святого, Леон, мы должны что-то сделать... – прошептала она, словно заклинание, способное пробудить дремлющую надежду.

Шива глубоко вздохнул и кивнул. В его голове, словно искры, начали зарождаться новые идеи, новые возможности. Мир вокруг неуловимо изменился.

– Мы сделаем это, Кагами. Мы сделаем это, – произнёс он, и его голос, наконец, обрел уверенность. Он нежно обнял дрожащую девушку, и в этом объятии заключалась клятва, данная самой судьбе.

22

Оглушительный рокот вертолётa, резавший ночную тишину, обрушился на Акселя, словно молот. Машина нагло парила не выше десяти метров над землёй. Он стоял у распахнутой двери, подставляя лицо ледяному дыханию гор. Час назад они покинули Пакистан, и всё это время Аксель неотрывно смотрел вниз, на изрезанную складками землю Гималаев. Теперь, впереди, в кромешной тьме, мерцала и взрывалась вспышками огня крепость Синдиката.

"Пять минут, – пронеслось в голове. – И у нас появится шанс присоединиться к этому адскому танцу..."

Рядом застыли Блейз, Адам, Зан и Мусаси – костяк группы Огненный Шторм. Их путь начался в Вашингтоне, округ Колумбия, и пролегал через Пакистан,

в самое сердце сил Нового Мирового Порядка. Генерал Иван Петров, лично курировавший операцию, развернул мобильный командный пункт неподалёку.

Петров, теперь верховный главнокомандующий армией Нового Мирового Порядка, прибыл лично, чтобы руководить воздушным и наземным наступлением на неприступную гималайскую цитадель Синдиката. Битва уже бушевала.

Генерал расположил свою временную базу примерно в ста километрах к югу от их текущей позиции. Первыми в бой вступили стелс-бомбардировщики и истребители, призванные подавить ПВО Синдиката и завоевать господство в воздухе. Следом, словно стаи саранчи, вертолётчики начали десантировать штурмовые группы.

По прибытии в командный пункт Петрова, у Огненного Шторма было несколько часов на еду, подготовку снаряжения и ознакомление с последними разведанными. Крепость кишела врагами: не менее четырёх сотен Роботов Икс, легионы головорезов Синдиката, кибер-панков и злобных сторожевых ботов.

Сейчас более десятка отрядов солдат Нового Мирового Порядка отчаянно сражались с железной ордой, постепенно отесняя их на восток. По сути, это была лишь отвлекающая уловка, призванная выманить Роботов Икс из крепости и дать Огненному Шторму шанс проникнуть в комплекс незамеченными. По крайней мере, так задумывалось.

Для предстоящей операции они отобрали лишь самое необходимое. Их одежда сливалась с тенью: дешёвые чёрные брюки и ботинки, бесформенные нейлоновые свитера, скрывающие броню кевларовых жилетов, словно вторая кожа.

Арсенал был смертоносным: штурмовые винтовки М-16, каждая с запасом в двести патронов, шесть ручных гранат, столько же ослепляющих вспышек, пять фунтов Семтекса и пара детонаторов. В кобурах – компактные и надежные Browning BDA 380 с глушителями, личное оружие, воспеваящее минимализм и эффективность: воронёная сталь, лаконичные деревянные рукоятки, полуавтоматический ударно-спусковой механизм, вмещающий смертоносный дуэт из двенадцати 9-мм или тринадцати 7,65-мм патронов.

"Приготовьтесь к посадке", – голос пилота, прорезавшись сквозь эфир, ударил в шлемы пятерых, застывших в напряжении.

За штурвалом сидели призраки ВВС, мастера невидимых операций. Вертолёт крался над землёй, обманывая радары Синдиката, то взмывая над линиями электропередач, то вновь припадая к земле в лихорадочном танце. В салоне царил мёртвая тишина – любое слово могло стать эхом, услышанным врагом, предательски выдав присутствие «Огненного Шторма».

Аксель собирал волю в кулак. За плечами – не одна зачистка, не один разгром преступных гнёзд, но никогда ещё он не стоял на пороге столь безжалостной бездны. Внутри клокотал коктейль из ледяного волнения, первобытного страха и острого предвкушения. Всё станет проще, когда они окажутся там. Сейчас же напряжение сковало чувства, оставив лишь инстинкт выживания, безжалостно отсекая всё лишнее. Именно в этот миг Акселя

коснулся ледяной ужас сомнения: переживёт ли он эти несколько часов, увидит ли он рождение своего ребёнка?

«Забудь, – приказал он себе. – Просто сделай свою работу. И вернись домой».

Вертолёт стремительно приближался к периметру цитадели Синдиката. На востоке вспыхнул ад сотен пулемётов – армия бездушных Роботов Икс сражалась с отчаянной храбростью солдат, даровавших им этот шанс, оплаченный кровью и жертвами..

Пилот плавно опускал вертолёт, словно хирург, делающий надрез. Это был не просто опасный момент, а танец со смертью. Смертью, у которой лицо – батальон Роботов Икс, злобно поджидающих их в засаде. Синдикат мог знать. О, да, они вполне могли знать. Одна реактивная граната, запущенная из темноты – пустяковое дело для них. "Наведи и спусти курок," – промелькнуло в голове у Акселя. "А потом наслаждайся огненным дождём".

Вертолёт, словно раненый зверь, дернулся в воздухе, заставив желудок Акселя болезненно сжаться. Пилот играл в прятки с тьмой, отказавшись от света фар. Задача – коснуться земли и тут же взмыть в небо, как испуганная птица, если вдруг запахнет жареным. Жёсткая посадка, каждый удар отдавался болью в костях, но это была ничтожная цена за жизнь, не опалённая взрывом ракеты.

"Чисто," – прозвучал бесстрастный голос пилота в наушниках. "Приготовиться к высадке".

Аксель вцепился в ледяную металлическую раму, краем глаза заметив Блейз. В её глазах застыл первобытный страх.

Кровь бросилась в виски, когда до земли оставались считанные метры. И вдруг, предательский рывок вверх, словно йо-йо, вырванное из руки. Самый опасный момент, квинтэссенция риска. Всего два часа назад, вертолёт спецназа Нового мирового порядка, пытавшийся повернуть такой же трюк, превратился в огненный шар, сражённый единственным Роботом Икс, затаившимся в снегу. Одна точная пуля в топливный бак – и пятеро парней сторели заживо.

Глухой удар, и вертолёт коснулся обледенелой земли. Обратный отсчёт времени от пилота Аксель уже не слышал, сорвав наушники и швырнув их на пол. Как зверь, вырвавшийся из клетки, он бросился к распахнутой двери, нырнув в холодную тьму. За спиной слышался приглушённый рёв винтов, набирающих обороты, готовящих стальную машину к новому взлёту. Пять секунд на земле – и достаточно. Снова в небо, взметнув в воздух столбы снежной пыли, превратившихся в призрачные фонтаны, взорвавшиеся в бездонной черноте ночного неба.

"Всё в порядке," – пронеслось в голове Акселя, когда вертолёт, словно раненый зверь, скрылся за пеленой облаков. "Сегодня вечером – не тёплая постель и мерцающий экран MTV. А эта выжженная земля, где смерть дышит в затылок..."

– Зачистить периметр, – отрывисто скомандовал он, стряхивая с себя остатки бывшего спокойствия.

Синдикат наверняка уже выслал разведку. Прильнув к стылой земле, Аксель бросил взгляд на часы. Десять томительных минут он лежал неподвижно, вслушиваясь в тишину, пытаясь уловить, не выдали ли они себя. Постепенно шум вертолётá стих, и он начал приходить в себя от оглушающего грохота и жара. Вокруг, словно саван, лежал снег, укрывая землю шестидюймовым слоем. Впереди маячила грязная грядá, за которой, словно ржавые скелеты, высились остовы автомобилей и развалины промышленного оборудования. Когда время истекло, Аксель, пригнувшись, рванулсá вперёд. В мгновение ока он взобралсá на гребень и, переведя дух, оглянулсá. Блейз, Адам, Зан и Мусаси были рядом.

– Все целы? – спросил он, сверля взглядом лица товарищей.

– До чёртиков перепугана, – прошептала Блейз, и её дыхание, как призрачный цветок, распустилось в морозном воздухе. – Но да, кажется, всё в порядке.

Адам кивнул, поджав губы. – С нами всё нормально. Похоже, наша маленькая диверсия сработала. За нами не было хвоста.

Мусаси глубоко вздохнул, словно вдыхая уверенность. – Тем не менее, я бы посоветовал сохранять предельную осторожность. Синдикат, вне всяких сомнений, предвидел подобную выходку.

Аксель облизал пересохшие губы. – Зан, ты можешь запеленговать местоположение мистера Икс своими датчиками?

Зан склонил голову набок, словно прислушиваясь к внутреннему голосу машин, а затем поднял большой палец вверх. – Да. Хотя он находится довольно далеко отсюда... глубоко под землёй, в самом сердце комплекса... – Он нахмурился, и его металлическое лицо исказила гримаса, похожая на боль. – Нам нужно найти вход, но прорваться сквозь его оборону будет непросто...

Где-то вдалеке раздались оглушительные взрывы, словно разгневанный бог метал гром.

Аксель ухмыльнулсá, в глазах заплясали озорные искорки, и, не дожидаясь команды, двинулсá вперед, в сторону ошетилившейсá железом крепости. – Сюда, – бросил он через плечо. – У меня есть одна идея...

***

Доктор Дам сидел в своей комнате управления, чувствуя, как по спине стекают струйки пота. Времени было в обрез. Вооружённые силы Нового мирового порядка атаковали крепость, вступив в ожесточённое сражение с защитными силами Роботов Икс. Он не знал, сколько ещё продержитсá оборона.

Дрожа от усталости, он нажал кнопки на консоли перед собой, устанавливая видеосвязь с мистером Икс, который находился в своих личных покоях в самом сердце базы. Сейчас или никогда.

Мистер Икс ответил, и на мониторе появилось его молодое лицо. «В чём дело, Генрих?»

Доктор Дам прочистил горло и заморгал. — Сэр, я рад сообщить вам, что боевая группа третьей фазы готова к бою. У нас есть Роботы Y в каждой стране, и мне нужно только ваше разрешение, чтобы выпустить их.

Икс кивнул, ухмыляясь. «Ну, чего же вы ждёте? Начинайте войну! Активируйте Роботов Y!»

— Хорошо, сэр, — сказал Дам и нажал большую красную кнопку. Раздался компьютерный сигнал, и сигнал к атаке был отправлен каждому роботу по всему миру. — Готово, — сказал он, облегчённо выдохнув. Нажатием одной кнопки все его десятилетия напряжённой работы, исследований и экспериментов наконец-то принесли свои плоды.

«Отлично», — просиял Икс. — «Теперь, независимо от исхода этой нелепой военной осады, мы победили. Теперь никто не сможет остановить «Теневую Руку!»» — Он рассмеялся.

Доктор Дам вздрогнул, надеясь, что его Хозяин прав.

23

Время неумолимо приближалось к полуночи. Аксель, Блейз, Адам, Зан и Мусаси, словно тени, притаились за стеной в паре сотен метров от зловещего лабораторного корпуса доктора Дама. Лаборатория, одиноко возвышавшаяся посреди ледяной пустоши, была отрезана от остальной крепости, к ней вела лишь змеящаяся главная дорога. Большая часть комплекса, казалось, уходила вглубь земли, а гигантская радарная антенна, словно адский цветок, пронзала ледяное небо. Здание было обнесено колючей проволокой, словно раной, и охранялось, по самым скромным подсчётам, несколькими десятками головорезов Синдиката и зловещими роботами-охранниками, напоминавшими тех, с которыми они уже сталкивались на Тихоокеанском острове. Точное количество врагов оставалось неизвестным.

Они прождали долгие пятнадцать минут, пока увидели, как мужчина, предъявив документы, вошёл в здание. Стало ясно, что незамеченными через главный вход им не пройти, и единственный путь внутрь — пробиваться с боем.

К счастью, Аксель заметил стоящий без дела танк.

— Вот наш пропуск, — заявил он, — Никто не остановит Т-90 и не попросит предъявить документы.

— Надеюсь, ты прав, Акс, — выдохнул Адам, в голосе которого звучало сомнение.

– Да, Аксель. Очень надеюсь, что ты прав, – эхом отозвалась Блейз, её взгляд был полон беспокойства.

Экипаж танка находился в четверти мили от лаборатории, беспечно расположившись рядом со своей смертоносной машиной. Один солдат, присев на корточки, готовил себе кофе на газовой горелке. Другой, лениво, чистил свой автомат. Третий дремал, растянувшись прямо на земле, рядом с массивными чёрными гусеницами гигантского танка, порожденного Синдикатом.

– Думаешь, мы справимся с ними? – прошептал Адам, его голос дрожал от напряжения.

Аксель кивнул, самодовольно усмехнувшись. – Лёгкая добыча, – бросил он.

Джо Мусаси резко схватил его за плечо, словно пытаясь вернуть его на землю. – Лёгкой добычи не бывает, Аксель, – настойчиво произнёс он, – Я пережил больше драк, чем ты когда-либо видел, и скажу тебе, что самый опасный враг, с которым ты можешь столкнуться, – это твоя собственная самоуверенность. Любой человек с оружием в руке может лишить тебя жизни. Не забывай, что случилось со Скейтом..

– Мы сможем их взять, – твёрдо сказала Блейз, глядя Акселю прямо в глаза, пытаясь достучаться до его разума. Сосредоточив взгляд на трёх солдатах, Блейз увидела, как один из них выключил газовую горелку и, допив остатки кофе, поднялся и направился за танк, чтобы справить нужду.

Блейз неслась вперёд, каждый удар ботинок о заледеневшую землю отдавался гулом в ушах. М-16, словно стальной шип, торчала из-под куртки, предвещая неминуемую смерть. Тишину нарушал лишь хруст льда под ногами. До цели, по её расчетам, оставалось не более четырёхсот метров. Триста пятьдесят. На дистанции двухсот ярдов она обрушит на них шквал огня. Если повезёт, они захлебнутся в собственной крови, прежде чем товарищи приблизятся на сотню.

Сердце бешено колотилось в груди, разгоняя кровь по венам. Впереди возник силуэт солдата, неспешно потягивающего кофе. Он поднял глаза, и на его лице отразилось замешательство. Секунда потребовалась ему, чтобы осознать безумство происходящего – женщина, бегущая прямо на него с оружием наперевес. Замешательство сменилось паникой. Солдат вскочил, пытаясь что-то выкрикнуть – сначала ей, потом своим товарищам. Справа, метрах в десяти, она заметила Акселя и Зана, несущихся к танку, сжимая в руках М-16. Адам и Мусаси не отставали.

Время словно замерло.

Солдат потянулся за пистолетом. Блейз, не дожидаясь, сорвала палец со спускового крючка М-16. Очередь прошла морозный воздух. Взглянув вперед, она поняла, что поторопилась. Пули, бессильно от ricochetив от брони танка, вонзились в лёд. Но она выиграла драгоценные секунды, заставив врага поднять голову и осознать надвигающуюся угрозу.

– За танком! – рявкнул Аксель Зану, сворачивая вправо.

Блейз, не сбавляя скорости, уверенно неслась вперед, ловя ртом воздух. Сто пятьдесят ярдов...

Солдат выхватил пистолет. Пальцы судорожно сжали рукоять, но руки дрожали.

«Страх сковал его, – пронеслось в голове у Акселя. – Он забыл всё, чему его учили».

Аксель обрушил на врага шквал свинца, словно разгневанный бог. Пули вздыбили землю, но тут же их вой сменился зловещим звоном металла, рвущего плоть.

Первый солдат дёрнулся, словно марионетка, чьи нити перерезали одна за другой. Пуля вырвала кусок из его груди, другая изуродовала лицо, превратив в кровавую маску. Ещё несколько прошли лёгкие, и он рухнул на землю, багровый фонтан хлынул из дюжины зияющих ран.

Второй, потревоженный смертью, вскочил, судорожно шаря в поисках оружия. Аксель, словно хищник, меняющий траекторию, устремился к танку, чуть сместившись влево. Его М-16 выплёвывала смертоносный дождь, не давая солдату шанса. Осознавая неминуемый конец, он отчаянно попытался укрыться под стальными гусеницами Т-90. Аксель, не дрогнув, направил дуло прямо на него и короткой очередью прошил ноги. Крик боли разорвал тишину, когда металл растерзал артерии. Сознание померкло, тело обмякло, лишённое воли и чувств.

Аксель, тяжело дыша, приблизился к танку. Блейз, измученная и мокрая от пота, следовала за ним по пятам. Аксель презрительно взглянул на поверженного врага и со всей силы обрушил каблук ботинка на его лицо, превратив последние черты в бесформенную массу. Солдат был мёртв.

Обогнув танк, Аксель и Блейз увидели Зана, застывшего рядом с третьим солдатом. Тот даже не успел закончить свое естественное дело – стоял, парализованный ужасом, с мокрыми штанами.

– Не убивайте меня! – шептал он дрожащими губами. – Пожалуйста!

Адам и Мусаси нагнали их. Увидев происходящее, Адам спросил:

– Что тебя задержало, Зан?

– Что с ним делать? – спросил Зан, указывая на дрожащего солдата.

Аксель пожал плечами.

– Убей его. Мы не можем оставить свидетелей.

Зан вскинул брови. Как учёному и исследователю, ему претило убийство, но в войне с Синдикатом выбора не было. Он выбросил вперёд свои механические руки и обрушил на тело солдата мощный разряд.

– Активация!

Мужчина осел на землю, словно марионетка с перерезанными нитями, и в мгновение ока превратился в обугленную, дымящуюся грудку плоти.

Аксель резко спрятал пистолет за спину. Ярость, обжигающая, как пламя, захлестнула его. Он жадно вдохнул ледяной ночной воздух, пытаясь унять бушующий в груди шторм. Потом перевёл взгляд на Блейз. Она уже убрала свой пистолет и целеустремленно направлялась к резервуару.

— Пошли, — бросила она, коротко и сухо. — Нам нужно работать.

***

Аксель, словно пантера, одним мощным прыжком взлетел на платформу Т-90. Белый цвет танка, словно призрак, идеально сливался со снежным пейзажем крепости Синдиката, обеспечивая надёжный камуфляж. На гусеницах проступала предательская ржавчина, но Аксель оценивательно отметил, что в целом они в неплохом состоянии. Гусеницы были изготовлены на заказ и значительно модифицированы гениями Синдиката. Эта махина была способна пробить броню любого противника, словно картон.

Аксель распахнул люк и заглянул внутрь. Танк был пуст. Они протиснулись в кабину пилота. Тесная, словно консервная банка, она была рассчитана на пятерых — водителя, штурмана и трёх стрелков: двух спереди и одного сзади. Синдикат, не жалея средств, усилил базовую конструкцию, добавив дополнительный слой брони, призванный защитить от смертоносных противотанковых ракет. Эта сверхтолстая металлическая "скорлупа" ещё больше сократила и без того скудное внутреннее пространство.

Аксель уже колдовал над управлением, запуская ревущий дизельный двигатель. Блейз почувствовала, как металлическая рама под ней задрожала, словно в лихорадке, когда зверь внутри танка просыпался.

— Ты уверен, что сможешь управлять этой штукой? — с сомнением спросила она, приподняв тонкую бровь.

Аксель небрежно пожал плечами.

— Когда-то, на выставке «Война и мир», я умудрился освоить советский танк, — усмехнулся он, погрузившись в воспоминания. — Не думаю, что здесь большая разница.

Он надавил на акселератор, и машина с грохотом и лязгом ожила. Металл болезненно заскрежетал о металл, когда колёса начали поворачиваться, протаскивая тяжелый танк по заснеженной земле. Машина яростно затряслась, пока Аксель ловил нужную передачу, и дернулась вперёд, словно зверь, рвущийся с цепи.

— Господи всемогущий! — воскликнул Адам, его голос дрожал от напряжения. — Да у итальянских таксистов и то больше понимания в вождении!

— Просто держитесь, — прорычал Аксель, отчаянно пытаясь сфокусироваться на цели.

Сквозь узкую прорезь прицела он видел, как стремительно надвигается лаборатория доктора Дама — цитадель, которую он поклялся разрушить. Первая линия колючей проволоки, этот жалкий символ защиты, была ничем перед мощью Т-90. Аксель направил стальную громаду прямо на неё, ощущая, как машина сминая, перемалывает металл в ничто. Т-90 проглотил проволочное ограждение, словно вату, и устремился к последнему рубежу — группе охранных роботов, что стерегли подступы к зданию.

Едва успели они искрошить первого стража, как в эфире взметнулся вой бандитских голосов, слившийся с треском автоматных очередей. Невозможно было оценить их число, но чутьё подсказывало — не меньше двух дюжин отморозков.

"Сколько бы их ни было, — мрачно подумал Аксель, — вряд ли они ожидали, что за ними придет один из их собственных танков".

С яростью вдавив педаль газа в пол, Аксель переключил Т-90 на высшую передачу. Машина, взревев, словно раненый зверь, на полном ходу врезалась во второго робота-часового, размазывая его останки по земле стальными гусеницами. Вокруг с визгом заскрежетал металл, когда танк прокладывал себе путь сквозь обломки. Впереди замаячили ещё полдюжины роботов-стражей, которые прыгали к ним, словно механические жабы, в последней отчаянной попытке остановить неумолимую стальную лавину.

Т-90 был вооружён до зубов: два пулемёта, словно клыки, оцетинились на корпусе, а на главной башне возвышалась спаренная пушка, готовая обрушить свой гнев на любого, кто посмеет встать на пути. Зенитное орудие, словно хищный глаз, следило за небом. И всем этим арсеналом можно было управлять прямо из водительской кабины.

В видеоискатель Мусаси увидел, как трое синдикатовских головорезов, оскалив стволы, бегут к ним навстречу. Не теряя ни секунды, он навёл на них пулемёт и дал короткую, смертоносную очередь. Крупнокалиберные пули, выпущенные танком, в мгновение ока разорвали людей на куски, превратив их в кровавое месиво. Оторванные конечности и окровавленные головы разлетались в стороны, словно тряпичные куклы. "Словно траву косишь, — мрачно подумал он. — Только вместо травы — человеческие жизни". Откуда-то сбоку снова затрещали пулемёты, отправляя в броню Т-90 град пуль. Но сталь выдержала. Пули лишь отскакивали в сторону, беспомощные перед мощью стальной брони.

В тесном чреве Т-90, словно в раскалённой утробе, спёртый воздух был пропитан потом и тревогой. Аксель, вглядываясь в прицел, увидел, как стальные стражи, словно механические псы ада, надвигаются, изрыгая импульсные лазерные плевки. Рывкнув, словно зверь, Аксель обрушил ладонь на рычаги, выплёвывая из жерла главного калибра танковой пушки стальной кулак ярости. На миг воцарилась зловещая тишина, нарушаемая лишь свистом рассекаемого воздуха, а затем разверзся адский грохот — чудовищный снаряд врезался в строй роботов-часовых, пробивая брешь в неприступном фасаде здания. Не давая врагу опомниться, Аксель вновь обрушил всю мощь металла в зияющую рану. Взметнулся огненный смерч, окрашивая небо багровым цветом. Сквозь грохот и вой ветра доносились предсмертные крики, а снаряд, пробив землю, взорвался в глубине, испепеляя всё живое.

Пыль и дым окутали поле боя, словно саван, но постепенно рассеиваясь, открыли взору картину тотального разрушения. Стальные ошметки сторожевых роботов, словно изувеченные игрушки, устилали землю, а половина фасада здания была сорвана чудовищным взрывом, обнажая его гнилую утробу.

— Ещё шевелятся, черти? — прорычала Блейз, сплевывая ступок крови.

Аксель окинул взглядом поле боя. Танк, словно призрачный зверь, замер в нескольких метрах от зияющего пролома. Дым от разрывов медленно рассеивался, и, насколько позволяла видимость, все роботы и охранники были мертвы. Надавив на педаль тормоза, Аксель остановил стальную громаду.

— Думаешь, можно выходить? — с опаской спросил Адам.

Аксель пожал плечами. — Узнать можно только одним способом.

Адам замялся. — Что-то я не вижу желающих вызваться добровольцем.

— Кто-то же должен вести танк, — отрезал Аксель. — Твоя очередь.

Адам, сжимая в руках М-16, словно последний оплот надежды, приоткрыл люк Т-90 и первым делом выставил наружу ствол автомата. Притаился ли кто-нибудь в руинах, готовый прошить его пулей? Он замер, считая удары сердца.

Тишина. Рывком выбравшись из стальной утробы, Адам спрыгнул на окровавленную землю, держа палец на спусковом крючке. Земля была щедро полита кровью: беглый взгляд подсказал, что два снаряда отправили в ад не меньше дюжины человек и семь роботов.

— Чисто! — крикнул он в сторону танка. Оставшиеся члены экипажа выбрались наружу, спрыгивая на землю рядом с ним. Блейз закашлялась в дыму, жадно вдыхая свежий воздух, словно глоток жизни.

— Лаборатория доктора Дама, — промолвил Зан, и на его лице расцвела хищная улыбка, предвещающая недоброе.

Аксель кивнул, вставляя новый магазин в свою винтовку М-16. — Наша встреча уже произошла. Вперёд.

24

Аксель резко выпрямился, словно натянутая струна, выставил пистолет перед собой и одним яростным ударом ноги вынес остатки разбитой двери, шагнув в ярко освещённый коридор. Вдали, на искорёженных петлях, беспомощно повисла бронированная дверь, жертва чудовищной ударной волны.

Спускаясь по ступеням, они беспрепятственно миновали зияющий пролом бывшей охраны и оказались в гигантском подземном компьютерном зале. Десятки терминалов, словно безмолвные стражи, выстроились вдоль рабочих столов. В воздухе висела зловещая тишина. За толстой стеклянной стеной, в

глубине зала, мерцал сложный лабиринт измерительного оборудования, за которым виднелась диспетчерская. – Туда, – прошептал Аксель, сильнее прижимая свою М-16 к груди.

Они пересекли главный зал, настороженно вслушиваясь в тихое электронное жужжание компьютеров, в мертвенном свете мониторов. Внизу слышалось бульканье воды, хлещущей из лопнувших труб, предвещая неминуемую катастрофу. Достигнув двери в диспетчерскую, они ворвались внутрь и замерли, увидев доктора Дама, съёжившегося в жалкий комок под столом.

– Привет, – коротко бросил Аксель.

Дам, одетый в помятый белый комбинезон, с толстыми стёклами очков, казался испуганным ребёнком. Седые волосы торчали в разные стороны, придавая ему нелепый вид.

– Вылезай, ублюдок, – процедил Аксель, постукивая мужчину по лодыжке дулом своей М-16. Тот не шелохнулся. – Я сказал, вылезай, ублюдок. Или хочешь, чтобы я отстрелил тебе ногу?

Дам медленно поднялся, нервно переводя взгляд с Акселя на Блейз, затем на Адама, Зана и Мусаси. В его глазах плескались усталость и отчаяние.

– Не убивайте меня, – взмолился он. – Ради всего святого, пожалуйста, не убивайте!

– Вообще-то, – сказал Аксель, немного отступая и ослабляя хватку на М-16, – нам просто нужна информация. Нам нужно знать, что это за "Третья фаза" Проекта Y.

Дам нервно облизал пересохшие губы, его взгляд лихорадочно метался по лицам.

– Ах... да. Я могу рассказать вам всё, что вам нужно знать, но, боюсь, уже слишком поздно что-либо предпринимать...

Аксель нахмурился, бросив быстрый взгляд на Блейз. Она ответила на его обеспокоенный взгляд, глубоко вздохнула и спросила:

– О чём ты говоришь?

– Третьей фазой Проекта Y было создание боевой группы из двадцати пяти тысяч Роботов Y, которые будут использованы, чтобы обратить вооружённые силы мира в прах, стереть с лица земли правительства и цивилизацию, и возвестить утопический Новый мир, о котором грезил мистер Икс... – произнёс Дам, едва сдержав торжествующую улыбку.

На лице его застыла маска непроницаемой серьёзности, руки скрестились на груди. – Боюсь, боевая группа была активирована более четырнадцати часов назад и уже обрушилась на крупнейшие города мира. Через считанные часы мир, каким вы его знали, перестанет существовать.

– Ты лжёшь, – прошипел Мусаси, и ледяная волна страха и тошноты захлестнула его.

Дам приподнял бровь. — Божь, что нет, достопочтенный господин. Пока вы были заняты штурмом этой крепости, Роботы У развернули методичное наступление на остальной мир. Это транслируют все новостные каналы. Я могу предоставить вам доказательства, если вы позволите... — Он указал на стену мониторов за своей спиной.

Аксель вскинул свой М-16. — Хорошо. Но двигайся медленно.

Дам кивнул, повернулся к пульту управления и набрал команду. Ряд мониторов ожил, являя взору прямые трансляции телевизионных новостей.

— Боже мой... — прошептала Блейз, и челюсть её отвисла.

На экранах разворачивался кошмар в прямом эфире: Роботы У крушили военные самолёты, безжалостно истребляли мирное население, превращали в руины небоскрёбы Нео-Лондона и стирали с лица земли исторические памятники по всему земному шару.

«Нет...» — пронеслось в голове Блейз, и слезы застилали глаза. Этого не может быть!

От увиденного зрелища леденела кровь и выворачивало наизнанку. — Это... нереально! — выдохнула она, не в силах отвести взгляд от мониторов. На одном из них Робот У парил над Великими пирамидами в Гизе, в Египте. Он поднял правую руку, направив рельсотроны вниз, и они, парализованные ужасом, могли лишь наблюдать, как три древних чуда света взрываются, обращаясь в облако песчаника, огня и пыли.

— Господи Иисусе! — взвыл Адам. — Как нам это остановить?

Дам обернулся к нему и на мгновение лишился дара речи. Аксель скривился, палец на спусковом крючке М-16 побелел от напряжения.

— Говори! — прорычал он, голос звенел сталью. — Или я прикончу тебя здесь и сейчас! У нас есть шанс это остановить?

— Генрих, молю! — взмолил Зан, в глазах плескался ужас.

Дам сглотнул с трудом, словно ком застрял в горле. Капли пота проступили на лбу, выдавая отчаянное колебание.

— Есть... лишь один способ остановить эту лавину, — прохрипел он. — Но для этого...

Грянул выстрел, оборвав фразу на полуслове. Дама словно прошила огненным клинком — грудь взорвалась фонтаном крови. Глаза вылезли из орбит, он захрипел, захлебываясь жизнью. Кто-то его убил...

***

Аксель резко развернулся, отчаянно сканируя взглядом местность, пытаясь определить, откуда пришла смерть.

В тени, словно из самой преисподней, возник Эш. В руке дымился «Магнум» 44-го калибра, а на лице застыла безумная, торжествующая ухмылка.

— Ты! — прорычал Аксель, в голосе заклокотала ярость.

Доктор Дам рухнул на землю, не успев коснуться её, глаза закатились, в них плескалась пустота.

Эш проводил взглядом падающее тело, не отрывая безумной ухмылки, затем перевел взгляд на Акселя.

— Планам моего господина не бывать сорванными, — процедил Эш, словно выплевывая яд. — Боюсь, я не могу этого позволить...

Зан нахмурился, не веря своим ушам.

— Ты только что убил главного учёного Синдиката...

Эш пожал плечами, словно речь шла о пустяке.

— Свою задачу он выполнил. Больше он нам не нужен. Гораздо проще заткнуть ему рот сейчас, чем дать возможность рассказать, как остановить Роботов Y...

— Ублюдок! — прошипела Блейз и выбросила руки вперёд. Невидимая волна энергии сорвалась с её пальцев, обрушилась на Эша, швырнув его назад, словно тряпичную куклу.

Мусаси, словно пантера, бросился вперёд и со всей силы ударил Эша правой ногой в лицо. Хруст сломанного носа утонул в хриплом стоне. Не теряя ни секунды, Мусаси выбил «Магнум» из руки Эша, а затем обрушил кулак на истерзанное лицо.

Эш взвыл от боли. Внезапным, отчаянным рывком он впился зубами в левую руку Мусаси. Воин закричал от нестерпимой боли и отшатнулся, а Эш, воспользовавшись замешательством, откатился в сторону и вскочил на ноги.

— Я убью вас! — взревел Эш, в глазах полыхала ненависть.

Аксель, словно выпущенная пружина, ринулся вперёд и обрушил сокрушительный удар в челюсть Эша. Щелчок выбитых зубов эхом разнёсся в воздухе.

— Большой Апперкот!

Эш зарычал от боли, багровая струя хлынула из рассечённой губы. Аксель отскочил, увлекая за собой Мусаси, и рывкнул Адаму:

— Добивай его!

Адам, вскинув M-16, без колебаний вдавил курок в спусковую скобу. Лаборатория взорвалась оглушительным грохотом.

Изрешечённый пулями, Эш рухнул на пол, словно марионетка, оборванная со своих нитей. Его тело – жалкий, искорёженный комок плоти и крови.

– Чёрт побери! – процедила сквозь зубы Блейз. – Что теперь?

Аксель глубоко вдохнул, стараясь унять пляску мыслей в голове.

– Продолжаем, – отрезал он, в его голосе звучала сталь. – Мы найдем этого Мистера Икс. Мы выясним, как остановить эту всемирную бойню. Время не ждёт...

– Друзья ... – голос Зана дрожал от нервного напряжения. – Вам стоит на это взглянуть...

Он указал на ряд экранов, мерцающих на стене. Они транслировали картину происходящего по периметру лаборатории.

Мусаси уже впился взглядом в мониторы. Что-то в дальнем правом углу приковало его внимание – зернистый, едва различимый силуэт, медленно надвигающийся из темноты.

– Смотрите, – произнёс он, указывая на изображение.

Аксель впери́л взгляд в экран. По главной дороге, ведущей к зданию, неспешно ползла машина. За ней, словно хищник, выслеживающий жертву, двигалась вторая.

Танки.

– Дерьмо, – пробормотал он, чувствуя, как по спине пробегает холодок. – Они идут прямо на нас.

***

Они вырвались из зоны управления и вихрем пронеслись через компьютерный зал, оставляя за собой безжизненные тела Эша и доктора Дама. За спиной, в искорёженном коридоре, нарастал утробный рокот приближающихся танков – стальная поступь неминуемой расплаты. Аксель, одержимый единственной мыслью – бежать, двигаться, выжить, – первым вскарабкался на броню ближайшего танка и, не мешкая, юркнул в люк. Следом за ним нырнули Блейз и Адам. Короткая, хлёткая очередь прошила ночную тишину. Блейз похолодела – их заметили. Стрелки других танков жаждали стереть их с лица земли, не дать им даже вдохнуть машинное нутро.

– Это безумие! – выдохнула она, хватаясь за воздух.

Адам обернулся к ней с мрачной усмешкой.

– Похоже, Эш вызвал подкрепление... для нас.

Аксель уже вцепился в рычаги управления главным орудием, его взгляд лихорадочно скользил по дисплеям.

- Он в пределах досягаемости! - прорычал он, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

Огромная пушка медленно, с неумолимой грацией, поворачивалась в нужном направлении. Снаряд был уже в казённом, готовый разорвать ночь, но какой он - бронебойный или осколочный? И какая защита у противника? Вопросов было больше, чем ответов.

"Мы летим вслепую," - пронеслось у него в голове, как холодный ветер по выжженной пустыне.

Сквозь перекрестье прицела он выцелил уязвимое брюхо головного танка. Шестисот ярдов - расстояние, отделявшее их от смерти или триумфа.

- Бери башню! - заорал он Адаму, и без промедления дернул рычаг, запуская ревущий двигатель. Танк, словно пробудившийся зверь, сорвался с места, оставляя за собой клубы пыли и страха.

"Господи," - подумал Адам, вцепляясь в рукоятки наведения, - "мужчины годами учатся быть наводчиками танков, а мы.. Никто из нас не имеет ни малейшего представления о том, что мы делаем..".

Пара танков, тёмные, неумолимые, надвигались по дороге, словно предвестники апокалипсиса. Адам видел, как в густой черноте ночи проступают угловатые очертания их брони, как угрожающе нацелены на них длинные стволы орудий. "В любую секунду," - мрачно подумал он, - "они могут обрушить на нас адский огонь".

- Мы можем справиться с ними, - пробормотал Аксель, больше себе, чем им.
- Огонь!

Адам вложил всю силу в нажатие на спуск. Т-90 содрогнулся в ответ, словно зверь, получивший смертельную рану. Снаряд, начинённый взрывчаткой, с утробным рыком вырвался из жерла пушки, сметая всё на своем пути.

Затаив дыхание, Адам следил, как стальной хищник описывает смертоносную дугу в морозном воздухе. Мгновение - и снаряд достиг цели. Прильнув к окуляру прицела, он жадно ловил каждый миг. Удар пришёлся в борт ведущего танка, разнеся его в клочья огненным вихрем. Облако пламени и дыма взметнулось к небу, окрашивая снег багровым отблеском.

Пламя жадно лизало снег, но вражеская машина, словно одержимая, продолжала двигаться вперед. Изувеченный борт, дымящаяся гусеница - танк был ранен, но не сломлен, готовый к смертельному ответу.

- Ещё раз, - прохрипел Аксель, словно заклинание.

Т-90, повинувшись бездушной механике, уже заряжал новый снаряд. В тот же миг Адам заметил, как башня вражеского танка, словно оживший кошмар, повернулась в их сторону. С неумолимой плавностью ствол поднимался, нацеливаясь в самое сердце их машины. До цели оставалось не более пятисот ярдов.

"Чёрт," – пронеслось в голове Адама, пока он отчаянно пытался поймать перекрестие прицела на движущейся цели. "Этот ублюдок знает, что делает. В отличие от нас..."

Оглушительный взрыв разорвал тишину. Адам вздрогнул, будто от удара в спину. Не было времени на анализ, на планирование – снаряд уже летел, неумолимый и смертоносный. Удар пришелся точно в башню Т-90. Верхняя броня не выдержала чудовищной силы, пушка взлетела в воздух, словно игрушка, а взрывная волна сорвала листы металла, обнажив нутро машины. Тесный отсек наполнился адским пламенем и едким дымом. Адам почувствовал, как обжигающий жар пожирает его кожу, лёгкие наполнил удушливый смрад. Запах дизельного топлива, хлынувшего из пробитого бака, говорил об одном: "У нас секунды," – отчаянно пронеслось в голове. "Потом всё взлетит на воздух."

– Боже! – завопила Блейз, захлёбываясь кашлем.

В клубах чёрного дыма Адам потерял остальных из виду. Правая рука инстинктивно метнулась к искорёженному металлу, обжигая ладонь. Боль пронзила его, но другого выхода не было. Нужно было выбираться. Сквозь слёзы, вызванные едким дымом, он, преодолевая боль, рывком поднялся. Затем, нагнувшись, вытащил Блейз, потом Мусаси и Зана. Один за другим, они перекатились по раскалённой броне танка и с глухим стуком упали на землю.

– Аксель! Аксель! – отчаянно заорала Блейз. – Где тебя носит, чёрт поberi?!

Момент зловещей тишины заставил сердце замереть в предчувствии худшего. Они уже почти оплакивали его, представляя бездыханное тело среди искорёженного металла.

Но вот, словно призрак из преисподней, он возник из клубящегося дыма, окутавшего изуродованный танк. Лицо, измазанное копотью, словно маской смерти, и алая струйка, зловеще алая на груди – кровавая дань раненому плечу.

– Я здесь! – прохрипел он, закашливаясь. – Предлагаю уносить ноги. Следующий привет прилетит прямо в яблочко.

Забыв об усталости и страхе, они сорвались с места, огибая дымящийся остов танка, и бросились к боковой дороге, наугад прочь от разверзшегося ада. Куда они бегут? Что ждёт их впереди? В темноте, словно из мрака веков, начали проступать зловещие очертания складов, а за ними – цитадель, воплощенная угроза.

Ночную тишину разорвал чудовищный грохот, ослепительная вспышка на миг превратила ночь в день. Снаряд рухнул где-то в двадцати-тридцати ярдах позади, но даже на таком расстоянии ударная волна обладала смертоносной силой. Земля содрогнулась в предсмертной агонии, и в небо взметнулся гигантский гриб из земли, дыма и едких испарений.

Блейз почувствовала, как огненный кулак швырнул её вперёд, а язык пламени жаднолизнул воздух, воспламенив пролитое дизельное топливо из

распотрошённого Т-90. И тут же – ослепительный взрыв, чудовищной силы, разорвал небо, отправив танк в огненный полёт. За первым взрывом последовала целая симфония разрушения – серия вторичных детонаций, словно лопающиеся мыльные пузыри смерти, когда снаряды внутри танка, словно в танце безумия, взрывались один за другим.

Аксель рухнул на землю, инстинктивно защищая голову руками. В воздухе засвистел смертоносный рой шрапнели – тысячи острых, как бритва, осколков металла, каждый из которых нёс в себе смерть и увечье.

Когда огненный дождь стих, Аксель с тревогой оглядел товарищей.

– Я в порядке, – прошептала Блейз, хотя бледное лицо и дрожащие руки говорили об обратном.

Адам лишь молча кивнул, не находя слов в этом аду.

– Я цел, – промолвил Мусаси, и в голосе его звучало едва скрытое потрясение.

Зан вскинул большой палец вверх, адресуя его Акселю. Жив. Здоров.

– Нужно выбираться отсюда, – начал Аксель, но не успел договорить, как тишину разорвал топот множества ног, приближающихся с невероятной скоростью.

"Чёрт..."

Оглушенные и дезориентированные взрывами, они беспомощно лежали на снегу, наблюдая, как из ниоткуда возникла группа из двух десятков Роботов Икс. Металлические фигуры сомкнули кольцо, нацелив на них зловещие дула.

– Роботы Икс! – прошипела Блейз, в голосе которой сквозила паника. – Это очень, очень плохо.

Роботы не открывали огонь, лишь застыли, словно каменные изваяния, но сама угроза висела в морозном воздухе.

– Стоять! – прогремел металлический голос одного из них.

Блейз судорожно сглотнула, дыхание стало прерывистым и неровным.

– Не двигаться, – отчеканил Робот Икс. – Иначе мы откроем огонь на поражение.

25

Леон Шива, с трудом подавив тяжёлый вздох, покинул тесную утробу лифта и стремительно пересёк безликий вестибюль уровня В-5. Рудра, словно тень, неотступно следовала за ним. Над входом зияла табличка, выжженная холодным светом люминофора:

«ЦЕНТР КЛОНИРОВАНИЯ В-5. ЗАКРЫТАЯ ЗОНА. ДОСТУП ТОЛЬКО ПО АВТОРИЗАЦИИ А-1/а».

Приглушённая канонада доносилась со всех сторон, словно подземный рокот разъярённого зверя. Битва терзала гору, проникала в крепость, разрывала воздух вокруг. Далёкие взрывы танковых снарядов, начинённых адской смесью, заставляли стены содрогаться и осыпаться каменной крошкой, даже на этой глубине, вдали от истерзанной поверхности.

Шива, с решимостью в каждом шаге, двинулся по коридору, который поражал своей шириной, несравнимой с тесными проходами, что им встречались ранее. Редкие лампы, расположенные через каждые десять ярдов, бросали на стены тусклые, искажающие тени. Рядами тянулись двери, украшенные трафаретными надписями, обозначающими лаборатории и кабинеты:

...РУКОВОДИТЕЛЬ... ДИРЕКТОР... СЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЙ 1... СЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЙ 2...

Впереди, вдоль стены, выстроились стальные шкафы, чьи полки были аккуратно заставлены инструментами, наводящими ужас: трубки, провода, обугленные блоки предохранителей, зловеще поблескивающие щипцы. На одной из полок, словно змеи в гнезде, переплелись окровавленные хирургические инструменты. На другой – толстые кожаные ремни, предназначенные для фиксации жертвы, и чудовищный набор химикатов в шприцах для подкожных инъекций. На третьей – винты для больших пальцев и прессы, предназначенные для хладнокровного переламывания костей.

"Боже милостивый, – пронеслось в голове Шивы. – Это же арсенал для пыток, для экспериментов над бракованными клонами homo universalis, выращенными здесь. Именно здесь возродился мистер Икс. Теперь понятно, откуда в нём столько злобы и ненависти. Впрочем... я ведь тоже переродился здесь..."

– Ты в порядке, Леон? – в голосе Рудры улавливалась сталь тревоги.

– Всё хорошо, – отрезал Шива.

– Я о том, как ты, после возвращения... Сюда.

Челюсти Шивы сыграли желваками.

– Здесь давит, Кагами. Но мы здесь, чтобы выжечь с корнем все следы его изысканий, превратить в пепел его безумные порождения. И времени у нас – песчинка в часах, прежде чем кто-то учует нашу вонь. Я был бы признателен, если бы ты сосредоточилась на задаче.

Рудра безмолвно кивнула, пряча сомнения в глубине глаз. Они двинулись дальше. Тусклый свет, просачиваясь откуда-то сверху, выхватывал куски реальности из липкой тьмы. Коридор, словно змеиная нора, уходил в утробу земли ярдов на сто. Каждые десять ярдов его пронзали короткие ответвления, ведущие к камерам, где в хрустальной дреме криогенных капсул покоились клоны homo universalis.

– Ты – налево, я – направо, – прошептал Шива, протягивая Рудре гранатомёт М-136. Одноразовый монстр, созданный для уничтожения танков, идеально

подходил для быстрого и безжалостного сведения счётов с этим легионом мертвецов. Минуты – и мечта мистера Икс о бессмертии рассыплется в прах.

– Сделаем то, что должны, – выдохнула Рудра, принимая убийственное оружие и растворяясь в сумраке левого крыла.

Переступив порог первого блока камер, Шива позволил глазам привыкнуть к призрачному сиянию. Взглянув на часы, он понял, что полночь уже давно позади. Адская симфония битвы на поверхности гремела уже больше трёх часов, и угасать не собиралась. Лишний шум и разрушения здесь, внизу, скорее всего, останутся незамеченными..

Он вошёл в первую камеру и замер, поражённый масштабом увиденного. Гигантские стеллажи, ошестинившиеся двумя дюжинами криогенных коконов, были опутаны змеиным клубком трубок. В каждом – застывшая фигура клона homo universalis, погружённая в ледяную утробу синтетической жидкости. Ни проблеска сознания, ни искры жизни. В результате чудовищных манипуляций генов инженеров Синдиката, они стали лишь бледными тенями былого, живыми марионетками, обречённые ждать вселения души Сохариса. Жалость к ним была немыслима, они едва ли были живы, разве что по слабому дыханию и замирающему сердцебиению.

Криогенная технология, сырая и экспериментальная, не могла не оставить свой зловещий отпечаток. Некоторые клоны увядали на глазах, превращаясь в живые скелеты, сквозь истончившуюся плоть проступали кости. Другие были поражены отвратительными язвами и гнойниками, их тела покрывались струпами, у многих отсутствовали конечности. Этих, "дефектных", отбирали для гнусных экспериментов, а затем сжигали в печах. Лишь "идеальные" копии должны были стать новыми вместилищами для мистера Икс.

Шива поднял свою М-136, поправил прицел, мутно блеснувший пластиком. Сняв оба предохранителя, взвёл ударник и с силой нажал на спусковой крючок. С оглушительным рёвом, противотанковая ракета, начинённая взрывчаткой, вырвалась из ствола и, рассекая воздух, устремилась к рядам криогенных танков, чтобы взорваться с яростью, достойной бога разрушения.

Шива пригнулся, ощущая, как взрывная волна обрушивается на него, разнося в клочья криогенные резервуары и их богомерзкое содержимое, вырывая куски из бетонной стены. Сотни осколков, словно жалящие осы, обрушились на него градом, а воздух вокруг заволокло едким чёрным дымом.

Подняв голову, он с мрачным удовлетворением окинул взглядом содеянное. Там, где секунду назад стояли клоны, зияла дымящаяся воронка, обрамлённая языками пламени. Он выпрямился, оглядываясь по сторонам. Вдалеке донёсся грохот М-136 Рудры, уничтожившей клонов в западном крыле. Глубоко вздохнув, он двинулся по коридору к следующей камере, вкладывая в свой гранатомёт очередную противотанковую ракету.

Теперь, когда он наконец-то действовал, он чувствовал, что сам вершит свою судьбу, шаг за шагом приближаясь к уничтожению мистера Икс. Долгое время он чувствовал себя беспомощным, парализованным горем после смерти Электры. Но возвращение Кагами, его сестры, вновь зажгло в нем искру надежды, надежду на то, что он сможет всё исправить... так, как он считал нужным.

Сейчас он хотел лишь одного – чтобы память о том хорошем человеке, которым когда-то был мистер Икс, наконец-то обрела покой... даже если он и был лживым ублюдком... И единственный способ добиться этого – уничтожить чудовище, что существует сейчас, чудовище по имени Сохарис...

"Мистер Икс умер. Давным-давно, и похоронен в пепле моих воспоминаний," – пронеслось в голове Шивы, когда он обрушил огненный шквал на очередную волну клонов. "И я лично прослежу, чтобы его тень никогда больше не омрачила этот мир!"

Всего пятнадцать минут потребовалось, чтобы от первого пуска ракеты до полной аннигиляции проекта "Homo Universalis" осталась лишь обугленная, дымящаяся скорлупа былого величия. Пепел надежд и амбиций, развеянный яростным ветром возмездия.

26

Ледяная волна окатила лицо Блейз, вырывая её из небытия. Она судорожно глотнула воздух, словно тонущий, впервые увидевший свет.

– С возвращением в мир живых, – проскрежетал мужской голос. Над ней навис коренастый панк из Синдиката в залатанной джинсовой куртке, его взгляд буравил её расширенные от ужаса глаза. – И совет на миллион, чтобы продлить твоё пребывание здесь хоть на секунду: не делай резких движений.

Блейз сглотнула, отгоняя пелену воды. – Где я? – прошептала она, в панике осматриваясь.

Она лежала на холодном полу гигантской подземной пещеры, чьи размеры, казалось, терялись в темноте – не меньше четырёхсот футов в диаметре. Природное величие грота было осквернено: полы из нержавеющей стали, ряды безликих светильников, высоко под потолком, и паутина подвесных мостков, опоясанных железными перилами. Вся пещера содрогалась, глухо вибрируя от битвы, бушующей где-то высоко над ними. Пыль и мелкий щебень сыпались сквозь трещины в скале, а светильники раскачивались, словно маятники, бросая пляшущие тени на стены.

Попытка пошевелиться обернулась разочарованием. Крепкие верёвки сковывали руки и ноги, оставляя лишь жалкую возможность слегка извиваться. С тихим ругательством, сорвавшимся с губ, она повернула голову и увидела, как синдикатовец с наслаждением окатывает ледяной водой Акселя, Адама и Мусаси, так же связанных и распростёртых на земле рядом с ней.

Аксель закашлялся, возвращаясь в сознание, его взгляд метался по чужому, враждебному окружению.

– Где мы, чёрт возьми? – прорычал он. – И где Зан?

– А, он... перезагружается, – ухмыльнулся панк, указав пальцем на мостик, нависший прямо над ними. Там, словно сломанная марионетка, безжизненно сидел Зан, отключённый и безвольный.

Мусаси приподнял бровь, прожигая взглядом рыжеволосого бандита, чья самодовольная ухмылка казалась непозволительной роскошью. — Что, во имя всего святого, здесь происходит? — прошипел он.

В этот момент слева с лязгом открылась автоматическая дверь, и в пещеру вошла зловещая фигура мистера Икс. На нём был надет чудовищный, усовершенствованный доспех с устрашающими "змеиными руками", извивающимися, словно щупальца. Костюм зашуршал в такт его движениям, и когда он приблизился, на его лице расцвела хищная улыбка.

— Так-так-так... Тэлк! Докладывай! — проревел Икс.

Панк по имени Тэлк нервно облизнул губы, словно пробуя на вкус предстоящую бурю, и слегка склонил бритую голову. — Мой повелитель, как я понимаю, Огненный Шторм предпринял отчаянную попытку прорваться в сердце крепости, используя один из наших бронированных колоссов. — В его голосе прозвучал тяжёлый, сдавленный вздох. — К счастью для нас, доблестная группа Роботов Икс смогла дать им отпор, не позволив проникнуть в святая святых...

Икс едва заметно, но довольно кивнул самому себе, словно подтверждая давно известную истину. — Прекрасно, Тэлк. А теперь — свободен. Вернись в пекло сражения на поверхности. С Огненным Штормом я разберусь лично... — В его глазах мелькнул стальной блеск.

Тэлк вытянулся в струну, словно натянутая тетива, и отчеканил идеальное воинское приветствие. — Слушаюсь, мой повелитель! — Затем, развернувшись на каблучках, он быстрым шагом направился к двери, в которую вошёл Икс, и растворился за её массивным полотном.

Мистер Икс проводил его тяжёлым взглядом, а затем перевёл холодный, оценивающий взор на беспомощные фигуры членов Огненного Шторма, выстроившихся перед ним словно приговорённые к смерти.

— Вы совершили роковую ошибку, осмелившись вторгнуться сюда, — прозвучал его голос, тихий, но оттого ещё более зловещий. — Я предупреждал вас, чтобы вы не вставали у меня на пути!

Блейз нервно сглотнула, ощущая как её собственная ярость бушует, словно пойманный в клетку зверь. — Ты... ты собираешься нас убить? — выдохнула она, глядя в глаза своему палачу.

Икс одарил её ледяной ухмылкой, словно гурман, предвкушающий изысканное блюдо. — Конечно, я собираюсь вас убить. Но не так быстро. Не сейчас, когда вы все связаны, как марионетки одной нитью. Я хочу... поиграть. — В его словах сквозила неприкрытая угроза.

Аксель нахмурился, чувствуя как по спине пробегает холодок. — Что ты подразумеваешь под „игрой“?

Икс тихо рассмеялся, и этот смех прозвучал страшнее любого проклятия. — Я давно ждал подходящего случая, чтобы испытать свою новую боевую броню. — Он театрально развел руки, демонстрируя три механических щупальца,

змеящихся вокруг его фигуры, словно живые. Одно из щупалец мгновенно метнулось к Адаму и, словно лезвие бритвы, перерезало верёвки, сковывавшие его руки и ноги. Не успел Адам и глазом моргнуть, как другое щупальце обвилось вокруг его шеи, словно смертельная хватка стального питона, и оторвало его от земли.

Адам захрипел, отчаянно пытаясь вырваться из стальной петли, но хватка щупальца была непоколебима. Он беспомощно повис в лапах Икса, его лицо начало багроветь, воздух покидал его лёгкие.

— Ну что, мистер Хантер, вам нравится моя броня? — Икс издал змеиный смех. Щупальце, удерживавшее Адама, резко дернулось вправо, ослабляя хватку. Адам, словно тряпичная кукла, пролетел через всю комнату и с глухим стуком рухнул на пол.

— Я избавлю вас от этих жалких пут, — прошипел Икс. — Только тогда мы сможем сразиться по-настоящему, не на жизнь, а на смерть. Но я должен предупредить тебя, Блейз... мой силовой экзоскелет полностью неуязвим для твоих огненных трюков. Этот костюм — детище гениального доктора Дама, он вобрал в себя лучшие технологии, разработанные для нового Робота Y, особенно искусственную мышечную ткань. У тебя нет ни единого шанса, милочка. О, да, крови будет много!

Икс взревел, словно раненый зверь, и, прежде чем Блейз успела среагировать, одно из его щупалец молниеносно скользнуло по её запястьям и лодыжкам, перерезая верёвки, словно гнилые нитки.

— Игра началась!

***

Мусаси, словно пружина, выстрелил вперёд и обрушил град ударов на корпус экзоскелета. Мистер Икс лишь презрительно рассмеялся в ответ, а затем нанёс сокрушительный удар тыльной стороной ладони, от которого Мусаси отлетел назад, как от удара локомотива. Повернувшись к Акселю, он процедил:

— Покажи, на что ты способен, идиот!

Ноздри Акселя раздувались от ярости. "Раз просишь," — промелькнуло в его голове. Он сделал выпад вперед, напрягая каждый мускул правой руки, и обрушил на броню противника чудовищный удар.

— Большой Апперкот!

Удар пришёлся точно в стык брони, чуть ниже горловины. Икс пошатнулся от невероятной силы, и на долю секунды Аксель увидел, как на поверхности костюма появляется трещина. Но она тут же исчезла, нановолокна мгновенно залатали повреждение.

— Чёрт, — прошептал Аксель, едва успев уклониться от молниеносной атаки Икса. Костюм противника, оснащённый встроенным ускорителем, оставил за собой огненный след, словно комету. Не теряя ни секунды, Икс развернулся и обрушил одно из своих щупалец прямо в лицо Акселю. Раздался хруст

ломающихся костей, и Аксель безжизненно рухнул на пол, расплываясь в багровой луже.

"Боже мой," – подумал Адам, с трудом поднимаясь на ноги и наблюдая за чудовищными движениями Икса. "Этот костюм – сила, с которой невозможно тягаться..."

Блейз издала яростный крик, её аура вспыхнула неконтролируемым пламенем, грозя разорвать её изнутри. Подняв руки, она соткала из ярости исполинский шар лазурного огня и с яростью метнула его в Икса.

Огненный шар ударил в левую лопатку закованного в броню Икса, но, как и было обещано, рассыпался искрами, не причинив ни малейшего вреда. Блейз нахмурилась, на её лбу заблестели капельки пота. "Как же остановить эту тварь?" – пронеслось в её голове.

Икс повернулся к ней, и с ленивой небрежностью нанес боковой удар ногой, отбросив Блейз назад, словно пушинку. – Ты меня разочаровываешь, Блейз, – прошипел он, словно змея.

Мусаси, собрав остатки сил, вновь поднялся на ноги и, обнажив катану, ринулся в атаку с другой стороны. "Я отомщу за Като!" – с отчаянной решимостью подумал он, поднимая меч. "И за Макса Хатчетта, и за Скейта Хантера..."

Достигнув цели, Мусаси вложил всю свою ярость в удар, и клинок вонзился в бок костюма Икса, застряв в сплетении металлических волокон. Попытки вырвать меч оказались тщетны, и Мусаси был вынужден отпустить рукоять. В мгновение ока нановолокна костюма пришли в действие, и лезвие катаны рассыпалось на тысячи мельчайших осколков, а рукоять с глухим стуком упала на пол, словно ненужный мусор.

"Меч моего отца...!"

Мусаси судорожно вздохнул, слёзы мгновенно заполнили глаза, лишая его бдительности. Икс разразился зловещим смехом и со всей силы ударил Мусаси кулаком в лицо, отбросив его через всю комнату к стальной опорной балке. Что-то хрустнуло в спине Мусаси, и он затих, скошенный болью.

– Я начинаю наслаждаться этой забавой, – промурлыкал Икс, растягивая губы в хищной усмешке. – Но сейчас я повышаю ставки...

Все три его щупальца синхронно нацелились на место, где лежал Аксель, а зловещие "пасти" на концах щупалец втянулись. Икс захихикал, и в следующее мгновение из каждого щупальца с оглушительным грохотом вырвались снаряды, оставив за собой шлейфы дыма и пламени.

Мозг Акселя отчаянно пытался обработать информацию, и он отпрыгнул в сторону в последнее мгновение, избежав верной смерти.

Три ракеты с дьявольской точностью вонзились в пол там, где он стоял секунду назад, взметнув в воздух огненный шар, окрасивший все вокруг в зловещие оттенки оранжевого.

Где-то высоко над головой взвыла сирена, возвещая о надвигающейся катастрофе.

Икс обернулся, его щупальца зловеще ошетинились в сторону Блейз. Она сорвалась с места, словно лань, петляя между стальными рёбрами опорных балок, подпирающих надземный переход, словно бежала по лабиринту теней.

Адам, вырвавшись из пелены оглушения, издал утробный, полный ярости рык и обрушился на Икса с фланга. В прыжке он вцепился руками в его грудь, силясь свалить чудовище на бетонную плиту. Используя всю мощь своего тела, он заставил Икса пошатнуться, и тот опустился на одно колено, словно под бременем невидимого груза. Слева, словно тень, подкрался Аксель и впечатал ногу точно в неприкрытую голову Икса.

Икс взревел от боли, словно раненый зверь. Удар Акселя обжёг его, словно клеймо. В ярости, затмившей разум, он взмахнул руками, словно косой, обрушивая сокрушительные удары на челюсти Акселя и Адама. Отбросив их, он, словно разъярённый бык, рванулся вперед, используя ускорители своего костюма, и выпустил смертоносные ракеты в сторону Блейз, что всё ещё неслась под зловещей громадой подвесного моста.

Мир взорвался вокруг неё огнём и грохотом. Блейз рухнула на землю, словно подкошенная, воздух судорожно вырвался из её лёгких. Скрежет и стон искореженного металла раздирали тишину. Пламя пожирало всё вокруг, искажая реальность в танце смерти. Она вдохнула едкий дым, задыхаясь в мучительном кашле. Подвесной мост, словно раненый зверь, зашатался, лишившись нескольких опорных балок, сражённых ракетным ударом. Блейз закричала в ужасе, когда обломки рухнувшей лестницы обрушились на неё сверху, пригвоздив к земле.

Не теряя ни секунды, она призвала на помощь всю свою сверхчеловеческую мощь и метнула огненный шар прямо вверх, пробивая брешь в смертельной западне. Освободившись, она, словно феникс из пепла, выпрыгнула в образовавшийся пролом и приземлилась на ноги рядом с Мусаси, который стонал в бреду, распростёртый на полу. Она оглянулась на руины и увидела безжизненное тело Зана, распростёртое в неестественной позе на земле...

«Зан!» – отчаянная мысль пронзила её разум. «Неужели... неужели есть причина, по которой его отключили?!»

Она бросила взгляд на Икса и увидела, что тот по-прежнему забавляется с Акселем и Адамом. Стремительно подлетев к Зану, она нажала кнопку активации у него под шеей. Индикаторы на его груди ожили, замигали, и раздался короткий компьютерный писк. В голове словно пронеслась буря, а затем он резко сел, потирая затылок и моргая, словно очнулся от кошмара.

– Что происходит? – спросил он, оглядываясь. Заметив Икса, он мгновенно вскочил на ноги.

На другом конце зала раздался хохот Икса. – Неужели это всё, на что ты способен, Стоун? – Он с непринужденной лёгкостью отражал яростные атаки Акселя, скорее играя с бывшим полицейским, чем всерьёз намереваясь контратаковать. Адам попытался нанести удар Акселю в спину, но Икс каким-

то непостижимым образом предвидел атаку и уклонился. Удар Адама пришёлся прямо в грудь Акселю, сбив того с ног.

– Ха-ха-ха! – злорадно выкрикнул Икс и тут же обрушил основание кулака на голову Адама, отправив его в нокаут.

В одно мгновение Зан, подобно электрическому разряду, пересёк комнату и обрушил на Икса всю мощь своей электрической атаки. Подбежав вплотную, он выбросил руки вперёд, высвобождая вольт за вольтom всю накопленную энергию.

– Активация!!!

Мощный электрический разряд пронзил костюм Икса, застав его врасплох.

– Нееееет! – взревел Икс, содрогаясь от боли. Нановолокна в его костюме не выдержали напряжения и начали лопаться, дорогостоящие схемы сторели, оставив за собой лишь едкий дым. В мгновение ока его некогда неуязвимый костюм превратился в груды бесполезного металла. – Нет! Нет! Нет! – выплюнул он в ярости.

– Игра окончена, – прохрипел Аксель, поднимаясь на ноги.

Икс в отчаянии закрыл глаза и силой телекинеза отбросил Зана, Акселя и Адама в безопасное место. Они приземлились рядом с Блейз и Мусаси.

Затем, манипулируя энергией вокруг себя, Икс начал избавляться от костюма, словно тот таял под его волей. Компонент за компонентом отпадали, подчиняясь каждой его мысленной команде. – Время игр закончилось, – прошептал он самому себе.

Когда костюм полностью исчез, мистер Икс остался стоять в одних лишь чёрных брюках.

– Да мне и этот грёбанный костюм не нужен, чтобы вас прикончить! – взревел Икс, выставив вперёд дрожащий от гнева палец, вены на его лбу вздулись. – Я сражусь с вами на равных!

С этими словами он бросился в атаку, жаждущий крови.

27

Блейз метнула огненный шар, с яростью обрушив его на Икса. Он, словно насмехаясь, взмахом руки отправил пылающий сгусток обратно, в её сторону.

Блейз парировала удар, выставив ладонь вперёд. Огненный шар, изменив траекторию, взмыл ввысь и врезался в потолок, обрушив на пол град камней, штукатурки и искривлённого металла.

Стремительным рывком мистер Икс настиг Блейз и обрушил на неё град ударов, валя её на землю.

– Нет! – взревел Аксель. Бросившись вперёд, он обхватил Икса за спину и со всей силы ударил коленом в поясницу. Икс издал утробный вой боли, его тело выгнулось в неестественной дуге, и в следующее мгновение нога злодея вонзилась Акселю в живот. Аксель отшатнулся, едва удержавшись на ногах, и тут же в него полетел фиолетовый ступок пламени.

Огненный шар, словно змея, ужалил Акселя в ноги, заставив его рухнуть на пол.

Аксель застонал, силы покидали его с каждой секундой..

Мусаси ринулся в атаку, намереваясь обрушить сокрушительный удар на шею Икса, но тот был слишком быстр. Хищным движением обернувшись, Икс выпустил невидимую волну энергии, отбросив Мусаси к стене, словно пушинку. Затем, не давая передышки, он обрушил кулак на лицо Адама.

Адам вскрикнул, зажимая разбитый нос. Боль пронзила голову огненной иглой. Икс нанёс ещё два удара, превращая лицо Адама в кровавое месиво, и снова взмахом руки отбросил дезориентированного мужчину к Мусаси.

Зан выставил руки вперёд, готовясь обрушить на врага электрический шторм, но мистер Икс, предвидев атаку, уклонился и вызвал фиолетовый огненный шар. Зловеще хихикнув, он направил его в блок питания на спине Зана, в тот самый момент, когда андроид собирался высвободить свой электрический заряд. Удар разорвал системы Зана, вызвав цепную реакцию перегрузок, и в задней части его тела раздался короткий, но мощный взрыв.

– Фатальное отключение... – прохрипел Зан, рухнув на пол. Из его роботизированных ноздрей и рта повалил дым.

– Нет! – прошипела Блейз. Они проигрывали. Мистер Икс, казалось, не проронил ни капли пота, в то время как они были изранены, избиты и до предела истощены..

Мистер Икс, с улыбкой диктатора, одержимого манией величия, возвышался над поверженными бойцами Firestorm, и его смех, безумный и триумфальный, эхом отдавался в зале. – Вы не можете убить меня! – выкрикнул он, его голос дрожал от возбуждения. – Даже если бы вы каким-то чудом уничтожили это тело, я бы просто возродился в одном из своих клонов... Теперь я – Бог!

Икс поднял руки, готовясь нанести последний, смертельный удар.

Блейз смотрела на него сквозь пелену слёз, в её глазах плескался неподдельный ужас.

– Маленькая глупая девочка ... – промурлыкал Икс, его лицо исказилось торжествующей гримасой. – Только сейчас, в самый миг гибели, до тебя дошло!

И когда, казалось, ничто уже не сможет их спасти, механическая дверь в стене с лязгом отворилась, и властный голос разорвал гнетущую тишину: – Мистер Икс! Прекратите это немедленно!

Икс, нахмурившись, резко обернулся на звук.

В камеру решительно вошли Леон Шива и Рудра, в руках они держали оружие.

– Леон! Рудра! – взревел Икс, его голос дрожал от ярости. – Что за бунт на корабле?!

Рудра, не говоря ни слова и не дрогнув ни единым мускулом, вскинула пистолет и направила его прямо в грудь мистера Икс.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Четыре пули, словно огненные осы, вонзились в его плоть, отбросив его от поверженных членов "Огненного Шторма", которые, шатаясь, пытались подняться на ноги. Икс издал утробный рык, из зияющих ран хлынула кровь, окрашивая пол багровым. – Предатели! Как вы посмели поднять руку на меня?! Что все это значит?!

Шива сделал два уверенных шага вперёд, сжимая кулаки. – Мистер Икс, вашей игре пришел конец. Мы с Рудрой уничтожили центр клонирования homo universalis. Убив вас здесь и сейчас, мы навсегда избавим мир от вашего безумия.

– Мы не позволим вам осуществить ваш безумный план, – добавила Рудра, в ее голосе сквозило презрение.

Икс сплкнул на пол сгусток крови, его зубы скрипели от ярости. – Мои клоны.. Уничтожены?! Это неслыханно! Вы принадлежите мне! Я приказываю вам уничтожить "Огненный Шторм"!

Шива покачал головой, в его взгляде плескалось презрение. – Боюсь, что нет, сэр. Вы лжец и трус, и это должно закончиться здесь и сейчас. Я отказываюсь и дальше исполнять прихоти человека, что плетёт интриги, манипулируя жизнями ради своей извращённой прихоти..

Рудра осклабилась, обнажив хищный оскал. – Без ваших клонов у вас нет ни единого шанса против нас..

– Предатели! – взревел Икс, и в его голосе зазвучала смертельная угроза. – Что ж, раз так, у меня не остаётся выбора, кроме как уничтожить вас всех!

– Твоя самоуверенность – твоя погибель, – холодно отрезала Рудра. – Тебе не одолеть ни Леона, ни меня, ни Огненный Шторм..

Икс расхохотался, маниакально сверкнув глазами. – Я – Сохарис! Я – всемогущ! Я.. Бог! – Словно взбешённый зверь, он бросился на Шиву, изрыгая клопочущие звуки, похожие на предсмертный хрип заколотой свиньи.

Шива, с хрустом разминая костяшки пальцев, приготовился к битве.

"Началось.." – пронеслось у него в голове. С яростным рыком он обрушил кулак на лицо Икса, отбросив его назад сокрушительным ударом.

Икс, ухмыльнувшись сквозь боль, ответил мощным ударом ноги в живот Шиве.

Шива выдохнул с трудом, слегка пошатнулся, но тут же взревел, призывая из глубин своей воли тёмно-красный огненный шар, что заплясал вокруг его правой руки. С яростной силой он метнул пылающий ступок энергии в грудь Икса.

Ошеломлённый, Икс отступил. По его лицу градом катился пот, зубы сжались в яростной гримасе. Гнев, бурлящий в нём, казалось, сочился из каждой поры. — Я ожидал от тебя большего, Леон, — прошипел он сквозь зубы, полные ненависти. — Все эти годы, что ты служил делу операции "Теневая Рука", я никогда не мог и представить, что ты пойдёшь на это.. — Он вызвал зловещий фиолетовый огненный шар и швырнул его в Шиву.

Шива взмахнул рукой, рассеивая фиолетовое пламя, словно пушинку, затем молниеносно бросился вперёд и рухнул всем телом у ног Икса. В мгновение ока его тело изогнулось, словно пружина, и он выбросил правую ногу вверх, нанося сокрушительный удар стопой в нижнюю челюсть противника.

— Финальный удар!

Икс издал хрюкающий звук, словно раненый зверь, и с кровавым плевком выплюнул несколько зубов. Руки его бессильно повисли, но он, собрав остатки злобы, обрушил удар на голову Шивы.

Взметнувшись вихрем, Рудра нанесла молниеносный вертикальный удар ногой. Удар пришёлся в живот Икса, словно обух топора, но тот, оцетинившись яростью, мгновенно ответил хлестким ударом слева. Рудра, ощутив всю мощь атаки, отшатнулась, поражённая.

Шива вскочил, словно ужаленный, и вновь вызвал огненный шар. Икс расхохотался, его смех был полон презрения, и соткал собственный пылающий ступок. Они ринулись навстречу друг другу, сплетая свои способности homo universalis в смертельном танце, пытаясь сломить волю противника. Огненные шары застыли между ними, словно два солнца, удерживаемые в зыбком коконе невидимой энергии. Пот струился по лбу Шивы, каждый мускул его лица напрягся в отчаянной попытке направить свой шар вперёд, но воля Икса была подобна несокрушимой скале. Контроль ускользнул, и оба огненных шара, словно взбесившиеся кони, обрушились на Шиву, сбив его с ног.

— Предатель! Глупец! — прошипел Икс, в его голосе звучала торжествующая злоба. — Когда я разделаюсь с вами, я уничтожу жалкие остатки вооружённых сил на поверхности, а затем провозглашу новую империю, которую мои роботы воздвигнут по всему миру. Ничто меня не остановит!

Аксель, израненный и измученный, но не в силах остаться в стороне и наблюдать, с яростным рыком бросился вперед, обрушивая град ударов на Икса. Тот, застигнутый врасплох, всё своё внимание сосредоточил на Шиве. От неожиданного толчка в живот из Икса с силой вырвался воздух, движения его замедлились. Не давая ему опомниться, Аксель резко выбросил правую ногу вперед, нанося сокрушительный удар в пах.

Глаза Икса бешено вращались, волна невыносимой боли пронзила каждую клетку его тела.

Рудра присоединилась к Акселю, и они вдвоём, словно дикие звери, принялись избивать Икса, осыпая его градом ударов кулаками и ногами по всему залу.

Блейз, молниеносно соображая, протянула руку к Шиве, который уже поднялся на ноги.

– Шива, помоги мне встать, – позвала она, в её голосе слышалась дрожь.

Шива повернул голову, его взгляд встретился с её глазами. Он колебался лишь мгновение, затем протянул руку и резко поднял её на ноги рядом с собой.

Блейз глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь и подавить бурю противоречивых эмоций, бушующих в её душе.

– Шива, – произнесла она, её голос звучал твёрдо и уверенно. – Только мы можем его победить. С помощью наших объединённых сил... вместе!

Шива быстро кивнул, в его глазах горел решительный огонь.

– Я понял.

Икс издал утробный, полный первобытной ярости рёв и с отблеском безумия в глазах обрушил удар на Акселя, отбросив того на спину.

– Рудра! – истошно крикнул Шива. – Уйди с линии огня!

Рудра обернулась и увидела, как Шива и Блейз, словно единое целое, высвобождают свои силы, формируя огненный шар. Их объединённые ауры сплелись воедино, рождая колоссальный «супер-огненный шар», пульсирующий неистовой энергией. Она ахнула и отпрянула, едва избежав слепого удара мистера Икса, чью ярость, казалось, ничто не могло обуздать.

Блейз и Шива, окутанные зловещим изумрудным сиянием, стояли неподвижно, их союз аур homo superior и homo universalis превратился в бурлящий, потрескивающий ступок чистой энергии – супер-огненный шар. Одновременно выбросив руки вперёд, они обрушили эту испепеляющую силу на Икса, разорвав воздух зловещим шипением.

– Стори в аду, выродок! – прорычала Блейз, её глаза вспыхнули неземным белым пламенем.

Супер-огненный шар врезался в тело Икса, поглощая его в своей всепожирающей массе. Он издал вопль, полный невыносимой агонии:

– НEEEEТ!!!!!! НEEEEТ!!!!!!

Его крик был наполнен животным отчаянием. Супер-огненный шар пронзил Икса насквозь с ослепительной яркостью, превосходящей сияние самых редких самоцветов. Он поразил его в самое сердце, испепеляя его изнутри. Это было не просто свет – это было оружие, сила, пронзившая Икса и осветившая его изнутри с мощностью миллиарда солнц. Белый, оранжевый, лазурный, объятый

пляшущими искрами электричества, вырывавшимися из ядра огненного шара. Безжалостная сила поглотила его.

В мгновение ока его глаза провалились в глазницы, оставив лишь пугающие чёрные провалы, а кожа начала отслаиваться от костей, сворачиваясь и скукоживаясь, словно поражённая внезапной, злокачественной проказой, гниущая и горящая, обугливаясь и чернея. И он всё ещё кричал. Затем он трансформировался во что-то нечеловеческое, в чистую энергию, в бесплотную субстанцию, которая беззвучно рассыпалась в прах.

28

Мистер Икс был мёртв.

Блейз, задыхаясь, стояла над телом, не зная, куда направить взгляд, что предпринять дальше.

Шива, будто окаменевший, замер рядом, в его глазах плескался невысказанный ужас.

Рудра помогла Акселю подняться, и оба поспешили к Адаму и Мусаси, чьи раны кровоточили, а движения были скованы болью.

— Я в порядке, — прохрипел Адам, его лицо превратилось в багровую маску.
— Мастер Мусаси?

Мусаси, скривившись, едва заметно кивнул. — Я выдержу. Сломанная ключица — не конец света.

Аксель склонился над Заном. Киборг был деактивирован, и повреждения казались критическими, но Аксель знал: в лаборатории Мерфи в Вашингтоне, округ Колумбия, его смогут вернуть к жизни. Если только у них хватит времени...

— Мистер Икс мёртв, — мрачно констатировала Рудра. — Больше никаких клонов...

— Сейчас важно остановить «Теневую Руку», — бесстрастно отрезал Аксель.

Блейз словно очнулась. Она часто заморгала, затем перевела взгляд на Шиву, всё ещё пребывавшего в оцепенении.

— Ты знаешь, как остановить роботов, верно? — спросила она, вкладывая всю надежду в этот вопрос. — Шива?

Шива облизнул пересохшие губы, пытаясь собраться с мыслями.

— Да. Да, разумеется. Их можно отключить одним махом, через спутниковую систему управления. Нужна лишь голосовая авторизация члена Совета Девяти Синдиката. И, если я не ошибаюсь, я — единственный, кто остался в живых, кто может это сделать... Нам нужно как можно скорее добраться до лаборатории доктора Дама.

Аксель решительно кивнул.

— Тогда двигаемся. Это ещё не конец, пока не прозвучал финальный аккорд.

***

В гулком чреве подземной комнаты управления доктора Дама Леон Шива лихорадочно нажимал кнопки на главной консоли. На огромном экране над ними пульсировала карта мира, отмечая багровыми точками местоположение каждого Робота Y, сеявшего хаос и разрушение на планете.

— Надеюсь, мы не опоздали, — прошептала Блейз, чувствуя, как надежда тает с каждой секундой.

— Компьютер, — прорычал Шива, не отрывая взгляда от экрана. — Немедленно прекратить операцию «Теневая Рука». Авторизация: Шива. Леон. Альфа Два-Шесть-Пять...

С главной консоли донеслось утробное жужжание, и компьютер откликнулся бесстрастным, металлическим голосом: "Голосовая авторизация подтверждена. Иницирую протокол отключения боевых единиц Y."

На тактической карте мира, спроецированной на голографический экран, вспыхнули алые точки, словно гаснущие звезды, обозначающие Роботов Y. Они мерцали и исчезали целыми группами, охваченные предсмертной агонией. После нескольких томительных минут компьютер бесстрастно констатировал: "Процесс деактивации завершён." На мониторах, расположенных вокруг консоли, развернулась жуткая картина: адские машины, замершие посреди битвы, рухнули на землю, превратившись в груды искореженного металла, безжизненные марионетки, чьи нити оборвались.

— Всё кончено, — прошептал Шива, и в его голосе звучало неприкрытое облегчение. — Наконец-то это безумие закончилось.

В комнате повисла тишина, словно само время затаило дыхание.

— Слава небесам, — пробормотал Адам с нервной ухмылкой.

Аксель сглотнул, чувствуя, как пересохло в горле, и кивнул. — Никогда бы не подумал, что скажу это, Шива, но... спасибо. Мы бы не справились без тебя...

Блейз с шумом выдохнула. — Да... Полагаю, ты решил начать всё сначала, да? Наконец-то прозрел?

Рудра загадочно улыбнулась.

Шива повернулся к Блейз и, слегка склонив голову, ответил: — Да, Блейз.

Блейз изумлённо ахнула, едва сдерживая смех. — Ух ты! — воскликнула она. — Ты действительно назвал меня Блейз!

Шива кивнул. — Я принимаю тебя такой, какая ты есть сейчас, Блейз. Мы с тобой во многом похожи, теперь, когда мы оба обладаем.. 'сверхчеловеческими' способностями. В конечном счёте, мы оба — жертвы чудовищных планов мистера Икс... Мне потребовалось две жизни, чтобы осознать это. — Он подошёл к Рудре и обнял её одной рукой за плечи. — И помощь моей давно потерянной сестры, Кагами Шивы.

Аксель удивлённо вскинул брови. — Я рад за тебя, Шива. Правда рад. Но.. боюсь, нам придётся вас обоих арестовать. Вы ведь это понимаете, да?

Шива склонил голову в знак согласия. — Разумеется, — произнёс он, протягивая руки вперёд. — Мы не окажем сопротивления.

— Да, — эхом отозвалась Рудра. — Мы поступили верно, устранив мистера Икс... подарив каждому на этой планете шанс вырваться из тисков тирании и уничтожив врага, что обитал внутри нас. Сопротивление аресту сейчас лишь сведёт на нет все наши усилия, отбросит нас назад, в пучину хаоса...

Адам изумленно вскинул брови. — Никогда бы не подумал, что доживу до такого момента...

Блейз устало вздохнула, утопая взглядом в бездонной синеве глаз Акселя. — Что ж, мы в очередной раз спасли человечество. Теперь, когда всё позади, мы можем вернуться домой, Аксель?

Улыбка озарила его лицо, сменившись искренним смехом — облегчение, подобно теплой волне, окатило его с головы до ног. — Да, — ответил он, глядя на Блейз. — Да, Блейз. Думаю, теперь мы можем.

***

"Дамы и господа, говорит президент Нового Мирового Порядка. С величайшей радостью и облегчением я объявляю вам, что война, наконец, окончена.

Начиная с 04:00 сегодняшнего утра, благодаря отваге и самоотверженности нескольких героев, все атакующие силы роботов были обезврежены по всему миру, а безумец, спланировавший и осуществивший это нападение, был найден и уничтожен.

Наши вооружённые силы понесли тяжёлые потери, наши страны пережили колоссальный экономический и инфраструктурный ущерб, и миллионы невинных жизней были безжалостно отняты. Мы скорбим о гибели бесчисленных душ, павших жертвами этого подлого и ничем не спровоцированного нападения, но мы выстояли и будем жить, чтобы залечить раны, нанесённые нашему миру, нашей экономике; мы восстановим наши жизни, став сильнее и сплоченнее, чем когда-либо прежде. Этот безумец, называвший себя "Сохарис", надеялся свергнуть все правительства, ослабить нас и поставить на колени, но его планы потерпели крах. На самом деле, его действия возымели прямо противоположный эффект. Народ Земли остаётся непоколебимым, и наша решимость объединиться в едином порыве крепка как никогда.

Сегодня вершится история. Огненный Шторм, мы приветствуем вас. Мир навеки в неоплатном долгу перед вами!"

*****

– ЭПИЛОГ –

11 июля 2021 года

Не успела утихнуть суета после битвы, как вихрем пронеслась подготовка к свадьбе. Платье Блейз уже ждало своего часа, а в церкви, той самой, где когда-то венчались родители Акселя, в Лос-Анджелесе, был заказан столик.

Аксель, щеголяя в арендованном смокинге, разослал приглашения, и вскоре волнительный день неумолимо приближался. Блейз попросила сестру Акселя, Тину Стоун, стать главной подружкой невесты, а жену Джо Мусаси, Наоко, и своих сестёр – почётными фрейлинами.

Аксель доверил роль шафера Адаму, а Зану предстояло вести Блейз к алтарю. Джозеф Мусаси был назначен хранителем колец.

И вот, за мгновение до выхода, Блейз охватила паника.

– О боже, о боже, это сегодня! Сегодня я стану женой! – воскликнула Блейз, мечась по комнате в своем белоснежном платье. Тина, словно тень, замерла у двери.

– Всё хорошо, Блейз, ты готова к этому, – мягко успокоила её Тина. – Помни, это твой день!

– Я не понимаю, почему так нервничаю. Я люблю Акселя, он любит меня, и у нас будет ребёнок, так какого дьявола я так волнуюсь? – в отчаянии выкрикнула Блейз.

– Это просто предсвадебное волнение, – ответила Тина, поправляя свои светлые волосы, ниспадающие до плеч.

Блейз взглянула на свое отражение. Платье сидело безупречно. Белоснежное, с глубоким вырезом и открытыми плечами, оно идеально сочеталось с туфельками и перчатками в тон. Тина тоже была неотразима в изумрудном платье с короткими рукавами, выгодно подчеркивающим глубину её глаз.

– Девочки, поторопитесь, машина ждёт! – прокричала Наоко, мечась по комнате, словно угорелая. Её, казалось, волнение Блейз передалось с удвоенной силой, хотя она и не собиралась замуж.

– Ну, вот и всё, – прошептала Блейз, глубоко вздохнув. Тина ободряюще улыбнулась и распахнула дверь, пропуская Блейз вперёд. Наоко уже ждала их.

– Блейз, успокойся, – проговорила Наоко, похлопав Блейз по руке в изящной перчатке. – Аксель – замечательный человек, тебе не о чем беспокоиться.

– Легко тебе говорить, – Блейз улыбнулась уголком губ. – Это ведь не ты идёшь под венец!

Они вышли из дома и направились к машине, терпеливо ожидавшей у тротуара.

– Ну же, сегодня твой счастливый день! – воскликнула Наоко, лучась энтузиазмом. – Брак, заключённый на небесах! – Она распахнула заднюю дверцу, жестом приглашая Блейз первой занять место в салоне.

– Я знаю.. и я люблю Акселя, правда люблю, – прошептала Блейз, задумчиво глядя в окно автомобиля и представляя его образ. Словно в тумане, промелькнули улицы, и вот уже перед ними выросли стены церкви. Мгновение – и настала её очередь ступить на ковёр, ведущий к алтарю.

Зазвучали первые аккорды свадебного марша. Аксель обернулся, устремив взгляд на двери церкви. Нервозность сковала его, словно невидимыми цепями, но рядом были Адам и Мусаси, их ободряющие взгляды и тихие слова придавали уверенности.

Когда двери распахнулись, и Блейз, сопровождаемая Заном, начала свой путь к нему, у Акселя перехватило дыхание.

Она была ослепительно прекрасна.

Достигнув алтаря, Блейз одарила его сияющей улыбкой, в которой читалось предвкушение долгожданного момента, когда их судьбы будут навеки связаны.

– Дорогие возлюбленные, – торжественно произнёс священник, – мы собрались здесь сегодня, чтобы в священном таинстве брака соединить сердца этого мужчины и этой женщины..

В глазах Адама блеснули слёзы гордости и радости.

– Если у кого-либо из присутствующих есть законные причины, по которым этот союз не должен быть заключён, – продолжил священник, возвысив голос, – пусть скажет сейчас или замолчит навеки..

В церкви повисла звенящая тишина. Казалось, даже ангелы затаили дыхание.

– Где кольца? – спросил священник, нарушив молчание. Мусаси проворно протянул ему заветные символы любви.

– Аксель, повторяй за мной, – наставил священник.

Аксель кивнул, принимая кольцо из рук Мусаси.

– Я, Аксель Тайлер Стоун, беру тебя, Блейз Филдинг, в законные жёны, чтобы иметь и оберегать, утешать и лелеять, любить и уважать, защищать и дорожить тобой, в болезни и здравии, забыв обо всех остальных, пока смерть не разлучит нас..

Аксель повторил каждое слово, с трепетом надевая кольцо на изящный палец Блейз.

Священник одарил их светлой улыбкой и произнес:

– Блейз, повторяй за мной. Я, Блейз Филдинг, беру тебя, Аксель Тайлер Стоун, в законные мужья, чтобы иметь и оберегать, утешать и лелеять,

любить и уважать, защищать и дорожить тобой, в болезни и здравии, забыв обо всех остальных, пока смерть не разлучит нас...

Блейз, дрожащим от волнения голосом, повторила священные слова, надевая кольцо на палец Акселя. Аксель крепко сжал ее руку в своей, и в их глазах отразилось безграничное счастье, пока продолжалась церемония.

Священник, с лукавой искоркой в глазах, провозгласил:

— Теперь я объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту!

— Я знаю, — с дерзкой усмешкой ответил Аксель, притягивая Блейз в страстном поцелуе. Их губы слились воедино, язык Акселя проник в сладостный плен её рта. Поцелуй длился мгновение, достаточное, чтобы зал взорвался овациями, приветствуя рождение новой семьи. Выйдя из церкви, они уже были не просто Блейз и Аксель, а муж и жена, связанные невидимыми узами любви.

— Я люблю тебя, Блейз, — прошептал Аксель, вновь утопая в нежности её губ на заднем сиденье лимузина.

— Я люблю тебя, Аксель, — ответила она, озаряя все вокруг лучезарной улыбкой.

Всё было идеально, и они были безмерно счастливы...

Их ждал медовый месяц на Гавайях, вдали от суеты и забот повседневной жизни. А затем они вернутся в штаб-квартиру Firestorm в Колорадо, чтобы вновь встать на стражу порядка. Скорое появление ребёнка делало их особенно бдительными, и они продолжат свою борьбу, чтобы следующему поколению никогда больше не пришлось ходить по ...

УЛИЦАМ ЯРОСТИ

*****

— ИНТЕРЛЮДИЯ —

В начале 2023 года "Огненный Шторм" был расформирован.

Два года спустя, во время обычной операции по передаче заключённых, Шива и Рудра сбежали из-под стражи Нового мирового порядка и исчезли. Их нынешнее местонахождение неизвестно.